

КРАТКАЯ
ГРАММАТИКА

КАЗАКЪ-КИРГИЗСКАГО ЯЗЫКА.

~~~~~
ЧАСТЬ I.

ФОНЕТИКА И ЭТИМОЛОГІЯ.

—
СОСТАВИЛЪ

П. М. Меліоранскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

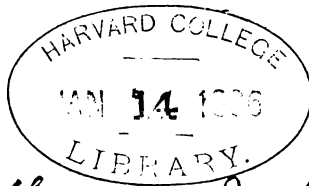
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

2227.28.20

✓

Smithsonian Institution.

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ.
С.-Петербургъ, 30 ноября 1894 г.

Деканъ Факультета *Баронъ Розенъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ печатаніе «Краткой грамматики казакъ-киргизскаго языка» нѣсколько затянулось. Поэтому я рѣшаюсь издать отдѣльно первую часть своего труда, содержащую фонетику и этимологію киргизскаго нарѣчія. Киргизскій синтаксисъ, окончательной обработкой котораго я теперь занимаюсь, будетъ напечатанъ отдѣльно. Вполнѣ сознавая извѣстную неполноту своего труда (особенно въ отдѣлахъ, посвященныхъ словообразованію), я тѣмъ не менѣе льщу себя надеждой, что онъ будетъ небезполезенъ для лицъ, желающихъ ознакомиться съ киргизскимъ нарѣчіемъ. Приношу мою искреннюю благодарность Н. Ѳ. Катанову, который самъ вызвался просматривать корректурные листы моей грамматики, и Б. Т. Саматову, студенту Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, родомъ киргизу, къ которому я неоднократно обращался за справками относительно различныхъ особенностей его родного нарѣчія.

П. Меліоранскій.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано.	Читать.
Стр. 14, 10	öлтүргөн	öltүргөн
» 37, 31	сонгү	сонгү
» 40, 31	цурүптү	цүрүптү
» 44, 20	время	времени

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловіе	I
Оглавленіе	III
Введеніе	1
Глава I. О звукахъ киргизскаго языка и способахъ изображать ихъ по- средствомъ русской транскрипціи и арабской азбуки . . .	7
§ 1. Звуки киргизскаго языка и русская транскрипція . . .	7
§ 2. Арабскій алфавитъ	9
§ 3. Надстрочные и подстрочные знаки, употребляющіеся въ арабской письменности	12
§ 4. Образецъ для чтенія	18
Глава II. Фонетика киргизскихъ нарѣчій. I. Фонетика гласныхъ звуковъ.	15
§ 1. Законъ сингармонизма	15
§ 2. Обратное дѣйствіе гласныхъ	19
§ 3. Выпаденіе гласныхъ	19
§ 4. Сліяніе гласныхъ въ двугласныя	20
§ 5. О долгихъ гласныхъ	20
II. Фонетика согласныхъ звуковъ	21
§ 6. Фонетическія отличія въ согласныхъ, замѣчаемыя при сравненіи корней киргизскихъ съ джагатайскими и османскими	21
§ 7. Переходъ согласныхъ звуковъ въ словообразова- тельныхъ и грамматическихъ суффиксахъ	28
§ 8. Переходъ согласныхъ между гласными звуками	28
§ 9. Переходъ конечной согласной корня подъ влія- ніемъ начального звука суффикса	28
Глава III. Объ имени	29
§ 1. Образованіе именъ существительныхъ отъ имен- ныхъ корней	29
§ 2. Склоненіе именъ и образованіе множественнаго числа	31
§ 3. Образованіе именъ прилагательныхъ отъ именныхъ корней	35
§ 4. Усиленіе прилагательныхъ	37
§ 5. Образованіе степеней сравненія	37

Глава IV. О мѣстоименіи	37
§ 1. Личныя мѣстоименія и ихъ склоненіе	37
§ 2. Мѣстоименія притяжательныя	39
§ 3. Мѣстоименіе возвратное	41
§ 4. Мѣстоименія указательныя и ихъ склоненіе	42
§ 5. Мѣстоименіе вопросительное	43
§ 6. Объ особомъ способѣ выражать относительное мѣстоименіе	44
Глава V. О глаголѣ	44
§ 1. Copula	44
§ 2. О глаголѣ «быть»	45
§ 3. Образованіе второобразныхъ глаголовъ	47
§ 4. Образованіе залоговъ	48
§ 5. Спряженіе	51
§ 6. Объ отрицательныхъ и вопросительныхъ части- цахъ въ киргизскомъ языкѣ	60
§ 7. Примѣчанія къ спряженію	61
§ 8. Объ отглагольныхъ именахъ	63
Глава VI. Объ имени числительномъ (§ 1—7), нарѣчіи (§ 7—10), союзѣ (§ 11), послѣлогѣ (§ 12) и частицахъ (§ 13)	65
§ 1. Имена числит. количественныя	65
§ 2. Имена числит. порядковыя	66
§ 3. Выраженіе дробныхъ количествъ	66
§ 4. Числит. раздѣлительныя	67
§ 5. Объ оборотахъ «другъ друга, другъ другу и т. п.»	67
§ 6. Образованія, соотвѣтствующія русскимъ «двое, трое» или «вдвоемъ, втроемъ»	67
§ 7. Неразложимыя нарѣчія	67
§ 8. Нарѣчія отыменные	68
§ 9. Суффиксъ «ша»	68
§ 10. Имена прилагательныя въ значеніи нарѣчій	68
§ 11. О союзахъ	68
§ 12. О послѣлогахъ	68
§ 13. О частицахъ и междометіяхъ	69
Прибавленіе 1-е. Объ иностранныхъ словахъ въ киргизскомъ языкѣ	69
Прибавленіе 2-е. Объ удареніи въ киргизскомъ языкѣ	72

ВВЕДЕНИЕ.

Кочевники тюркского племени, извѣстные у насъ подъ именемъ «киргизовъ», тогда какъ сами себя они называютъ «казакъ-ками» уже съ давняго времени поселились въ обширныхъ степяхъ нынѣшней юго-западной Сибири и Туркестана ¹⁾. Впрочемъ «казакъ» въ прежнее время было понятіемъ скорѣе политическимъ, чѣмъ этнографическимъ. Дѣло въ томъ, что еще въ IX, X вѣкѣ по Р. Хр. мы находимъ, какъ сообщаютъ арабскіе географы, въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ теперь казакъ, турокъ Гузовъ и Кипчаковъ. Въ началѣ XIII вѣка въ этихъ странахъ поселились тюрки, пришедшіе съ востока съ Чингизъ ханомъ, а также и монголы. Среди этого разноплеменнаго населенія возникъ въ XV, XVI вѣкѣ политическій союзъ, члены котораго стали называться «казакъ-ками». Народъ же, называющій себя «киргизами» и извѣстный у насъ подъ именемъ «кара-киргизовъ», принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ тюркскихъ племенъ. О киргизахъ упо-

---

1) Главная масса ихъ живетъ теперь въ областяхъ Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской. О киргизахъ, живущихъ по сю сторону Урала, будетъ рѣчь ниже.

минаетъ Земархъ еще въ VI вѣкѣ по Р. Хр. Ближайшая къ намъ часть казакъ-киргизовъ приняла русское подданство еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, восточная-же часть ихъ еще почти цѣлое столѣтіе была отчасти независима, отчасти подвластна джунгарамъ, или китайцамъ или одному изъ среднеазіатскихъ ханствъ, — впрочемъ зависимость эта была больше номинальная. Число казакъ-киргизовъ въ настоящее время доходитъ до 2.400,000 человекъ, и они раздѣляются на три орды (джюзъ). Въ восточной части степнаго пространства, занятаго киргизами, кочуетъ на югѣ Большая Орда (Улу джюзъ), на сѣверѣ — Средняя (Орта джюзъ), между тѣмъ какъ западная часть занята Малой Ордой (Киши джюзъ). Киргизы такъ называемой Внутренней или Букеевской орды являются до нѣкоторой степени отщепенцами, утратившими чистоту своего языка и позабывшими многіе старые киргизскіе обычаи. Орда эта образовалась въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда ханъ Малой Орды Букей, по имени котораго она и названа, воспользовался бывшей тогда племенной неурядицей, чтобы исходатайствовать у Императора Павла I позволеніе переселиться со своими приверженцами за Уралъ. Къ этому времени относится появленіе киргизовъ въ Уральской области и въ губерніяхъ Астраханской и отчасти Самарской. Сынъ Букей, Джангиръ, основалъ городокъ Ханскую Ставку въ восточной части Астраханской губерніи, который до сихъ поръ служитъ центромъ этой небольшой орды, отдѣлившейся отъ главной массы киргизскаго народа.

По единогласному свидѣтельству всѣхъ изслѣдователей киргизскаго языка онъ принадлежитъ къ числу самыхъ чистыхъ и самыхъ богатыхъ тюркскихъ нарѣчій. Киргизы большіе мастера и охотники говорить складно и красно. Люди, отличающіеся особеннымъ даромъ слова, импровизаторы, рассказчики и пѣвцы пользуются у нихъ немалымъ почетомъ и уваженіемъ. Народная литература киргизовъ весьма богата и разнообразна. Особенно замѣчательно то обстоятельство, что, несмотря на громадное пространство, занимаемое киргизами, языкъ ихъ даже въ наиболѣе удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ почти совершенно одинаковъ, — до такой степени, что дальнѣйшее его дробленіе на поднарѣчія едва ли возможно. Иное дѣло — языки кара киргизскій и кара калпацкій¹⁾, которые болѣе или менѣе значительно разнятся отъ казакъ киргизскаго. О характерѣ кара киргизскаго нарѣчія можно составить себѣ понятіе по V тому «Образцовъ народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ» г. Радлова, нарѣчіе-же кара-калпаковъ пока еще никѣмъ не изслѣдовано.

Грамотность и письменность между киргизами развита еще очень мало. Для письма киргизы употребляютъ арабскій алфавитъ, которымъ съ давняго времени пользуются ихъ учителя — татары и бухарцы. Какъ мы увидимъ ниже, арабскій алфавитъ мало пригоденъ для изображенія звуковъ, входящихъ въ составъ

---

1) Кара киргизы живутъ по сѣверному склону Тянь-Шана, къ юго-востоку отъ Иссыкъ-куля и по рѣкѣ Чу; къ западу они доходятъ до Кокана, къ востоку до Кашгара. Каракалпаки занимаютъ дельту Аму-Дарьи, живутъ также по теченію Заравшана и по низовьямъ Сыръ-Дарьи.

тюркскихъ нарѣчій; поэтому и киргизская рѣчь не можетъ быть достаточно точно изображена арабскими буквами. Кромѣ того киргизы учились и учатся грамотѣ у татаръ, которые внушаютъ имъ, что ихъ языкъ есть языкъ испорченный, нечистый (за норму при этомъ принимается нерѣдко даже и не татарскій, а османскій или джагатайскій¹⁾ языкъ) и учать ихъ стараться «украшать» свой «бѣдный» языкъ словами, заимствованными изъ священнаго языка арабскаго или персидскаго. Вслѣдствіе этихъ-то причинъ киргизскіе «молды» (муллы) и грамотеи начинаютъ писать уже дѣйствительно «испорченнымъ и нечистымъ» киргизскимъ языкомъ, который часто становится даже мало-понятнымъ ихъ «необразованнымъ» соплеменникамъ. Мы видимъ такимъ образомъ, что письменный киргизскій языкъ, значительно отличается отъ разговорнаго. Въ своемъ трудѣ я буду преимущественно заниматься разговорнымъ киргизскимъ языкомъ, передавая звуки киргизскаго языка не арабскими буквами, а нѣсколько дополненнымъ русскимъ алфавитомъ; но для того, чтобы эта грамматика могла служить пособіемъ также для лицъ, желающихъ научиться понимать и киргизскія письменныя произведенія, скажу нѣсколько словъ объ арабской грамотѣ и вообще буду стараться вездѣ проводить параллель между письменнымъ, такъ сказать, «джагатайско-татарско-киргизскимъ» языкомъ и живою рѣчью.

---

1) Джагатайскій языкъ есть довольно неопредѣленный терминъ; такъ называется языкъ, на которомъ написаны сочиненія разноплеменными тюрками Средней Азіи относящіяся къ XV, XVI и XVII вѣкамъ. Наиболѣе выдающіяся изъ нихъ, это сочиненія Миръ Али-Шира, Бабуръ и Абу-ль Гази.

При составленіи предлагаемой грамматики я пользовался главнымъ образомъ слѣдующими трудами.

1) «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» г. Радлова, томы III и V.

2) «Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія Н. И. Ильминскаго», помѣщенные въ Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1860 и 1861 г. Тамъ находится между прочимъ небольшой, но весьма цѣнный словарь казакъ киргизскаго нарѣчія.

Кромѣ этихъ двухъ важнѣйшихъ трудовъ по киргизскому языку существуютъ еще слѣдующіе:

1) «Киргизская хрестоматія» г. Лютша, въ которой содержатся одни тексты (безъ перевода и словаря) въ русской транскрипціи. Однако транскрипція г. Лютша такъ несовершенна, что по ней нельзя себѣ составить правильнаго понятія о киргизскомъ произношеніи.

2) «Грамматика киргизскаго языка» г. Терентьева. Это трудъ недостаточно полный, изложеніе страдаетъ отсутствіемъ систематичности; кромѣ того авторъ смѣшиваетъ формы книжнаго и разговорнаго языка.

3) Образцы книжнаго киргизскаго языка, писанные арабскими буквами. Ихъ можно найти въ III томѣ «Турецкой хрестоматіи» проф. Березина, въ «Запискахъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1870 и за 1875 годы, и кое-гдѣ еще въ другихъ періодическихъ изда-

ніяхъ Сибирскихъ и Туркестанскихъ¹⁾). Я счелъ удобнымъ напечатать свою грамматику двумя шрифтами: главныя правила и наиболѣе нужныя грамматическія объясненія напечатаны крупнымъ шрифтомъ, мелкимъ-же шрифтомъ напечатаны болѣе подробныя объясненія различныхъ явленій языка и разныя попутныя замѣтки, знать которыя интересно и полезно для филологовъ и для пониманія которыхъ необходима извѣстная спеціальная подготовка.

---

1) Подробныя библіографическія указанія вообще о киргизахъ и ихъ языкѣ можно почерпнуть изъ статьи г. Харузина, помѣщенной въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» 1891 г. № 2.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Фонетика и Этимологія.

ГЛАВА I.

О звуках киргизскаго языка и способах изображать их посредством русской транскрипціи и арабской азбуки.

§ 1. Въ составъ киргизскаго языка входятъ слѣдующіе звуки:

1) Гласные: а, о, у, ы, і, е (произносятся, какъ русскіе) и ä, ü, ö, о произношеніи которыхъ сейчасъ пойдетъ рѣчь.

а) ä — такъ я изображаю звукъ, составляющій переходъ отъ «а» къ «е». Онъ встрѣчается довольно рѣдко, напр. въ словахъ äке (отецъ), бäрі (всѣ) и т. п.

б) «ü» этотъ звукъ получается, если мы, приведя органы рѣчи въ положеніе потребное для произнесенія «у», сузимъ еще болѣе отверстие, образуемое губами, и, продвинувъ языкъ къ рѣзцамъ, нѣсколько приподнимемъ его. Это — звукъ близкій къ французскому «и».

с) «ö» — этотъ звукъ получится, если мы, приведя органы рѣчи въ положеніе потребное для произнесенія «о», поступимъ такъ же, какъ выше въ пунктѣ б). Этотъ звукъ близокъ къ французскому «еи».

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что русскія гласныя «е» и «и» имѣютъ свойство смягчать предыдущія согласныя, такъ что въ русскомъ языкѣ слоги «те, ти, ке, ки» и т. п. произносятся какъ т'е, т'и, к'е, к'и и т. под. Въ киргизскомъ языкѣ

такое произношеніе было-бы неправильнымъ; правильное произношеніе будетъ какъ-бы т^ѣ, т^и, к^ѣ, к^и, и т. п.

Кромѣ гласныхъ въ киргизскомъ языкѣ есть слѣдующія двугласныя: аі, ау, еі, еу, оі, оі, оу, уі, уі, ыі, уо, уа.

Примѣчаніе 1. Если «е» стоитъ въ началѣ слова, то иногда произносится какъ-бы съ предшествующимъ «й» вродѣ того, какъ въ русскихъ словахъ «ель, если» и пр., но обыкновенно этого не бываетъ.

Примѣчаніе 2. Передъ «о» и «б» въ началѣ словъ нерѣдко слышатся короткія у и у какъ бы уо, уо. Для упрощенія транскрипціи я этого не обозначаю.

Примѣчаніе 3. Для обозначенія долготы гласной я употребляю знакъ [˘], для обозначенія бѣглаго, короткаго произношенія [˙]. Неясность произношенія нѣкоторыхъ гласныхъ, наблюдаемая особенно въ быстрой рѣчи, послужила причиною нѣкоторыхъ различій въ транскрипціяхъ даже у гг. Радлова и Ильминскаго.

2) Согласные: б, п, м, т, д, н, ж, з, ш, с, р, л, к, г, ч произносятся такъ же, какъ и въ русскомъ языкѣ; «ч» встрѣчается только у кара киргизовъ. Кромѣ того есть еще звуки, для изображенія которыхъ я употребляю начертанія l, k, ъ, ъ, j, ъ. Произношеніе ихъ будетъ сейчасъ разсмотрѣно.

а) «l» есть мягкое «л», какъ оно произносится во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

б) «k» есть твердое «к», которое произносится задней частью языка и мягкимъ нѣбомъ.

с) «ъ» соотвѣтствуетъ русскому «г» въ словахъ «благо», «богатый».

д) «ъ» есть носовое «н», болѣе грубое, чѣмъ французское.

е) «j» = русскому «й» напр. jok = йок. Звукъ этотъ почти не встрѣчается у казакъ киргизовъ.

ф) «ѣ» есть звукъ, который можно было-бы изобразить черезъ «дж». Предзвучіе «д» не слѣдуетъ выговаривать слишкомъ ясно. Въ западной части степи оно даже совсѣмъ исчезаетъ.

§ 2. Для изображенія этихъ звуковъ киргизы пользуются, какъ уже выше сказано, арабской азбукой, принятой съ нѣкоторыми дополненіями и у персовъ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ буквъ ¹⁾.

Названіе буквъ.		Отдѣльно.	Въ соединеніи съ предшеств. буквой.	Въ соединеніи съ послѣдующей.	Въ соедин. съ послѣдующей и предшеств.	ПРОИЗНОШЕНІЕ.
1	Элифъ	ا	ا	—	—	см. ниже 1).
2	Ба	ب	ب	ب	ب	б
2	(b) Па	پ	پ	پ	پ	п (персидская буква).
3	Та	ت	ت	ت	ت	т
4	Са	ث	ث	ث	ث	шепелявое «с»
5	Джимъ	ج	ج	ج	ج	џ
5	(b) Чимъ	چ	چ	چ	چ	ч (персидская буква).
6	Ха (а)	ح	ح	ح	ح	х (довольно мягкое).
7	Ха (b)	خ	خ	خ	خ	х (очень твердое).
8	Даль	د	د	—	—	д
9	Дзаль	ذ	ذ	—	—	шепелявое «з».
10	Ра	ر	ر	—	—	р
11	За	ز	ز	—	—	з
11	(b) Жа	ژ	ژ	—	—	ж (персидская буква).
12	Синъ	س	س	س	س	с
13	Шинъ	ش	ش	ش	ش	ш

1) Надо замѣтить, что въ арабской письменности всѣ буквы нѣсколько измѣняютъ свой видъ, смотря по тому, стоятъ ли онѣ совершенно отдѣльно или въ соединеніи съ предшествующей или послѣдующей буквой, или въ соединеніи и съ той, и съ другой. Киргизы пишутъ отъ правой руки къ лѣвой.

Названіе буквѣ.		Отдѣльно.	Въ соединеніи съ предшеств. буквой.	Въ соединеніи съ послѣдующей.	Въ соедин. съ послѣдующей и предшеств.	ПРОИЗНОШЕНІЕ.
14	Садъ	ص	ص	ه	ه	особенно твердое «с».
15	Дадъ	ض	ض	ه	ه	особенно твердое «д» (въ ар.) или простое «з» (въ перс.).
16	То	ط	ط	ط	ط	особенно твердое «т».
17	Зо	ظ	ظ	ظ	ظ	особенно твердое «з».
18	Айнъ	ع	ع	ع	ع	эту букву трудно произнести правильно; описывать ея произношенія мы не будемъ, такъ какъ въ киргизскихъ словахъ этотъ звукъ не встрѣчается.
19	Гайнъ	غ	غ	غ	غ	б
20	Фа	ف	ف	ف	ف	ф
21	Кафъ	ق	ق	ق	ق	к твердое.
22	Кефъ	ك	ك	ك	ك	к обыкновенное.
22	(б) Гефъ	گ	گ	گ	گ	г (персидская буква).
23	Лямъ	ل	ل	ل	ل	л
24	Мимъ	م	م	م	م	м
25	Нунъ	ن	ن	ن	ن	н
26	Ха (с)	ه	ه	ه	ه	х (едва слышное придыханіе).
27	Вавъ	و	و	—	—	1) см. ниже 3)
28	Йа	ی	ی	ی	ی	ј

1) Надъ вавомъ, входящимъ въ составъ долгой гласной или двугласной, киргизы иногда ставятъ три точки, напр. **ایکاو** (екеу) **سالو** = салу и т. п.

Займемся теперь разборомъ значенія буквъ, которыя не соотвѣтствуютъ разсмотрѣннымъ выше киргизскимъ звукамъ.

1) Элифъ ставится въ началѣ всѣхъ словъ, начинающихся на гласную; въ серединѣ и въ концѣ словъ имъ обозначаются гласные звуки «а, ѣ», а иногда «е» и даже «ѵ».

2) Буквы ث, ح, ذ, ع, ط, ظ, ف, ع, о въ сущности совершенно не нужны для киргизскаго языка. Изъ нихъ въ киргизскихъ словахъ безусловно не употребляются ث, ح, ذ, ع и ¹⁾ف; ع иногда пишется вмѣсто ²⁾ق; буквы-же ض, ص (выговаривается какъ «з») ط и ظ употребляются иногда въ словахъ съ твердыми гласными (а, о, у, ы), но это дѣлается далеко непоследовательно. Наконецъ «о» употребляется иногда на концѣ словъ для обозначенія короткаго гласнаго, большею частію «е» или «и».

3) و употребляется для обозначенія гласныхъ о, у, ѵ и у. Иногда также для ы или и.

4) ی употребляется не только для обозначенія j, но и для выраженія гласныхъ, главнымъ образомъ «ы» или «и», а иногда и для «е, ѵ, у» ³⁾.

Очень часто гласные звуки въ письмѣ совѣмъ не обозначаются.

Что касается до арабскихъ и персидскихъ словъ, то они пишутся «учеными» киргизами такъ-же какъ въ арабскомъ и персидскомъ языкахъ; менѣе ученые нерѣдко пишутъ ихъ совершенно неправильно, сообразуясь съ народнымъ произношеніемъ, напр. ¹⁾اونبر вмѣсто ²⁾هنر, ³⁾اووادہ вм. ⁴⁾وعده и т. п.

Для твердаго «л» отдѣльнаго начертанія въ ар. алфавитѣ не имѣется.

---

1) Иногда ف ставится вмѣсто ب

2) Твердое к иногда и произносится весьма близко къ твердому «х».

3) Въ арабскомъ языкѣ و ا и ی собственно говоря согласныя буквы; первая соотвѣтствуетъ греческому spiritus lenis, вторая англійскому w, а третья нѣмецкому j. Когда въ арабскихъ словахъ элифъ произносится какъ согласная, то надъ нимъ ставится особый знакъ, хамза. Ср. ниже § 3, 7.

Носовое «н» передается посредством نك.

§ 3. Кроме вышеописанныхъ буквъ арабская письменность располагаетъ еще нѣсколькими надстрочными знаками, которые употребляются и киргизами, впрочемъ большею частью только при писаніи арабскихъ или персидскихъ словъ. Мы здѣсь рассмотримъ наиболѣе употребительные.

1) َ (фатха), будучи поставлена надъ согласной показываетъ, что эту согласную надо произнести съ «а» или съ «е».

Напр. بَ = ба, قَ = ка, اَ = а и т. д.

2) ِ (кэсра) ставится подъ согласной, и замѣняетъ большею частью «и». Напр. مِ = ми, اِ = и

3) ُ (дамма) ставится надъ согласной и замѣняетъ обыкновенно «у» или «ү» Напр. دُ = ду, اُ = у¹⁾.

4) ْ (джезма) ставится надъ согласной для показанія того, что она произносится безъ гласной.

5) ّ (тэшдидъ) ставится надъ буквой и показываетъ ея удвоеніе, напр. ابّتی = ابنتی.

Эти пять знаковъ, вообще говоря, мало употребляются въ киргизскомъ языкѣ.

Чаще ихъ встрѣчается (особенно надъ элифомъ въ началѣ словъ)

6) ّ (мэдда) въ знакъ того, что элифъ не долженъ произноситься въ данномъ случаѣ, какъ «е», а или какъ «а» или какъ «й».

7) Очень рѣдко (напр. въ сложныхъ выраженіяхъ, взятыхъ съ персидскаго языка) употребляется ّ (хамза), замѣняющая «і» напр. نیزهٔ آبدار (блестящее копье).

Въ разговорномъ языкѣ такія выраженія никогда не встрѣчаются.

---

1) Эти три знака носятъ въ татарскихъ грамматикахъ названія لوستن (устун) اُسره (эсре) и اوترو (отру).

Всѣ изложенныя мною правила орфографіи соблюдаются киргизами сообразно съ познаніями каждаго отдѣльнаго лица, а, такъ какъ грамотность между ними развита слабо, то сплошь и рядомъ въ ихъ писаніяхъ приходится наталкиваться на различныя ошибки, нерѣдко затрудняющія пониманіе. Помочь въ этомъ случаѣ можетъ только практика.

§ 4. Изъ разсмотрѣнія звуковъ киргизскаго языка и употребляемаго для ихъ выраженія арабскаго алфавита выяснилось такимъ образомъ, насколько самъ по себѣ богатый и довольно сложный арабскій алфавитъ мало пригоденъ для изображенія киргизскихъ звуковъ. Особенно въ обозначеніи гласныхъ царить страшная путаница и произволъ.

Для болѣе нагляднаго изображенія этого, а также въ качествѣ образца для упражненія въ чтеніи киргизскаго текста, написаннаго по арабски, помѣщаю здѣсь отрывокъ изъ одной киргизской сказки, написанной довольно правильно и довольно чистымъ киргизскимъ языкомъ¹⁾.

بورونغي زماندا بر باي ننگ بالاسى بارايدى اوز قارچيغه سالار ايدى
بركونو قارچيغه صالب جورسه الدوندا قوژباس جانرايدى صول باسدى
اطى ننگ اياغى باسب كيندى اول باس ايندى سن نيتكان آدام سن²⁾
ديدى مننگ باسدى باسدونك ديدى من ترى كونومده سكسن كسى نى
اولتوركان ايدوم آلدە بولسه سيكسن كسى نى اولتورارمن ديدى اول جكت
آطينان توسدى داغى باسنى اورنادى اوطقه باستنك كولون جيب الدى
بر چوبار اككا توبوب آلدى دا اوينه قايتب كلدى برقرنداسى بار ايدى
اول كولنى قرنداسينه بردى اوصو كولدى كسى كا كورساتپه ديدى قرنداسى
آلدېدا كوردى فاراسا كول سيكسن تورلا نادى بو قالاي كول ديب
ايسكادى دا صانديقه صالب قويدى صوقز بوواز بولدى بر بالا تابدى
جورطى طوى قىلب آتين اسن غايب قويدى بالا اوچ جاسقه كيلدى

1) Турецкая хрестоматія Березина, т. III, стр. 17, 18.

2) Неправильная орфографія арабскаго слова «آدم».

اوج جاسنده بىي بولوب تورا بردى جيتى جاسقه لككندە قاننك
آقلىداي¹⁾ بولدى آقلى جنه سول ايلده برقان بار ابدى اوزونك قرق
قاتنى بارايدى بركونو بركاتنىنك قوينونا جانب تانك ايرتاتك توروب
اوتورسه بركسى بر آلطون طابافقه صالب طوغوز بالق آلب قانغه كيلدى

Этотъ-же отрывокъ въ транскрипціи читается такъ:

Бурунѣу заманда бір баіның²⁾ баласы бар еді өз каршыға³⁾
сазар еді⁴⁾ бір күнѣ каршыға салып⁵⁾ құрсө алдында кұбас
цатыр еді сол басты⁶⁾ атының ајағы басып кетті ол бас айтты
сен нейткен адамсын деді менің басымды бастың⁷⁾ деді мен тірі
күнүмдө сексен кісіні өлтүргөн едім әлде болса сексен кісіні өлту-
рөрмүн деді ол қігіт атынан тұсту тағы басты өртөдү отқа бастың
күлүн қіп алды бір шубар екке түзіп алды да үзүнө қаітып келді
бір карындасы бар еді ол күлдү⁸⁾ карындасына берді осу күлдү
кісіге көрсөтпө деді карындасы алды да көрдү караса күл сексен
түрлөнөдү бу калаі күл деп іскеді да сандыкка салып коіду со
кыз буаз болду бір бала тапты құртү тоі кылып атын ісмін жаіб
коіду бала үш қаска келді үш қасында бі болуп төрө берді қеті
қаска келді қеті қаска келгенде қаның ақылындаі болду ақылы
қана сол елде бір қан бар еді аты ағанак деген қан еді өзүнѣ
қырк қатыны бар еді бір күну бір қатынының коінуна қатып
таң ертең туруп отурса бір кісі бір алтын табакка салып тоғуз
балык алып қанға келді.

1) عَقْلَ неправильно вместо عَقْلَ.

2) Татарская форма.

3) Въ письменномъ языкѣ вместо разговорнаго «ш» почти всегда пишется
چ (какъ въ татарскомъ).

4) Форма не-разговорная.

5) Въ этой формѣ въ письменномъ языкѣ всегда стоитъ на концѣ ب,
хотя слышится «п».

6) Слышится «т», а пишется «д».

7) Idem.

8) Стоящая въ арабскомъ текстѣ форма كولنى — татарская.

ГЛАВА II.

Фонетика киргизских нарѣчій.

I. Фонетика гласныхъ звуковъ.

§ 1. Законъ сингармонизма. Всѣ гласные киргизскаго языка можно раздѣлить на *твердые* (а, о, у, ы) и на *мягкіе* (ä, е, ö, ү, і). По основному закону киргизской фонетики¹⁾ во всѣхъ коренныхъ и производныхъ словахъ и во всѣхъ грамматическихъ образованіяхъ существуетъ извѣстное соотвѣтствіе между гласными звуками перваго или кореннаго слога и слѣдующихъ за нимъ слоговъ, а именно:

а) Въ одномъ и томъ же словѣ могутъ стоять или только твердые или только мягкіе гласные. Въ киргизскомъ языкѣ невозможны сочетанія вродѣ «а — е, ы — ү» и т. п.

Только долгое і считается какъ бы нейтральнымъ, почему и возможны формы вродѣ «цїлды» (они собрались).

б) Кромѣ того всѣ гласные могутъ быть раздѣлены еще на «широкіе» (а, ä, е, о, ö) и «узкіе» (у, ү, ы, і)²⁾. Какъ словообразовательные такъ и чисто грамматическіе суффиксы содержатъ либо широкіе, либо узкіе гласные, которыя при присоединеніи суффиксовъ къ корнямъ или словамъ варьируются сообразно съ коренными гласными даннаго слова.

Въ письменномъ языкѣ эта варіація гласныхъ изображается далеко не всегда, что объясняется отчасти недостаткомъ гласныхъ буквъ въ арабскомъ алфавитѣ. Есть грамотеи, которые въ угоду письменному языку коверкаютъ свое произношеніе, объявляя его «неправильнымъ», но въ рѣчи простого народа варіированіе гласныхъ въ суффиксахъ постоянно соблюдается. Такъ напр., суффиксъ, изображаемый въ письменномъ языкѣ

---

1) Въ частности мы здѣсь разумѣемъ казакъ-киргизское нарѣчіе.

2) Такъ они называются потому, что ротъ при произношеніи первыхъ открывается шире, чѣмъ при произношеніи вторыхъ.

черезъ دان или иногда دين въ разговорномъ казакъ-киргизскомъ языкѣ звучить то «дан», то «ден», то «дѣн» (въ кара-киргизскомъ даже иногда «дон»), суффиксъ نينك звучить то «ның», то «нің», то «нуң», то «нүң» и т. д.

Чтобы правильно варіировать въ произношеніи гласные суффиксовъ, надо обратить вниманіе на слѣдующую таблицу:

1)	{	Послѣ «а» и «ы» ¹⁾ слѣдуетъ изъ узкихъ гласныхъ только «ы»						
		»	«ä», «е» и «і»	»	»	»	»	» «і»
		»	«о» и «у»	»	»	»	»	» «у»
		»	«ö» и «ү»	»	»	»	»	» «ү»
2)	{	Послѣ «а» и «ы» слѣдуетъ изъ широкихъ гласныхъ только «а»						
		»	«ä», «е», «і»	»	»	»	»	» «е»
		»	«о» и «у»	»	»	»	»	» «а»
		»	«ö» и «ү»	»	»	»	»	» «ö»

Примѣчаніе 1. Въ кара-киргизскомъ нарѣчій послѣ «о» слѣдуетъ «о» а не «а».

Примѣчаніе 2. Въ двугласныхъ на «і» существенною частью считается *первая*. Напр. «ai» (въ отношеніи сингармонизма) равно «а», «ï» = «ү», «yi» = «ы» и т. д. Въ двугласныхъ на «у» и «ү» повидимому доминируютъ послѣднія, напр., «eү» = «ү», «au» = «у» и т. д. уа = а, үö = ö.

Весьма часто къ одному и тому же слову или корню присоединяется нѣсколько суффиксовъ; въ такомъ случаѣ коренная гласная безусловно вліяетъ на два непосредственно слѣдующіе за нею слога. На дальнѣйшіе слоги вліяютъ только гласныя «а», «ы», «е» и «і». Послѣ «о», «ö», «ү» уже въ третьемъ слогѣ могутъ являться «ы» или «і»; послѣ «у» также иногда въ третьемъ слогѣ является «ы», напр.:

1) ал — дыр — ыс — ып — ты

2) кел — тір — іс — іп — ті

---

1) Въ односложныхъ словахъ гласныя суффиксовъ сообразуются съ гласною корня, въ многосложныхъ — съ гласною *последняго* слога даннаго слова.

3) көр +- үс +- түр +- дїңіз

4) ур +- ус +- уп +- тьңыз¹⁾.

Чтобы облегчить усвоение явлений сингармонизма, будутъ приведены многочисленные парадигмы при склонении и спряжении, а также будетъ систематически указываемо на вариацию гласныхъ во всѣхъ словообразовательныхъ и грамматическихъ суффиксахъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

Дѣленіе гласныхъ на «твердыя» и «мягкія» въ настоящее время лингвистами оставлено, какъ ненаучное. Взамѣнъ его принято дѣленіе звуковъ физиологическое по органамъ, служащимъ для ихъ произношенія. Самый сингармонизмъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ, составляетъ весьма характерную черту такъ называемыхъ «приставочныхъ» языковъ и есть какъ бы слѣдствіе ихъ внутренняго строя. О всемъ этомъ нелишнее будетъ распространиться нѣсколько подробнѣе; для этого сначала рассмотримъ, какими органами и какъ произносятся гласные звуки:

«а» — при произношеніи его челюсти раскрыты *широко*, гортань и языкъ находятся въ индифферентномъ положеніи и предѣлами дрожащей надставной трубы можно считать *гортань* и *зубы*. Поэтому мы назовемъ этотъ звукъ *широкимъ зубо-гортаннымъ*.

«і» — при произношеніи его челюсти раскрыты *узко*, губы плотно прилегаютъ къ деснамъ и нѣсколько раздвинуты въ стороны, языкъ поднять къ нѣбу, такъ что границами дрожащей надставной трубы будутъ задняя часть твердаго нѣба и *зубы*. Поэтому мы и назовемъ этотъ звукъ *узкимъ зубо-нѣбнымъ*.

«у» — при произношеніи этого звука челюсти раскрыты *узко*, языкъ отодвинутъ назадъ, *зубы* выдвинуты впередъ и образуютъ спереди границу дрожащей надставной трубы; сзади ея границею является *гортань*. Итакъ это звукъ *узкій зубо-гортанный*.

«ä» — звукъ нѣсколько болѣе широкій, чѣмъ французское «ai» въ словѣ «aigle», получается если челюсти раскрыты нѣсколько уже, чѣмъ при а, губы чуть-чуть раздвинуты въ стороны и задняя часть языка нѣсколько приподнята.

«е» — звукъ близко подходящій къ русскому «э», получается, если мы еще нѣсколько сузимъ отверстіе рта, раздвинемъ губы и приподнимемъ языкъ больше чѣмъ при «ä»²⁾. Оба эти звука, какъ произносимые при довольно широкомъ отверстіи рта, мы назовемъ *широкими зубо-нѣбными*.

---

1) Корни въ этихъ примѣрахъ будутъ «ал, кел, көр, ур», остальное — суффиксы.

2) Строго говоря въ киргизскомъ языкѣ можно различать три ступени отъ «а» къ «і», но, такъ какъ при разсмотрѣніи законовъ сингармонизма всѣ «е» окажутся въ одинаковомъ положеніи, то мы и ограничиваемся, слѣдуя г. Ильминскому, двумя, различая такимъ образомъ разницу между первымъ и вторымъ «е» въ словахъ «äke» (отецъ), «äkelä» (принесъ) и др. Г. Радловъ

«у» — звукъ близкій къ нѣмецкому ü, получается, если мы, произнося сначала «у», *сузимъ* отверстие, образуемое губами, и, продвинувъ языкъ къ рѣзцамъ, приподнимемъ его къ твердому нѣбу. Границами дрожащей надставной трубы будутъ *губы* и *нѣбо*, такъ что мы и назовемъ этотъ звукъ *узкимъ губо-нѣбнымъ*.

Если мы, произнося сначала «у», чуть-чуть оттянемъ губы назадъ, откроемъ ротъ нѣсколько *шире* и продвинемъ впередъ языкъ, то получится «о» нѣсколько болѣе закрытое, чѣмъ русское «о». Назовемъ его *широкимъ губо-гортаннымъ*.

Если мы, произнося «о», нѣсколько вытянемъ губы впередъ, сузимъ отверстие рта и продвинемъ немного впередъ языкъ, нѣсколько приподнявъ его, то получимъ «ö», соответствующее французскому «eu», это будетъ звукъ *широкий губо-нѣбный*.

Наконецъ, если мы, переходя отъ «у» къ «i», оттянемъ назадъ и раздвинемъ нѣсколько губы, приблизивъ ихъ къ деснамъ, языкъ же продвинемъ немного впередъ и нѣсколько приподнимемъ, то получимъ «ы» — звукъ нѣсколько болѣе близкій къ «у», чѣмъ русское «ы», который можно назвать *узкимъ губо-гортаннымъ*.

Мы уже видѣли выше, что гласная, стоящая въ корнѣ всякаго слова, влияетъ болѣе или менѣе на гласныя окончаній, какъ словообразовательныхъ, такъ и чисто грамматическихъ. Другими словами это значитъ, что при произношеніи какъ отдѣльныхъ словъ и корней, такъ и сложныхъ грамматическихъ формъ положеніе органовъ рѣчи, образующихъ дрожащую надставную трубу, и длина ея остаются болѣе или менѣе неизмѣнными. Гг. Бодуэнъ де Куртене и Радловъ придаютъ этому явленію въ тюркскихъ языкахъ значеніе ударенія въ языкахъ арійскихъ. Это есть, говорятъ они, тотъ цементъ, которымъ спаиваются независимыя прежде слова, какими несомнѣнно были напр. падежныя флексіи по отношенію къ корнямъ, въ одно нераздѣльное цѣлое (Phonetik der vörtl. Trkspr. I Teil. Seite 50, 51, 52).

Въ кара-киргизскомъ нарѣчій сингармонизмъ замѣчается въ самомъ полномъ видѣ. Фонетическія явленія, обусловливаемые имъ въ этомъ нарѣчій, сводятся къ слѣдующимъ законамъ:

1) Въ одномъ и томъ же словѣ могутъ стоять или все гортанныя или все нѣбныя гласныя, т. е. или а, ы, о, у, или ä, е, i, ö, ü.

2) Послѣ широкаго гортаннаго звука можетъ стоять или тотъ же самый звукъ, или узкій гортанный наиболѣе близкій къ нему по лабальности¹⁾. То же касательно нѣбныхъ гласныхъ. Слѣдовательно

Послѣ «а» въ первомъ слогѣ слѣдуетъ или «а» или «ы»

»	«о»	»	»	»	»	»	«ö»	»	«у»
»	«ä», «е»	»	»	»	»	»	«е»	»	«i»
»	«ö»	»	»	»	»	»	«ö»	»	«ü»

обозначаетъ разницу между «е» въ словахъ «екен, шеше» и т. д., которыя онъ пишетъ «екән, шешән» и т. д.

1) Т. е. по тому участию, которое принимаютъ въ его произношеніи губы. Такъ послѣ «а» губы меньше всего должны перемѣнить свое положеніе для «ы», послѣ «е» для «i» и т. д.

ет = еск' ет и т. д. Иногда конечная короткая гласная выпадает даже передъ согласной, напр., куру дала = кур' дала.

2) Если слово начинается на «п», «т», «к» со слѣдующей узкой гласной, послѣ чего слѣдуетъ «с», «ш» или «ч» тоже съ гласной, то первая узкая гласная нерѣдко выпадаетъ. Напр., «пшак» вмѣсто «пышак», «тсѹр» вмѣсто «түсүр», «ксі» вмѣсто «кісі», «тсім» вмѣсто «тісім» и т. п.¹⁾

§ 4. Сліяніе гласныхъ въ двугласныя. Въ глагольныхъ формахъ а + а = аі, о + о = оі, ѓ + ѓ = ѓі, е + е = еі. Напр. бармаімын (изъ барма + амын), болбоімун (изъ болбо + омун, въ кара-кирг.), ѓіміімѹн (изъ ѓіміѓ + ѓмѹн), келмеімін (изъ келме + емін), сурамаі (изъ сурама + а), алмаі (изъ алма + а) и т. п. Въ глаголахъ, оканчивающихся на «ап» и «еп» (напр. шап, теп), гласныя «а» и «е» сливаются въ дѣпричастіи на «ып, іп», съ гласными этого суффикса въ «ау» и «еу», конечно послѣ выпаденія губной корня. Напр. тауп, шауп, теуп (изъ табып, шабып, тебіп). Въ письменномъ языкѣ эти формы нерѣдко изображаются съ **ظ** (напр. **طاؤپ** и т. д.).

§ 5. О долгихъ гласныхъ въ киргизскомъ языкѣ. Долгія гласныя въ киргизскомъ языкѣ слышатся нечасто; коренныхъ долгихъ видимому и совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ въ большинствѣ словъ съ долгими гласными послѣднія объясняются выпаденіемъ какой-нибудь согласной (преимущественно гортанной) и появившимся затѣмъ сліяніемъ, или «замѣнительнымъ» протяженіемъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: долгое «ѹ» въ словахъ «кѹ» (преслѣдовать), «ашѹ»²⁾ (гнѣвъ), «тѹ» (родиться) и т. п. объясняется изъ джагатайскихъ **قوغ** **آچیق** **طوغ** и т. п.

Долгое «і» въ словахъ «бі» (князь), «ін» (плечо), «бідаі» (пшеница), «ці» (собирать) и т. п. объясняется изъ джагатайскихъ **بيك** **يغيق** **بغداي** **اكين** и т. п.

1) Такимъ образомъ получаются слова, начинающіяся съ двухъ рядомъ стоящихъ согласныхъ (ксі, теѹр и пр.), что вообще киргизскому языку не свойственно.

2) Насчетъ сочетанія гласныхъ а — ѹ см. § 1, примѣч. 2 на стр. 19.

Долгое «а» въ кара-киргизской формѣ дат. пад., ед. ч. отъ личныхъ мѣстоименій, «мā», «сā», «ā» явилось благодаря выпаденію гортанной изъ первоначальныхъ формъ «маѣа», «саѣа», «аѣа»; долгое «ā» въ словѣ «āке» (отецъ) произошло вѣроятно изъ «ата + ке» (ке — суффиксъ для образованія уменьшительныхъ; въ такомъ, болѣе полномъ видѣ это слово является у кара-киргизовъ). Замѣчу кстати, что въ нѣкоторыхъ словахъ вслѣдъ за выпаденіемъ гортанной произошло уже и сокращеніе долгаго гласнаго, напр., «ер» (сѣдло) изъ ابرار, «ул» изъ اول and т. п.

II. ФОНЕТИКА СОГЛАСНЫХЪ ЗВУКОВЪ.

§ 6. Фонетическія отличія въ согласныхъ, замѣчаемыя при сравненіи корней киргизскихъ съ османскими и джагатайскими.

1) Османское ب (б) съ гласной, послѣ которой слѣдуетъ «н» или сагыръ-нунъ¹⁾, переходитъ въ джагатайскомъ и киргизскомъ языкахъ въ м (м). Напр., بيك (тысяча) въ киргизскомъ «мың» بك (родимое пятно) — мең بن (я) — мен بن (садись на лошадь) — мин بونجق (раковина жемчужная) — моншак.

Примѣчаніе. Въ словахъ «маирамъ» (праздникъ Байрама), «мурунъ» (носъ) и нѣк. др. османское «б» тоже переходитъ въ «м», какъ кажется, подъ вліяніемъ слѣдующихъ плавныхъ «р» или «л».

2) Начальное османское «д» переходитъ въ киргизскомъ почти всегда въ «т». Напр., دوش въ киргизскомъ «түс», داغ = «тау», دور (дур) = «тур», دیله = «tile».

Начальное «д» является въ киргизскихъ словахъ крайне рѣдко; вотъ нѣсколько примѣровъ: «де» (говори), «дала» (поле, степь) и немногія другія.

3) Османско-джагатайское ج переходитъ въ казакъ-киргизскомъ въ «ш». Напр., جيق «шык», جين «шын», جيبين «шыбын»,

1) Т. е. ن = نك, которое въ османскомъ изображается посредствомъ ك.

«неше», *ايج* «іш» и т. д. Въ кара-киргизскомъ діалектѣ *ج* сохраняется.

4) Османско-джагатайское *ش* переходитъ въ казакъ-киргизскомъ въ «с» (*س*). Напр., *ياش* = цас, *باش* = бас, *كشى* = кісі, *بش* = бес, *كېنكاش* = кеңес, *ايشېتىك* = есітпек.

Въ кара-киргизскомъ діалектѣ «ш» сохраняется.

5) Османско-джагатайское начальное *س* переходитъ подъ вліяніемъ слѣдующей шипящей въ «ш». Напр., *ساج* (волосы) по киргизски «шаш», *ساج* (разсыпать) по киргизски «шаш» и нѣк. др. Въ словахъ *صېج* и *صېچقان* звукосочетаніе *صېج* переходитъ въ киргизскомъ языкѣ въ «тыш», — тыш, тышкан.

6) Османскій начальный *و* со слѣдующей гласной переходитъ въ киргизскихъ діалектахъ (и въ джагатайскомъ) въ «б». Напр., *وار* = бар (въ джагатайскомъ *بار*), *وارمق* = бармак, *وبرمك* = бермек (*بېرماك*) и т. п.

7) Османско-джагатайское *ی* со слѣдующей гласной переходитъ въ казакъ-киргизскомъ въ «ц». Напр., *يات* = цат, *ياش* = цас, *یوق* = цок и т. п.; слово *یوز* (сто, орда) является въ казакъ-киргизскомъ языкѣ въ формѣ «цүз», а иногда даже «дүз» (напр. стр. 105, 13 строка снизу «Образцы» Радлова III т.). *یوز* (плавать) также иногда является въ формѣ «дүз».

Въ кара-киргизскомъ начальное *ی* со слѣдующей гласной остается¹⁾.

8) Гортанныя *ق, ک, غ, گ* сравнительно съ османскимъ и джагатайскимъ языками подверглись въ киргизскомъ слѣдующимъ измѣненіямъ:

---

1) Глаголь «цат» является и въ казакъ-киргизскомъ языкѣ иногда въ формѣ «јат», а именно, когда онъ стоитъ послѣ гласной дѣепричастія на «а» «е», «ѳ». Напр., «Бір аідакар келе-јатыр» (Драконъ приближается). Стоя послѣ причастія, на *وب* глаголь «цат» иногда совсѣмъ отбрасывается *ц*. Напр., «о ксі цазыб-атыр» (Тотъ человѣкъ пишетъ). Равнымъ образомъ и слова «цѣр» и «цакъ» (земля, сторона) являются иногда въ формѣ «јер», «јакъ», напр., «кајерде» «гдѣ?» собственно «въ какой землѣ?» или «кајакка» «куда?» собственно «въ какую сторону?».

а) Начальное османское *ğ* (г) перешло въ киргизскомъ въ *ğ* (к). Напр., «gelді = keldi, ğitti = ketti» и т. п.

б) Стоящія въ корняхъ гортанныя *ق, غ* и *ك* въ современныхъ киргизскихъ нарѣчіяхъ часто исчезаютъ, особенно, если стоятъ на концѣ словъ. Можно при этомъ различать 2 случая.

а) Иногда послѣ отпаденія или выпаденія гортаннаго гласная даннаго слога протягивается. Напр. *آجوق* = ашӯ, *بيك* = бѣ, *بغداي* = бѣдай, *طوغ* = тӯ, *فوغ* = кӯ, *يىغ* = цѣ и т. п. Ср. § 5.

Въ кара-киргизскомъ діалектѣ гортанный звукъ кое-гдѣ сохранился, напр. «улу» вмѣсто казакъ-киргизскаго «улу».

б) Звукосочетанія «ак» или «аğ» (*اق* или *اغ*) переходятъ въ двугласную «ау»; эта послѣдняя въ свою очередь превращается въ каракиргизскомъ въ *õ*. Напр., *طاغ* = «тау» въ кара-киргизскомъ «тõ», *باغ* = «ѣау» — «jõ» и т. п.

Въ османскомъ языкѣ подобныя слова сохраняютъ начертаніе съ гортанной буквой, но по Куношу произносятся просто съ долгой гласной, напр., «дã» (гора) «бã» (связь) и пр.

Примѣчаніе. На «р», «л» и «l» киргизскія слова начинаются крайне рѣдко. Въ словахъ «лак» (козленокъ), «лактыр» (бросать), «рӯ» (колѣно, родъ) и немногихъ другихъ слышится легкое предзвучіе «у» или «ы». Съ подобнымъ же предзвучіемъ произносятъ киргизы и заимствованныя слова на «р», «л» или «l», напр. «ырас» (правда = персидскому *راست*) «орус», т. е. русскій и т. д. Даже въ письменномъ языкѣ встрѣчаются указывающія на это предзвучіе начертанія: *اوراس*, *اوروغ* и т. п.

§ 7. Переходъ согласныхъ звуковъ въ словообразовательныхъ и грамматическихъ суффиксахъ. Какъ въ джагатайскомъ, такъ и въ киргизскомъ языкѣ мы найдемъ суффиксы и частицы, начинающіеся на

1) м (*م*), напр., *ماک*, *ماق*, *می*, *ما*.

2) д (*د*), » *دانش*, *دان*, *در*.

3) н (*ن*), » *نینک*, *نی*.

4) с (س), напр., سانك, سام и т. д. или ساق, ساك.

5) р (ر), » راق, راك.

6) л, l (ل), » لار, لول, ليق.

7) к, ъ, к, г (ق, ك, غ), напр., كان, قان, غان, كه, غه и т. п.

Послѣднія три буквы (ق, ك, غ) употреблялись въ джагатайской письменности очевидно для изображенія различныхъ звуковъ, но полной правильности и послѣдовательности въ ихъ употребленіи нѣтъ. Сравнительно ясно различаются лишь ك и ق, причемъ первая буква встрѣчается повидимому лишь въ словахъ съ твердыми гласными, а вторая въ словахъ съ мягкими. Въ употребленіи же ق и غ нельзя найти никакой правильности и послѣдовательности. Въ современномъ киргизскомъ языкѣ ясно слышатся четыре гортанныхъ: «к», «ѣ», «к» и «г»; въ письменномъ киргизскомъ есть попытки изображать ихъ черезъ ق, غ, ك и ج.

Въ то-же время корни и слова киргизскіе могутъ оканчиваться на всѣ гласныя, двугласныя и согласныя, кромѣ б, д, ѣ, г; (на концѣ словъ всегда слышатся только п, т, к и к, но въ письменномъ языкѣ есть формы, постоянно пишущіяся напр. черезъ ب, какъ дѣепричастія صالوب, قالوب и пр.)

Въ кара-киргизскомъ діалектѣ конечное казакъ-киргизское «з» переходитъ въ с, напр. ѓз = ѓс, ауз = ѓс, кіргіз = кіргіс и т. п.

Итакъ при присоединеніи суффиксовъ и частицъ къ корнямъ и словамъ получается рядъ звукосочетаній, которыя въ громадномъ большинствѣ случаевъ остаются безъ измѣненія въ языкѣ джагатайскомъ, а также часто и въ письменномъ киргизскомъ, но въ живыхъ современныхъ киргизскихъ діалектахъ подвергаются различнымъ измѣненіямъ, причемъ въ противоположность языкамъ арійскимъ, большею частью, начальная согласная суффикса измѣняется подъ вліяніемъ предшествующей коренной согласной.

1) «м» въ казакъ-киргизскомъ діалектѣ *остається безъ перемѣны* послѣ всѣхъ гласныхъ, двугласныхъ и согласныхъ р, л, і.

Примѣры: бар-ма, кал-ма, кѹл-мѹк, коі-мак, тѹ-мак и пр.

Послѣ п, т, ш, с, к и к переходитъ въ «п». Послѣ м, н, з, џ переходитъ въ «б».

Примѣры: кап-па (изъ кап + ма) кет-пек (изъ кет + мек) тыныш-па (изъ тыныш + ма) бас-па (изъ бас + ма) сок-па (изъ сок + ма); ем-бе, нан-ба, цаз-ба и т. п. (изъ ем + ме, нан + ма, цаз + ма и т. п.).

2) «д» остається безъ измѣненія послѣ всѣхъ гласныхъ и двугласныхъ, а изъ согласныхъ лишь послѣ з, р, л, і.

Примѣры: цаз-дым, цер-де, јол-дош, кел-дім.

Примѣчаніе 1. «д» въ суффиксѣ «даш» измѣняется въ «л» послѣ гласныхъ, двугласныхъ и «р» напр. сырлас, сулас (исключеніе составляетъ курдас). Подобнымъ переходомъ объясняются и собств. имена Акперлі = حق بيردى или Есемберлі = ايسان بيردى (Ильминскій, Зап. Каз. Унив. 1860, III, стр. 116).

Примѣчаніе 2. Въ понудительномъ залогѣ отъ глаголовъ тол, кел и ѳл (толтур — наполнить, келтір — принести и ѳлтур — убить) «д» суффикса перешло въ «т» послѣ «і» и «л».

Послѣ «п, т, ш, с, к, к» «д» переходитъ въ «т».

Примѣры: кап-та цат-тым, кылыш-тан, кес-тір, бас-тым, тік-тім и т. д.

Послѣ «м» и «н» въ глагольныхъ формахъ «д» остається безъ перемѣны, напр. ем-дім (я сосалъ), кон-дур (пусти ночевать), тогда какъ въ склоненіи оно переходитъ въ исходномъ падежѣ, хотъ и не всегда, въ н (кѹјѳѹмнѳн 326,6, сѹрѳтѹлгѳннѳн 323,21)¹⁾ или (въ исходномъ падежѣ именъ, снабженныхъ притяжат. аффиксомъ 3-яго лица) совсѣмъ исчезаетъ. Въ мѣстномъ и сравнительномъ падежахъ «д» послѣ «н» удерживается.

1) При такомъ цитированіи я всегда разумѣю «Образцы» г. Радлова III томъ, причеиъ число до запятой указываетъ на страницу, а число послѣ запятой на строчку, такъ что 23,14 значитъ «страница 23, строчка 14-ая» и т. п.

Послѣ «ң» «д» исходнаго падежа (на دین دان) обыкновенно переходитъ въ «н», а «д» мѣстнаго и сравнительнаго остается.

Примѣры: атыңнан (съ твоей лошади), курсаңыңда (въ твоёмъ животѣ).

3) «н» остается безъ измѣненія лишь послѣ короткихъ гласныхъ и иногда послѣ мягкихъ двугласныхъ. Послѣ долгихъ гласныхъ и двугласныхъ оно переходитъ въ «д».

Примѣры: бірәү-дү, үй-дүң, май-дың, тау-дүң, тай-ды, күждү-дүң.

Послѣ согласныхъ «п, т, ш, с, к, ы» «н» переходитъ въ т.

Примѣры: кап-тың, кат-тың, кулаш-тың, қолдас-тың, буідак-ты, кік-ті и т. п. вм. кап-+ның, қолдас-+ның, буідак-+ны и т. д.

Послѣ согласныхъ з, р, л, ь «н» переходитъ въ «д».

Примѣры: өгүз-дүң, кемпір-дің, көй-дүң, ул-ду и т. п. Послѣ «м», и «ң» «н» суффикса родительнаго падежа остается, тогда какъ «н» винительнаго переходитъ въ «д».

Примѣры: кім-нің, кім-ді, басың-ның, басың-ды, басым-ның, басым-ды.

Наконецъ «н» род. пад. иногда совершенно исчезаетъ послѣ конечнаго «н» корня, напр. каның, табаның, келінің, қаның и т. п.; (изъ кан-+ның, табан-+ның и т. п.) «н» винительнаго пад. переходитъ въ этихъ словахъ въ «д».

4) Едва ли не единственнымъ суффиксомъ на ر является окончаніе сравнительной степени на راق и راک. Эта форма нечаста въ киргизскомъ языкѣ, но все-же замѣтимъ, что если это окончаніе присоединяется къ прилагательнымъ, которыя оканчиваются на «н», то вставляется еще «д». Напр. қамандракъ = қаман-д-ракъ (хуже).

5) «л» и «ль» остаются безъ перемѣны послѣ гласныхъ и послѣ двугласныхъ, кромѣ ай и ой, когда возможенъ переходъ «л» въ «д»; напр. байда изъ бай-+ла, көй-ду изъ көйлу и нѣк. др.

Послѣ «р» л и ь чаще остаются безъ перемѣны, но иногда переходятъ въ д. Напр. зор-дукъ (299,16), қар-дыкъ (22,9 снизу).

Послѣ согласныхъ «п, т, ш, с, к, к» «л» и «l» переходять въ «т».

Примѣры: пігіт-тер, кап-тар, бас-ты (имѣющій голову) тас-так (мѣсто, изобилующее камнями) бок-та (изъ бок-+ла) и т. д.

Послѣ «м, н, з, л, l, ң» «л» и «l» переходять въ «д».

Примѣры: кан-дар, із-де, мал-ды, тың-да (въ осм. $\text{كە} = \text{dine}$ изъ діңле) кум-дак (песчаное мѣсто 18,7)¹⁾.

Примѣчаніе. Равнымъ образомъ если «л» (или «l») встрѣтится и въ корпусѣ слова въ сочетаніи, нетерпимомъ для киргизскаго произношенія, оно измѣняется. Напр. изъ آرسلان выходитъ арЫстан и т. п.

6) Что касается наконецъ гортанныхъ, то замѣтимъ прежде всего, что въ словахъ съ гортанными (твердыми) гласными (т, е, а, о, ы, у) суффиксы могутъ начинаться лишь съ к или ң; въ словахъ съ нѣбными (мягкими) гласными (і, е, ä, ö, у) лишь съ к или г. Затѣмъ к и к стоятъ послѣ всѣхъ согласныхъ, кромѣ м, н, з, р, л, l²⁾ и ң; «ң» и «г» послѣ сейчасъ перечисленныхъ согласныхъ а также послѣ всѣхъ гласныхъ и двугласныхъ.

Примѣры. 1) На суффиксѣ, въ письменности изображаемый черезъ $\text{فان, غان, كان, گان}$.

корк-кан, бол-ған, цет-кен, көр-гөн, коі-ған, де-ген и п. т.

2) قه, غه, كه, كه цурт-ка, кан-ға, кыз-ға, цылы-ға, коі-ға, äке-ге, цем-ге, көл-гө, біз-ге.

7) Начальное «с» суффикса условнаго времени послѣ конечнаго «ш» корня переходитъ иногда въ «ш»: ішшем изъ іш-сем.

---

1) Начальный звукъ суффиксовъ въ этихъ примѣрахъ изображается въ письменномъ языкѣ черезъ ل (л, l).

2) Гдѣ к, тамъ ужъ непременно будетъ l, гдѣ к тамъ л; въ другихъ случаяхъ возможны оба л. Въ нѣкоторыхъ словахъ твердаго состава «л» произносится почти какъ l, а именно когда передъ нимъ стоятъ ai, oi или ui или послѣ него «ж» или «ш».

§ 8. Переходъ согласныхъ между гласными звуками. 1) «п», оказываясь между двумя гласными, переходитъ въ «б» напр. кап (ящикъ), кабым (мой ящикъ), салып (кладя), салыб-едім (я положилъ), цулуп (вырывая), цулуб-едім я вырвалъ и т. п.

2) к и к, оказываясь между двумя гласными переходятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ ґ и г. Напр. цапрак (листь), цапраґбѣм (мой листъ), цурѣк (сердце), цурѣгүм (мое сердце) күн (день) бүгүн сегодня, ак (бѣлый) аґар = бѣлѣть (изъ ак+ар).

§ 9. Переходъ конечной согласной подъ вліяніемъ начальнаго звука суффикса. Это — явленіе вообще говоря очень рѣдкое. Однако 1) «з» и «с» иногда ассимилируются со слѣдующей шипящей напр. цашшы = цаз + шы, кыссын (ты — дѣвушка) изъ кыз + сын и т. п. 2) «н» передъ гортанными переходитъ въ ң напр. казаңкаб (Зап. Каз. Унив. 1860, III, 115), еңгіз (впустить, корень «ен») миңгіз посадить на лошадь корень «мін», отунґа (дат. пад. отъ отун) 3) «н» передъ «б» въ разговорномъ языкѣ иногда переходитъ въ м; напр. амамба, вмѣсто аманба (какъ здоровье?)

4) Въ кара-киргизскомъ языкѣ «ч» передъ «к, к, т» болѣею частію переходитъ въ «ш».

Примѣчаніе 1. Кромѣ этихъ явленій въ киргизскомъ языкѣ наблюдаются еще отдѣльные случаи уклоненій сравнительно съ джагатайскимъ языкомъ, напр. въ нѣкоторыхъ глагольных формахъ; но такъ какъ они носятъ слишкомъ частный характеръ, то я для удобства упомяну о нихъ въ главахъ, посвященныхъ отдѣльнымъ частямъ рѣчи.

Примѣчаніе 2. Въ связной рѣчи начальные звуки самостоятельныхъ словъ подпадаютъ нерѣдко подъ вліяніе конечныхъ звуковъ предшествующихъ, напр. «шал» значитъ «плетеный», «кора» — «закутъ»; плетеный закутъ будетъ шал кора, а выговаривается шал-ґора. Такъ-же выговариваются цеті ґара вм. цеті кара, ак пала вм. ак бала и т. п.

ГЛАВА III.

Объ имени.

Частей рѣчи въ киргизскомъ языкѣ можно различать восемь: имя, мѣстоименіе, глаголѣ, имя числительное, нарѣчіе, союзъ, послѣлогъ и частица.

§ 1. Имена *существительныя* бываютъ коренныя и производныя. Мы перечислимъ здѣсь наиболѣе употребительныя суффиксы, которые служатъ для производства именъ отъ именныхъ же корней¹⁾.

1) **لیک, لیک** (лык, лук, lık, lük) употребляются для производства а) отвлеченныхъ существительныхъ, напр. баі — богатый, байлык — богатство; цаман — дурной, цамандык — зло (изъ цаман + лык), ер — мужъ, ерлік — мужество; б) количественныхъ существительныхъ, напр. күн — день, күндүк (изъ күн + лүк) время втеченіе одного дня, кбілдік — рубашка (бір) кбілдіктүк (ббз) количество матеріи, *нужное для рубашки* и п. т. с) именъ тѣхъ вещей, которыя одѣваются или накладываются на предметъ, выражаемый кореннымъ словомъ, напр. ауздүк изъ ауз ротъ + лык, мурундүк изъ мурун (носъ) + лук.

2) шы, шу, ши, шү (въ кара кирг. чы, جی) употребляется для образованія названій людей, профессионально занимающихся предметомъ, выражаемымъ кореннымъ словомъ, или стоящихъ съ этимъ предметомъ вообще въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ.

Напр. коі (овца), коішү (овчаръ), түө (верблюды), түөшү (верблюдовожатый), базар (базаръ), базаршы (купецъ).

3) **داش** (дас, дес, дѳс въ казакъ - киргиз.) употребляется для производства существительныхъ, означающихъ товарища по тому предмету, который выражается кореннымъ словомъ. Напр. долдас (спутникъ) теңдеш, («ровня» кара - кирг.) Карын-

---

1) Объ именахъ производныхъ отъ глагольныхъ корней и формъ будетъ рѣчь въ главѣ о глаголѣ.

дас младшая сестра (первоначально вообще «единоутробная» родня отъ карын—утроба).

4) Чисто киргизскимъ образованіемъ является суффиксъ «нікі» или «дікі», служащій для образованія названія дома или семейства того лица, къ имени котораго онъ прибавляется; онъ присоединяется только къ названіямъ лицъ и не измѣняется. Напр. аҗамнікі (домъ, семейство моего старшаго брата) кемпірдікі (жилье старухи), кандікі (дворецъ хана)¹).

По всей вѣроятности этотъ суффиксъ есть не что иное, какъ окончаніе родительнаго падежа съ суффиксомъ относительнаго прилагательнаго кі. Ниже въ главѣ о мѣстоименіи мы познакомимся съ формами менікі, біздікі, сенікі и т. д. которыя несомнѣнно произошли изъ менің-кі, біздің-кі и имѣютъ значеніе самостоятельныхъ притяжательныхъ мѣстоименій вродѣ *le mien, der meinige* и т. п.

По аналогіи съ біздікі образованы были и формы кемпірдікі, кандікі и т. д.

Суффиксъ совершенно аналогичный по образованію и по значенію встрѣчается и въ монгольскомъ языкѣ.

5) Для образованія уменьшительныхъ употребляются чаще всего слѣдующіе суффиксы: а) шак (чак) шек, шѡк, напр. келіншек (невѣсточка), кулуншак (жеребеночекъ) и т. п., б) шы, ші, (чы) напр. цеңгеші (душечка), с) ке, неподчиняющееся закону сингармонизма, можетъ присоединяться только къ именамъ лицъ напр. аҗаке (братецъ), шешеке (матушка), Козуке (такъ часто называетъ пѣвецъ своего героя въ поэмѣ о Козу Кѡрпѡшъ), d) каі напр. ботакаі (верблуженочекъ), е) къ нѣкоторымъ именамъ, оканчивающимся на гласную, прибавляется для образованія уменьшительныхъ звукъ «і», напр. атаі (батьюшка), енеі (матушка), цеңгеі (кумушка) и т. п. отъ «ата, ене, цеңге» f) сѣмак, сымак, сімек, сѣмѡк напр. куссѣмак (птичка), кѡлсѣмѡк (озерко), атсымак (лошадка²).

---

1) О склоненіи такихъ образованій см. «О мѣстоименіи» склоненіе слова «басы». Въ устахъ народа такимъ образомъ эта форма пріурочилась какъ-бы къ существительнымъ, снабженнымъ мѣстоименнымъ аффиксомъ 3-яго лица.

2) Попадаются и нѣкоторыя другія образованія, напр. на дак, җана, кене орамалдак (платочекъ), кызҗана (дочурка); обыкновенно послѣдній суффиксъ употребляется при именахъ прилагательныхъ.

§ 2. Въ киргизскомъ языкѣ 2 числа (единственное и множественное) и 7 падежей. О значеніи и способѣ употребленія ихъ будетъ подробно сказано въ синтаксисѣ. Здѣсь пока мы ограничимся переводомъ. Въ письменномъ языкѣ окончанія падежей имѣютъ обыкновенно слѣдующую форму:

- 1) родительнаго   *днк, динк, ннк, ннк*
- 2) дательнаго   *ка, ке, га, ге, фа, фе*
- 4) винительнаго   *ди, ни*
- 4) исходнаго   *дан, дин, дин*
- 5) мѣстнаго   *да, де*
- 7) сравнительнаго   *даи*

Въ разговорномъ языкѣ падежныя окончанія варьируются смотря по составу слова гораздо разнообразнѣе. Всего ближе къ письменному языку будетъ склоненіе именъ на «а» и «ы», напр. цылки («лошади» имя собирают.).

Единственное число.

Именит.	цылки	лошади
Родит.	цылкының	лошадей
Дательный	цылыкка	лошадямъ
Винит.	цылкыны	лошадей
Исходный	цылыктан	изъ лошадей, отъ лошадей
Мѣстный	цылыкта	въ лошадяхъ, среди лошадей
Сравнит.	цылыктаи	(величиною) съ лошадей, какъ лошади.

По этому образцу склоняются всѣ слова на «а» или на «ы», напр. ата (отецъ) бала (дитя) «дала» (поле) цаксы (хорошій) и проч.

Единственное число.

Именительный	біе (кобыла)	ају (медвѣдь)	туѳ (верблюдъ)
Родительный	біениң	ајудуң	туѳнуң
Дательный	біеге	ајуға	туѳго
Винительный	біени	ајуду	туѳну
Исходный	біеден	ајудан	туѳдон

Мѣстный	біеде	ажӯда	тӯддө
Сравнительный	біедеі	ажӯдаі	тӯддөі

По образцу «біе» склоняются всѣ слова на «е» и «і», напр. іе (хозяинъ) тірі (живой) и т. д.

По образцу ажӯ склоняются всѣ слова на у, напр. ашӯ (гнѣвъ), куру (сухой) рӯ (родъ) и т. д.

По образцу «тӯд» склоняются всѣ слова на «ө» и на «ӯ», напр. төрө (судья) төбө (холмъ) ўкӯ (Филинъ) и т. д.

Единственное число.

Именит.	баі (хозяинъ)	коі (овца)	ӯі (домъ)
Родит.	баідың	коідун	ӯідүң
Дательный	баіға	коіға	ӯігө
Винит.	баіды	коіду	ӯідү
Исходный	баідан	коідан	ӯідөн
Мѣстный	баіда	коіда	ӯідө
Сравнит.	баідаі	коідаі	ӯідөі

По этимъ образцамъ склоняются слова, оканчивающіяся на двугласныя, напр. таі (жеребенокъ) маі (жиръ) тоғаі (лѣсъ) тау (гора) оі (дума), кўјөү (женихъ, зять) и т. д.

Единственное число.

Именит.	бас (голова)	булут (туча)	цігіт (юноша)	шөп (трава)
Родит.	бастың	булуттуң	цігіттің	шөптүң
Дательный	баска	булутка	цігітке	шөпкө
Винит.	басты	булутту	цігітті	шөптү
Исходный	бастан	булуттан	цігіттен	шөптөн
Мѣстный	баста	булутта	цігітте	шөптө
Сравнит.	бастаі	булуттаі	цігіттеі	шөптөі

По образцу «бас» склоняются всѣ слова на «с, п, т, к, ш» при гласныхъ «а» или «ы».

По образцу «булут» склоняются всѣ слова на «с, п, т, к, ш» при гласныхъ «о, у».

По образцу «*çigît*» склоняются всѣ слова на «с, п, т, к, ш» при гласныхъ «і, е, (ä)».

По образцу «*шöп*» склоняются всѣ слова на «с, п, т, к, ш» при гласныхъ «ö, у».

Единственное число.

Именит.	кул (рабъ)	köl (озеро)	кан (ханъ)	kün (день)
Родит.	кулдун	köldün	каның	künün
Дательный	кулға	kölgö	канға	küngö
Винит.	кулду	köldü	канды	kündü
Исходный	кулдан	köldön	каннан	künñön
Мѣстный	кулда	köldö	канда	kündö
Сравнит.	кулдаі	köldöi	кандаі	kündöi

По образцу «*кул*» склоняются всѣ слова на «л, р, з, ң» при гласныхъ «о, у».

По образцу «*köl*» склоняются всѣ слова на «l, р, з, ң», при гласныхъ «ö, у».

Для словъ на «н», я думаю, достаточно двухъ приведенныхъ примѣровъ, хотя конечно при гласныхъ «о» и «у» или «е» и «і» гласныя падежныхъ окончаній будутъ варіироваться, какъ показано выше на примѣрахъ «булут» и «*çigît*».

Множественное число оканчивается на *دار, لر, لار*. Въ разговорномъ языкѣ начальное «л» (или «l») переходитъ не только въ «д» но иногда и въ «т» (см. стр. 27-ую фонетики).

Множественное число.

Именит.	бастар (головы)	törölör (судьи)
Родит.	бастардың	törölördün
Дательный	бастарға	törölörgö
Винит.	бастарды	törölördü
Исходный	бастардан	törölördön
Мѣстный	бастарда	törölördö
Сравнит.	бастардаі	törölördöi

Множественное число.

Именит.	кандар (ханы)	biler (беки)
Родит.	кандардың	bilerdiң
Дательный	кандарға	bilerge
Винит.	кандарды	bilerdi
Исходный	кандардан	bilerden
Мѣстный	кандарда	bilerde
Сравнит.	кандардаі	bilerdei

По этимъ образцамъ нетрудно уже будетъ научиться склонять вообще имена во множественномъ числѣ. Затѣмъ по образцу «бастар» склоняются (въ единственномъ числѣ) всѣ слова на «л, р, з, ң» при гласныхъ «а, ы» а по образцу «biler» всѣ слова на «l, p, z, ң» при гласныхъ «ä, e, i».

Въ заключеніе приведу нѣсколько парадигмъ, написанныхъ арабскими буквами (ата, көр, кап, бiler).

Единственное число.

Множ. число.

Именит.	آنا (отецъ)	کور (могила)	قاب (мѣшокъ)	بی لار (беки)
Родит.	آنا نینک	کور دنک	قاب دنک	بی لار دنک
Дательный	آنا غه	کور که	قاب غه	بی لار که
Винит.	آنا نی	کور دی	قاب دی	بی لار دی
Исходный	آنا دان	کور دان (дин)	قاب دان	بی لار دین
Мѣстный	آنا ده	کور ده	قاب ده	بی لار ده
Сравнит.	آنا دای	کور دای	قاب دای	بی لار دای

Примѣчаніе 1. Въ кара киргизскомъ языкѣ род. пад. оканчивается на «н» а не на «ң».

Примѣчаніе 2. Окончаніе сравнительнаго падежа принимаетъ иногда наращеніе «н» (ن). Отъ именъ во множественномъ числѣ сравнительный падежъ малоупотребителенъ.

Примѣчаніе 3. Для выраженія множественнаго числа киргизы нерѣдко (особенно въ разговорѣ) ставятъ одно и то же имя два раза подрядъ, перемѣнивъ во второмъ словѣ начальный звукъ на м, напр. түү-мүү, ылыкы-мылыкы и т. п.

Иногда съ тою-же цѣлю къ имени присоединяется другое слово (какъ-бы искаженное первое), не имѣющее самостоятельнаго значенія. Напр. сыр-сыбыр (коровы) түү-теге (верблюды) и т. п. Иногда-же рядомъ ставятся два слова, изъ которыхъ второе имѣетъ (или имѣло) самостоятельное значеніе. Напр. бала-шаѣа (дѣти; бала = ребенокъ, шаѣа = вороненокъ), кыз-кыркын (дѣвушки; кыз = дѣвушка, кыркын = невольница) бузау-торпак (телята) ¹⁾. Нерѣдко такіе обороты соотвѣтствуютъ русскому «и т. п.».

§ 3. Имена *прилагательныя*, которыя въ кирг. языкѣ формально не отличаются отъ существительныхъ ²⁾, бываютъ также коренныя и производныя, образующіяся посредствомъ разныхъ суффиксовъ. О прилагательныхъ, образующихся отъ глагольных формъ и корней, будетъ рѣчь въ главѣ о глаголѣ.

1) То-же самое **ليك, ليك**, которое служитъ для образованія извѣстнаго рода существительныхъ, но только безъ послѣдней гортанной, служитъ и для образованія относительныхъ прилагательныхъ. Напр. атты изъ ат + лы (верховой), **koılū** (имѣющій овецъ), татты изъ тат + лы (вкусный), **kūmūstū** изъ **kūmūs** + **lū** (серебряный) и т. д.

Въ кара-киргизскомъ нарѣчій конечной гласной этого суффикса является долгое **ū** или **ü** напр. **баштū** (имѣющій голову), **саптū** (съ рукоятью), **буттū** и пр.

2) **сыз** (суз, сүз, сіз, въ письм. **سيز**) будучи присоединено къ существительному, образуетъ прилагательное, могущее служить признакомъ предмета, лишеннаго того, что обозначается кореннымъ существительнымъ. Напр. **көзсүз** (безглазый), **улсүз** (неимѣющій сына), **тілсіз** (лишенный языка), **кулаксыз** (безухій) и т. п.

---

1) По замѣчанію Н. Θ. Катанова, «чаѣа» по урянхайски значить «медвѣженокъ», а по хамійски «ребенокъ»; по сагайски **торбак** (= торпак) знач. «теленекъ по 2-му году».

2) Склоняются они такъ-же, какъ существительныя.

3) Если къ имени прибавить суффиксъ шыл (шул, шіл, шүл), то получится прилагательное, выражающее наклонность къ тому, что обозначается кореннымъ именемъ.

Напр. уікушүл (сояливый), кіршіл (легко грязнящійся). Тѣмъ же свойствомъ обладаютъ и суффиксы шаң (шең, шөң) и сак, сек. Послѣдній суффиксъ встрѣчается рѣдко.

4) Суффиксъ дак (так, дек, тек) также употребляется для образованія прилагательныхъ, напр. буідак (холостой), тентек (глупый, наглый) и т. п.

5) Для образованія относительныхъ прилагательныхъ употребляется еще суффиксъ, имѣющій въ письменномъ джагатайскомъ и киргизскомъ языкѣ начертанія *قى، غو، كى، كه*. Этотъ суффиксъ присоединяется не только къ корнямъ, но и къ нѣкоторымъ грамматическимъ формамъ.

Напр. бурунбу (прежній), алдыңбу (находящійся передъ тобою) изъ алдың = твоя передъ и бу, колумдабу (находящійся въ моей рукѣ) изъ колумда (въ моей рукѣ) и *قى*.

6) Наконецъ для образованія прилагательныхъ, уменьшительныхъ употребляются слѣдующіе суффиксы: а) лау напр. сарылау (желтоватый), үлкөндөү (большенькій) и т. п.; б) «ша, ше» особенно при прилагательныхъ, означающихъ цвѣта, напр. акша бѣловатый; ціренше рыженькій, с) рак и рек служить также къ ослабленію понятія напр. кешрек — довольно поздно; однако «бегрек» значитъ «весьма»; d) җана, кене (иногда съ опущеніемъ конечной гласной) напр. кішкене, азҗана и т. п. (изъ кіші — кене и аз — җана). Нерѣдко прибавляется еще «таі» или «даі» напр. кішкентаі, иногда же «лау» или «леу» напр. кішкенелеу, акшылдау и т. п. Гораздо рѣже, но всетаки бываетъ, что прибавляется еще разъ какой нибудь суффиксъ, такъ что получаются формы вроде «кішкентаіҗана»¹⁾.

1) Кромѣ этихъ суффиксовъ встрѣчается еще нѣсколько другихъ; но они рѣдки и часто употребляются исключительно при какомъ нибудь одномъ прилагательномъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ «кызҗылт» (красноватый), отъ «кызыл» «актыл» (бѣловатый) отъ ак (33,3), сарҗылт (желтоватый) (Ильм. 122) акшыл (бѣловатый Ильм. 122).

7) Образованія на «нікі», «дікі» (см. стр. 30) употребляются и въ значеніи прилагательныхъ притяжательныхъ, напр. аѳам-нікі = братнинъ.

§ 4. Для усиленія (особенно прилагательныхъ, означающихъ цвѣта), поступаютъ такимъ образомъ: передъ даннымъ прилагательнымъ ставятъ одинъ слогъ, котораго первые два звука тождественны съ первыми двумя звуками прилагательнаго, а послѣдній согласный звукъ непременно одинъ изъ губныхъ п, б или м. Напр. кап-кара, сап-сары, кып-кызыл, цап-цаксы, дум-дурус и т. п.

Примѣчаніе. Единственное двухбуквенное прилагательное ак усиливается въ апак. Персидское «рас» (правильный, вѣрно) усиливается въ ып-рас, чѣмъ между прочимъ подтверждается присутствіе передъ «р» предзвучія «ы», о которомъ была рѣчь на стр. 23.

§ 5. Формы сравнительной степени на راک, راق (rak, рек) и превосходной съ ابنک (ең) нечасты въ киргизскомъ языкѣ¹⁾. О томъ какъ выражается сравнительная и превосходная степень, будетъ подробно сказано въ синтаксисѣ.

ГЛАВА IV.

О мѣстоименіи.

Въ киргизскомъ языкѣ есть мѣстоименія личныя, притяжательныя, возвратное, указательныя и вопросительныя.

§ 1. Личныя мѣстоименія: я (мен), ты (сен), онъ (она) = о, ол, мы (біз), вы (сіз), они, онѣ (олар) (см. § 4).

Склоняются они слѣдующимъ образомъ:

	<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Именит.	мен	біз
Родит.	мениң или меним (кара-кирг: менин)	біздің и бізің (каракирг. біздин).

1) Напр. «Образцы» III стр. 268 «Ең сонгү тапкан уш баласы біз екеміз» «Мы трое самыхъ послѣднихъ дѣти, родившіяся у нея».

Дательн.	маѳан (карак: маѳа им̄а)	бізге
Винит.	мені	бізді
Исходный	менен	бізден
Мѣстный	менде	бізде
Сравнит.	мендеі	біздеі

То-же арабскими буквами.

Именит.	مین, من	بیز, بیز
Родит.	مینینک, منم	بیزدنک и بیزنک
Дательн.	¹⁾ (منکا) ماغان	بیزکا и بیزке
Винит.	منی	(بیزی) بیزدی
Исходный	مینان (میندین)	(بیزدین) بیزдан
Мѣстный	مینده	بیزده
Сравнит.	میندای	بیزدای

Единств. число.

Множеств. число.

Именит.	ол	олар
Родит.	онуң (карак. онун)	склоняется
Дательн.	оѳан (карак. ā) ²⁾	совершенно
Винит.	ону	какъ
Исходный	онан (ондан)	«бастар»
Мѣстный	онда	
Сравнит.	ондаі	

То-же арабскими буквами.

Именит.	اول	اولار اولر
Родит.	اوننک (آننک)	и т. д.
Дательн.	اوغان	
Винит.	اونی (آنی)	
Исходный	اونان (اوندان)	
Мѣстный	اونده (آنده)	
Сравнит.	اونдай	

1) *مینکا, سنکا* собств. татарскія формы, но часто встрѣчаются въ письменности.

2) Иногда, хотя рѣдко, употребляется форма *онаѳан*.

«Сен», «сіз» склоняются совершенно какъ «мен» и «біз». Отъ «мен» и «сен» могутъ образовываться правильныя формы множественнаго числа напр. мендер, сендер; въ свою очередь отъ біз и сіз тоже можно образовать множественное «сіздер, біздер».

Примѣчаніе. Употребленіе «вы» вмѣсто «ты» изъ вѣжливости не особенно часто у киргизовъ; чаще они употребляютъ «мы», говоря о себѣ одномъ, для выраженія почтенія собесѣднику.

§ 2. Мѣстоименія притяжательныя бываютъ въ киргизскомъ языкѣ двухъ родовъ: мѣстоименные суффиксы, тѣсно примыкающіе къ именамъ, и мѣстоименія самостоятельныя (вродѣ французскихъ *mien, tien* и т. д.).

Мѣстоименные притяжательные суффиксы для перваго и втораго лица единственнаго числа — «м» «ң», множественнаго числа «мыз» и «ңыз».

Если слово, къ которому они присоединяются, оканчивается на гласную, то эти суффиксы присоединяются непосредственно, причемъ гласная въ суффиксахъ множественнаго числа подчиняется коренной гласной слова по законамъ сингармонизма; если же слово оканчивается на согласную или двугласную, то между конечной согласной его и суффиксомъ вставляется гласная, опредѣляемая опять таки законами сингармонизма. Вотъ нѣсколько примѣровъ: *пылкым* (моя лошади) *шепең* (твоя мать) *кулуңуз* (вашъ рабъ) *көлуңуз* (ваше озеро) *belim* (моя талья) *кылышыңыз*, (вашъ мечъ) *калпабың* (твоя головная повязка) и пр. ¹⁾ Въ письменномъ языкѣ эти суффиксы изображаются обыкновенно такъ: *نك (یم) م* (никъ (имъ) м) и т. п.

Для третьяго лица обоеихъ чиселъ древняя форма суффикса есть «сы (су, сѣ, сі)» (سی), но она въ киргизскомъ языкѣ сохра-

1) Для вѣжливости иногда говорятъ «шешеңіз» въ смыслѣ «твоя мать», или «әкеміз» (мой отецъ) и т. п. Тогда «нашъ отецъ» будетъ уже «әкелеріміз», «ваша мать» — *шешелеріңіз* (см. выше § 1, примѣч.).

нилась лишь послѣ короткихъ гласныхъ; послѣ же словъ, оканчивающихся на согласную, долгую гласную или дугласную, употребляется просто ы, у, і, ѣ, (ى). Напр. баласы (его дитя) катыны, (его жена) кѡзу (его глазъ) колу (его рука) ѣшбѣ (ихъ трое) (изъ ѣшбѣ —+ ѣ) ашѣѣ его гнѣвъ, біі его бекъ ¹⁾. Передъ словомъ, снабженнымъ однимъ изъ такихъ суффиксовъ, нерѣдко ставится еще родительный падежъ соответствующаго личнаго мѣстоименія, но это бываетъ не всегда; равнымъ образомъ и имя, къ которому относится суффиксъ 3-го лица, можетъ стоять и въ именительномъ и въ родительномъ падежахъ. Числительное «бір» принимаетъ нерѣдко два раза наращеніе притяжательнаго суффикса 3-го лица, такъ что выходитъ «бірісі» ²⁾.

Склоненіе именъ, снабженныхъ притяжательными суффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица единственнаго числа, представляетъ нѣкоторыя особенности, почему мы и представимъ его въ особой таблицѣ.

	бас —+ ым	бас —+ ың	бас —+ ы
Именит.	басым	басың	басы
Родит.	басымның	басыңның	басының
Дательн.	басыма	басыңа	басына
Винит.	басымды	басыңды	басыны, басын
Исходный	басымнан	басыңнан	басынан
Мѣстный	басымда	басыңда	басында
Сравнит.	басымдаі	басыңдаі	басындаі
	кол —+ ум	бел —+ ің	кѡз —+ у
Именит.	колум	белің	кѡзу
Родит.	колумның	беліңнің	кѡзунның
Дательн.	колума	беліңе	кѡзунѡ

1) Нерѣдко бываетъ, что изъ цѣлаго ряда именъ притяжательный суффиксъ присоединяется только къ послѣднему, относясь по смыслу ко всему ряду напр. екеуіңде ат, тон, азығъ болуп цурупту — они путешествовали, причемъ у обоихъ были лошади, платье и провизія.

2) Рѣже такое двойное наращеніе наблюдается при другихъ словахъ, напр. кайн-ы-сы (его тесть), керег-і-сі (его нужда) и т. п.

Винит.	колумду	белиңди	көзүңү, көзүн
Исходный	колумнан	белиңнен	көзүндөн
Мѣстный	колумда	белиңде	көзүндө
Сравн.	колумдаи	белиңдеи	көзүндөи

Уклонения, какъ видно изъ таблицы, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ дательн. пад. при суф. 1 и 2 лица выпадаетъ гортанный звукъ.

2) Въ склоненіи имени съ притяжательнымъ суффиксомъ 3 лица является въ дательномъ, исходномъ, мѣстномъ и сравнительномъ падежахъ наращенье «н», при чемъ въ дательномъ и исходномъ падежахъ первый звукъ падежнаго окончанія совершенно исчезаетъ (басына, басынан). У Абу-ль-Гази наряду съ формами съ наращеньемъ «н» часто можно встрѣтить и формы безъ него, напр. *کونکلی دین*, *قاتیغه*, *باشیغه*, *طرفیدا* и т. п.

Мѣстоименія притяжательныя *самостоятельныя* образуются посредствомъ присоединенія къ родительному падежу личныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лица окончанія «кі» причемъ конечное носовое *ң* родительнаго падежа исчезаетъ, напр. *менікі* (меніңкі)¹⁾ *сенікі* etc.

Они имѣютъ значеніе французскихъ *mien*, *tien*. Напр. *сенікі* *менікі* деген *көңүл* тарлызы «говорить «мое» «твое» — признакъ узости сердца»²⁾.

§ 3. Мѣстоименіе возвратное (себя, самъ) въ киргизскомъ языкѣ «бз» (въ кара-кирг. «бс»). Оно соединяется съ мѣстоименными притяжательными суффиксами; такимъ образомъ получимъ: *бзүм* (я самъ), *бзүң* (ты самъ), *бзү* (онъ самъ), *бзүмүз* (мы сами), *бзүңүз* (вы сами), *бзү* или *бздөрү* (они, онѣ сами).

1) Форма *меніңкі* есть первоначальная, что доказывается письменнымъ языкомъ и сравненіемъ съ османскими формами.

2) Кромѣ того «*менікі*, *сенікі*» и т. д. значать «мой домъ, семейство» «твой домъ, семейство» и т. д. (см. стр. 30, 4).

Имя, къ которому относится ѓзу или ѓздѡру, можетъ стоять и въ именительномъ и въ родительномъ падежѣ, напр. ѓкем ѓзу и ѓкемнѣ ѓзу — мой отецъ самъ.

Собственно говоря «ѓз» не мѣстоименіе, а существительное, первоначальное значеніе котораго есть «лучшая часть, сердцевина, сущность». Такимъ образомъ «ѓзу» значитъ собственно «моя сущность» т. е. я самъ и т. д. Замѣтимъ кстати, что въ нѣкоторыхъ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ понятіе «самъ» выражается посредствомъ другихъ существительныхъ, имѣющихъ значеніе «станъ, тѣло» и т. п.

Примѣчаніе. Для усиленія мѣстоименнаго притяжательнаго суффикса передъ словомъ, снабженнымъ имъ, ставится то же «ѓз», какого бы лица ни былъ суффиксъ. Напр. Бѹтѹн аулдуң аты озѓанша ѓз аулѹңнѹң таі озсѹн, т. е. пусть лучше жеребенокъ *да твоего собственного* аула обгонитъ, чѣмъ лошадь чужаго. Бѹтѹн елге патса болѓанша ѓз еліңде шупан бол т. е. Чѣмъ тебѣ быть царемъ въ чужомъ народѣ, будь лучше пастухомъ *въ своемъ собственномъ*.

§ 4. Мѣстоименіями указательными служатъ слова: о, ол (ول или او) — тотъ, бу (рѣдко бул) (بو)¹⁾ — этотъ, со (солъ) — этотъ (سو) и осу — вотъ этотъ (وسو)

Въ живой рѣчи отъ нихъ образуются еще формы «ону, ана, анау (отъ ол), муна, мунау (отъ бу), сона (отъ сол)». Эти формы встрѣчаются и въ косвенныхъ падежахъ, напр. въ винительномъ анауны, мунауны или въ сравнит. напр. мунадаі, соединяются иногда съ притяжательными аффиксами напр. онуң (твое это) или онусу (его это), отъ нихъ иногда образуется родъ уменьшительныхъ формъ, напр. осунша или сонша, осулаішы и т. п.

Бу (бул) со (сол) и осу склоняются такъ же какъ ол. Для удобства приведемъ таблицу склоненія двухъ первыхъ.

---

1) «Бу» иногда усиливается въ «ѹшпѹ», впрочемъ эта форма встрѣчается очень рѣдко.

Единственное число.

Именит.	бу	сол
Родит.	мунуң (мының)	сонуң
Дательн.	буған	соған
Винит.	мунў (мыны)	совў
Исходный	мунан (мынан)	сонан
Мѣстный	мунда (мында)	сонда
Сравнит.	мундаі (булаі)	сондаі (солаі)

Послѣдніе три падежа нерѣдко употребляются въ качествѣ нарѣчій мунан (мынан) = отсюда, мунда (мында) = здѣсь, булаі, мундаі = такъ, сонда = потомъ, солаі или булаі = такъ, такимъ образомъ.

Множественное число будетъ булар и т. д. «Н», которое появляется при склоненіи мѣстоименій о (ол) бу (бул), со (сол) и осу, принадлежитъ, вѣроятно, къ корню; такимъ образомъ указательныя мѣстоименія образуютъ самостоятельную форму для именительнаго падежа, чего нѣтъ у именъ.

Насчетъ того, что «б» въ «бу» переходитъ при склоненіи въ «м» см. Фонетику, стр. 21.

Окончанія «лаі» и «лар» присоединяются иногда къ именительному падежу, иногда къ корню, такъ что встрѣчаются формы «солаі, осулаі, булар» наряду съ «осундаі» «осундар».

Къ корню мѣстоименія сол (т. е. сон) присоединяется также суффиксъ «лыкъ» и образуетъ непереводимое отвлеченное существительное (какъ-бы «этость»), напр. говорятъ «сондуктан айттым» я сказалъ, основываясь на этомъ, поэтому и т. п.

§ 5. Мѣстоименіе вопросительное «кто? что?» по киргизски будетъ «кім, не» (نه, کی, کیم). Въ нѣкоторыхъ оборотахъ кім употребляется и для вещей, напр. атың кім (какъ твое имя? собств. «кто твое имя?»). Множественное число отъ этихъ мѣстоименій образуется рѣдко, а въ единственномъ они склоняются безъ особыхъ уклоненій.

Примѣчаніе. Отъ «не» образуется отвлеченное имя «нелік». Напр. «Сенің ајағың неліктен тоздў» (319,23) Твои ноги *вслѣдствіе чего* испортились.

«Какой» по киргизски «каі» (قاي) соединяется съ именами и при склоненіи не измѣняется напр. «каі җакка» въ какую сторону, «каі җерде» въ какомъ мѣстѣ и т. д.

Примѣчаніе 1. Исходный падежъ отъ каі «каідан» знач. «откуда», а «каіда» — «куда» и «гдѣ». Отъ каі образуется кѣнікі «въ какомъ мѣстѣ?» (вѣр. каі + нѣкі) напр. 329,6 снизу.

Примѣчаніе 2. «Всякій» по киргизски передается посредствомъ персидскаго هر (әр) или әр бір.

§ 6. Мѣстоименія относительнаго въ киргизскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ. Въ письменномъ языкѣ иногда выражается относительное мѣстоименіе на персидскій ладъ: کم انکا، کم آئینک и т. п., но въ разговорномъ языкѣ такой способъ совершенно не въ употребленіи.

ГЛАВА V.

0 глаголѣ.

§ 1. Связь между подлежащимъ и сказуемымъ, выраженнымъ посредствомъ имени, обозначается для настоящаго время словами мін, сін, дыр, міз, сіз, дыр¹⁾, которыя присоединяются къ сказуемому. Они вполне подчиняются законамъ сингармонизма, между тѣмъ какъ переходъ «м» въ «б» послѣ «н» не всегда замѣчается, но послѣ другихъ согласныхъ «м» подвергается тѣмъ измѣненіямъ, о которыхъ говорилось въ фонетикѣ. Напр.: Мен акмакпын, сен акылдысын = я глупъ, а ты уменъ. Җараткан җан біткенді бір Кудайды = Богъ есть творецъ живыхъ существъ, амансызбуі = какъ ваше здоровье? и т. п.

1) Это «дыр» нерѣдко не ставится и часто сокращается въ ды; «мін, сін, міз, сіз» весьма удачно названы г. Бётлинггомъ предикативными мѣстоименными аффиксами. (Ueber die Sprache der Jakuten. Theil I. Seite 264—265).

Окончанія «мін, міз» и «сін, сіз» суть не что иное, какъ личныя мѣстоименія, утратившія свое первоначальное самостоятельное значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинившіяся закону сингармонизма, тогда какъ «дыр» или «ды» образовалось отъ корня «тур» — стоять.

§ 2. Глаголь «быть» выражается въ киргизскомъ языкѣ двумя корнями: «е» (въ джагатайскомъ اير) и «бол» (въ джагат. بول). Отъ перваго корня образуются лишь слѣдующія формы:

1) Первое прошедшее: едім, едің, еді, едік, едіңіз¹⁾, еді (ایدی, ایدینکز, ایدیک, ایدی); въ кара-киргизскомъ это время является въ формѣ едѣм, едѣң, едѣ и т. д.

2) Причастіе прошедшаго времени: екен (ایکان); въ джагат. ایرکان²⁾.

3) Отрицательная форма причастія будущаго по формѣ, но настоящаго по значенію времени, а именно «емес» (ایماس), въ джагат. ایرماس. Положит. форма въ кирг. яз. не встрѣчается; въ джагат. есть форма ایرور.

4) Посредствомъ прибавленія къ «екен» и «емес» предикативныхъ аффиксовъ мін, сін, и пр. образуется сложное настоящее въ положительной и отрицательной формѣ. А именно:

	Положит. форма.	Отрицател. форма.	То-же арабск. буквами.	
1 л. ед. ч.	екенмін (сокр. екем)	емеспін ³⁾	ایکان مین	ایماس مین
2 л. ед. ч.	екенсін	емессін	ایکان سین	ایماس سین
3 л. ед. ч.	екен	емес	ایکان	ایماس
1 л. мн. ч.	екенміз (біз)	емеспіз	ایکان миз	ایماسپиз
2 л. мн. ч.	екенсіз	емессіз	ایکان сиз	ایماس сиз
3 л. мн. ч.	екен	емес	ایکان	ایماس

5) Весьма рѣдко попадаетъ форма емеі; я думаю, что это 3 лицо ед. ч. съ отрицаніемъ отъ обыкновеннаго теперь въ киргизскихъ діалектахъ настоящаго времени, которое отъ корня «е» было-бы еімін, еісін, еіді и т. д.

1) Рѣдкая форма.

2) По значенію ово нерѣдко замѣняетъ и причастіе настоящаго времени.

3) Сокр. «емен».

Примѣчаніе 1. Отрицательная форма отъ едім и пр. была-бы (если принимать въ расчетъ другіе глаголы), емедім, емедің и т. д., но вмѣсто этого употребляется емес едім, емес едің, емес еді и т. д.

Примѣчаніе 2. Иногда начальное «е» формъ «екен» и «емес» отпадаетъ и «м» (въ «мес», образовавшемся изъ «емес») претерпѣваетъ тогда различныя фонетическія измѣненія. Напр. Бір атка екі дүгбн керекпес (изъ керек + емес) т. е. «Одной лошади не нужно двухъ уздечекъ» (пословица).

Примѣчаніе 3. Формы «едім, едің», будучи приставлены къ другому глаголу, нерѣдко сокращаются въ ем, ең. Напримѣръ ңазыб-едім = ңазыб-ем я писалъ; шыбыб-ең — ты вышелъ. Всѣ формы глагола «е», какъ мы увидимъ ниже, употребляются для образованія сложныхъ временъ отъ другихъ глаголовъ, почему его можно назвать глаголомъ вспомогательнымъ; глаголъ «бол» имѣетъ скорѣе значеніе: «быть т. е. существовать». Онъ замѣняетъ глаголъ «е» въ качествѣ «связки» (copula) только тамъ, гдѣ надо употребить форму, которую нельзя образовать отъ «е». Кромѣ этого «бол» употребляется еще въ значеніи «стать, сдѣлаться, быть готовымъ»¹⁾, затѣмъ съ отрицаніемъ онъ служитъ вмѣсто соотвѣтствующей отрицательной формы любого глагола, стоящаго передъ нимъ, напр. Насыхатымды есіт деб-едім болмады = я сказалъ ему: «послушай моего добраго совѣта», онъ не согласился. Съ причастіемъ прошедшаго времени «бол» имѣетъ значеніе «притвориться» напр. ујуктаған болуб-атыр, знач. «онъ притворяется спящимъ». «Онъ притворялся несморящимъ» будетъ, «карамаған болуп-тұ». Наконецъ русское безличное «можно» или «нельзя» во всѣхъ временахъ можно передавать по киргизски посредствомъ того-же глагола «бол» напр. болады — можно, бо-

---

1) Напр. про все можно спросить «болдума» въ смыслѣ: готово-ли? «болдуңуза Үгіттер?» обращается хозяинъ къ гостямъ послѣ обѣда въ смыслѣ: Наѣлись-ли, господа? и т. д.

лар — можно будетъ. Спряженіе глагола «бол», не представляетъ никакихъ особенностей въ сравненіи со спряженіемъ киргизскаго глагола вообще.

§ 3. Глаголы, представляющіе собою чистый корень, большею частью односложны; второобразные образуются отъ нихъ и отъ нѣк. именныхъ корней посредствомъ различныхъ суффиксовъ. Мы перечислимъ здѣсь главнѣйшіе.

1) Отъ именныхъ корней глаголы образуются посредствомъ приставки одной изъ широкихъ гласныхъ т. е. «а, е, о, ъ». Напр. *џас* + *а* = жить отъ *џас* = годъ, *кѡңу*лѡ-с¹⁾ какъ-бы, «уйти въ себя» отъ *кѡңу*л = сердце, *џум(у)са* = поручить дѣло отъ «џумусъ».

2) *ла* (ло, *le*, *lѡ*) (Л) будучи приставлено къ корню, образуетъ глаголъ. Напр. *тас* + *ла* = таста (бросать), *из* + *le* = *изде* (искать), *џедек* + *le* = *џедекте* (вести въ поводѹ), *баі* + *ла* = *баіла* (привязывать), *туз* + *ла* = *тузда* (солить), *тур тур* (вставай, вставай), *туртурла* (говорить «тур тур», будить).

Примѣчаніе. «Ягниться» будетъ по киргизски «козда» (изъ *козу* (ягненокъ) + *ла* съ выпаденіемъ конечнаго «у»).

Напр. *коздасын* (стр. 4,4 снизу) или *коздаџан* (324,4).

Отъ «ер» (сѣдло) «сѣдлатъ» будетъ «ерте» вмѣсто ожидаемаго «ерде» (изъ *ер* + *le*).

3) Наряду съ наращеніемъ *ла*, встрѣчается, хотя значительно рѣже, наращеніе *ал* (*el*, *ѡl*). Напр. *кѹн* + *ѡl* (жить) отъ *кѹн* (день), *џѡиѡl* (отправиться) отъ *џѡн* = путь, *џѡџал* потеряться отъ *џѡк* = небытіе²⁾.

4) *ар* (*ер*, *ѡр*), будучи прибавлено къ названіямъ цвѣтовъ, образуетъ глаголъ, означающій процессъ перехода извѣстнаго предмета въ данный цвѣтъ.

---

1) «с» примѣта взаимнаго залога.

2) Казембекъ (Общая грамматика турецко-татарскаго языка, 2-е изданіе, стр. 174, 175) и Бѣтлингкъ (Ueber die Sprache der Jakuten. Seite 9) думаютъ, что подобныя образованія явились изъ оборотовъ, составленныхъ при помощи глагола *بولق* (олмак = «быть, стать» въ осм. нар.). Однако присутствіе такихъ образованій въ языкахъ киргизскомъ и нѣк. др., гдѣ «быть» будетъ *болмак* (*بولق*) говорить противъ этого.

Ак (бѣлый) ~ аҕар (бѣлѣть), кӯ (сѣрый) ~ кӯар (сѣрѣть), көк (голубой) ~ (көгөр) дѣлаться голубымъ и даже тун — ор омрачаться (тун = ночь).

Примѣчаніе. Отъ сары (желтый) «желтѣть» будетъ сар(ы)ҕаі.

5) Гортанные звуки к, к съ предшествующей узкой гласной (у, ү, і, ы), будучи приданы къ именному корню, также образуютъ глаголы напр. җол — ук («попасться по пути» отъ җол = дорога), кызык (отъ корня «кыз», самостоятельно въ киргизскомъ діалектѣ не встрѣчающагося) «воспламениться», тар — ык (стѣсниться), мол — ук (разбогатѣть) и т. д.

6) кар (җар) образуетъ (весьма рѣдко) глаголъ отъ имени, напр. суҗар поить, оңгар(ыл) (90,6 въ стихахъ) сдѣлаться здоровымъ (корень «оң»).

7) Отъ нѣкоторыхъ глагольныхъ корней образуются своего рода уменьшительныя формы (на «җана, ыңкра, іңкре»), напр. таіҗана (отъ таі скользнуть), немного поскользнуться, кыдырыңкра = немного пройти отъ кыдыр; кедіріңкре = немного помедлить (Ильм. 131).

8) Суффиксъ «кала, (кыла, kile), являющійся конечно и въ другихъ видахъ сообразно съ требованіями фонетики, образуетъ родъ учащательнаго глагола напр. тапкала отъ «тап», «часто находится, рождать», тепкіле «часто лягать» и т. п.¹⁾

§ 4. Образованіе залоговъ.

1) Принудительный залогъ имѣетъ значеніе заставлятъ или допускать кого-либо совершать то дѣйствіе, на которое указываетъ коренной глаголъ.

Въ виду крайняго разнообразія формъ принудительнаго залога и невозможности подвести употребленіе различныхъ суффиксовъ, служащихъ для его образованія, подъ строго определенныхъ правила, я счелъ нелишнимъ дать здѣсь списокъ формъ

---

1) Отмѣтимъ еще весьма рѣдкія образованія «таҢ-ырка» (удивляться) «соктуҢу-с» (толкаться, тѣсниться).

принудительнаго залога отъ наиболѣе употребительныхъ корней. Итакъ слѣдующіе суффиксы служатъ для образованія принудительнаго залога:

А. дыр (дур, дір, дѹр, тыр, тур, тір, тѹр) ¹⁾. Этотъ суффиксъ вообще говоря наиболѣе употребительный; онъ присоединяется къ корнямъ

а) на «т, п, к, к, с», какъ-то айт (говорить), бат (погружаться), сат (продавать), біт (приходить къ концу), тарт (тащить), тѹт (щипать), кыс (жать), сок (бить), бѹк (гнуть), ас (вѣшать), бас (давить) и др.

б) на «л, л, н, р, з», какъ-то ал (братъ), сал (класть), кыл (дѣлать), біл (знать), кон (спускаться, останавливаться), кѹн (склоняться, соглашаться), сѹн (тухнуть), сын (ломаться), ур (бить), цар (расколоть), бер (давать), цаз (писать) и др.

с) на «і» и на двугласныя, напр. і (гнуть), ці (собирать), соі (рѣзать), цаі (разстилать), кыі (острить).

В. «т» употребляется особенно часто при глаголахъ, оканчивающихся на «а, е» (рѣже «ѳ, ѹ»), на согласные «л, л, р» и при образованіи принудительнаго залога отъ принудительнаго на «дыр». Вотъ списокъ наиболѣе употребительныхъ корней: аіда (гнать), баіла (привязать), орна (занять мѣсто), оіна (играть), цыла (плакать), саула (доить), саіла (выбирать), сура (спрашивать), бул-ѹакта (колебаться), мапра (блеять), тула (бѣситься о лошади), шула (плакать, ревѣть), ауна (валяться), отта (щипать траву), цорѹала (бѣжать иноходью), цалда (нанимать), токта (стать), цара (подходить, быть приличнымъ), ыста (хватать), цедекте (вести въ поводу), тѹзѳ (уладить), ѹрѳ-т (учить), оку (читать, учиться), цѳал (пропадать), тіріл (жить), ер (слѣдовать), шақыр (звать), кызар (быть краснымъ, раскаленнымъ), семір (быть жирнымъ), бакыр (ревѣть), цѹгѹр (бѣжать), білдір (давать знать), кылдыр (заставить дѣлать), кѹдур (заставить слѣдовать) ²⁾.

1) Арабскими буквами: تور, دير, دور, تر, تير.

2) Последніе три глагола уже сами по себѣ стоятъ въ принудительномъ залогѣ.

Примѣчаніе. «Корк» (бояться) тоже образуетъ принудительный залогъ на «т» — «коркут».

С. «р» употребляется не часто, преимущественно при глаголахъ на «с» или «т»; нѣкоторые изъ нихъ однако довольно употребительны, а именно: піс — вариться (о мясѣ), спѣть (о плодахъ), тус — падать, слѣзать (съ лошади), и пр.

Примѣчаніе. Шык (выходить) и каит (возвращаться) образуютъ принудительный залогъ «шыфар» и «каитар».

Д. кыз (кіз, куз, кұз, җыз и т. п.) ¹⁾ употребляется особенно часто при глаголахъ, оканчивающихся на л, l, р, н, напр. кал, ал, біл, ақпел (т. е. алып кел); кір (входить), тур (стоять), отур (сидѣть), құр (итти, җхатъ), ашпар (т. е. алып бар уносить); ен (входѣть), мін (садиться на лошадь). Рѣже при другихъ глаголахъ, какъ напр. җет, җат, іш, ті, җе, кў, коі (достигать, лежать, пить, трогать, җестъ, преслѣдовать, класть).

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ начальная гортанная этого суффикса отпадаетъ и получаютъ формы, какъ акыз (ак = течь) или тамыз (там = капать), еміз (ем = сосать).

Изъ всѣхъ этихъ суффиксовъ основными надо повидимому признать 1-ый и 4-ый, тогда какъ 2-ой и 3-ій составляютъ лишь видоизмѣненія перваго.

Примѣчаніе. Отъ глагола көр (видѣть) принудительный залогъ будетъ көрсөт (показывать).

2) Страдательный залогъ образуется посредствомъ присоединенія къ корню звуковъ л, l, съ предшествующей гласной «ы, і, у, ұ» смотря по гласной корня; напр. айт — ыл (говориться), таб — ыл (находиться) и пр. Но если глаголъ оканчивается на гласную или на одинъ изъ звуковъ l, л, р, то вмѣсто л, l, употребляется «н», напр. салын, көрүн, баілан и пр.

---

1) Арабскими буквами: غز, غیز, کوز, کیز, قیز, قوز.

3) Возвратный залогъ образуется посредствомъ присоединенія къ корню звука н (съ предшествующей гласной), напр. шеш-ин (раздѣться), цасыр-ын (спрятаться) и пр.

Примѣчаніе. Страдательный и возвратный залогои иногда смѣшиваются и по формѣ, и по значенію.

4) Взаимный залогъ образуется посредствомъ присоединенія къ корню «с» (съ предшествующей гласной)¹⁾. Напр. соѳ-ус = биться, ат-ыс = стрѣляться, ур-ус = драться, оіна-с = играть другъ съ другомъ, прелюбодѣйствовать и пр.

Въ джагатайскомъ и османскомъ нарѣчіяхъ, равно какъ и въ кара-киргизскомъ вм. «с» употребляется «ш». Нерѣдко формы съ суффиксомъ «с» имѣютъ значеніе не взаимнаго, а просто совмѣстнаго дѣйствія (напр. «Образцы», III, стр. 6, 12 и 13 и др.).

Спряженіе образованныхъ посредствомъ всѣхъ этихъ суффиксовъ глаголовъ не представляетъ никакихъ особенностей.

§ 5. Спряжение.

Чтобы дать понятіе о спряженіи кирг. глаголовъ различнаго звукового состава, мы помѣстимъ таблицу спряженія слѣдующихъ семи глаголовъ: бар (итти), кўл (смѣяться), сок (бить), біт (приходить къ концу), таста (бросать), оку (читать), цўдў (худѣть). Чистый корень глагола самъ по себѣ представляетъ форму повелительнаго наклоненія 2-го лица единств. числа. Поэтому мы и начнемъ съ повелительнаго наклоненія.

Повелительное наклоненіе.

1 л. ед. ч. —	—	—	—	—	—	—
2 л. ед. ч. бар	кўл	сок	біт	таста	оку	цўдў
3 л. ед. ч. барсын	кўлсўн	соксўн	бітсін	тастасын	окусун	цўдўсўн
1 л. мн. ч. —	—	—	—	—	—	—
2 л. мн. ч. барыңыз	кўлуңуз	соѳуңуз	бітіңіз	тастаңыз	окуңуз	цўдўңуз
3 л. мн. ч.	смотри 3 л. ед. числа.					

1) Гласная употребляется только тогда, когда глаголъ оканчивается на согласную; то-же при 3, и при В. и С. въ принуд. залогѣ.

Примѣчаніе. Побочная форма повелит. накл. 2 л. множ. числа будетъ: «барыңдар, күлүңдөр, соғуңдар, бітіңдер, тастаңдар, окуңдар, құдөңдөр».

Желательное наклоненіе.

(бараін, «да пойду я» или «пойду-ка я» и т. д.).

1 л. ед. ч.	бараін	күлбін	соғаін	бітеін	тастаін	оқуін	құдбін
2 л. ед. ч.	—	—	—	—	—	—	—
3 л. ед. ч.	—	—	—	—	—	—	—
1 л. мн. ч.	бараік	күлбик	соғаік	бітеік	тастаік	оқуік	құдбик
2 л. мн. ч.	—	—	—	—	—	—	—
3 л. мн. ч.	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. Побочная форма желательнаго наклоненія 1 л. мн. числа будетъ: «баралык, күлблүк, соғалык, бітелік, тасталык, оқујалык, құдблүк».

Первое прошедшее время.

1 л. ед. ч.	бардым	күлдүм	соқтым	біттім
2 л. ед. ч.	бардың	күлдүң	соқтаң	біттің
3 л. ед. ч.	барды	күлдү	соқтау	бітті
1 л. мн. ч.	бардық	күлдүк	соқтык	біттік
2 л. мн. ч.	бардыңыз	күлдүңіз	соқтаңыз	біттіңіз
3 л. мн. ч.	барды	күлдү	соқтау	бітті

Первое прошедшее время.

1 л. ед. ч.	тастадым	окудум	құдбдүм
2 л. ед. ч.	тастадың	окудүң	құдбдүң
3 л. ед. ч.	тастады	окуду	құдбдү
1 л. мн. ч.	тастадық	окудук	құдбдүк
2 л. мн. ч.	тастадыңыз	окудүңіз	құдбдүңіз
3 л. мн. ч.	тастады	окуду	құдбдү

Примѣчаніе. Побочная форма 2 л. мн. ч. «бардыңдар, күлдүңдөр, соқтаңдар, біттіңдер и т. д.» образуется посредствомъ прибавленія окончанія мн. числа къ формѣ 2 л. ед. ч.

Древнее будущее время.

1 л. ед. ч.	барғаимын	күлгөимүн	соккаимын	біткеімін
2 л. ед. ч.	барғаисын	күлгөісүн	соккаисын	біткеісін
3 л. ед. ч.	барғаі	күлгөі	соккаі	біткеі
1 л. мн. ч.	барғаимыз	күлгөімүз	соккаимыз	біткеіміз
2 л. мн. ч.	барғаисыз	күлгөісүз	соккаисыз	біткеісіз
3 л. мн. ч.	барғаі	күлгөі	соккаі	біткеі

Древнее будущее время.

1 л. ед. ч.	тастағаимын	окуғаимын	пүдөгөім ^н
2 л. ед. ч.	тастағаисын	окуғаисын	пүдөгөіс ^н
3 л. ед. ч.	тастағаі	окуғаі	пүдөгөі
1 л. мн. ч.	тастағаимыз	окуғаимыз	пүдөгөім ^з
2 л. мн. ч.	тастағаисыз	окуғаисыз	пүдөгөіс ^з
3 л. мн. ч.	тастағаі	окуғаі	пүдөгөі

Настоящее условное.

(барсам = если или когда я пойду etc.).

1 л. ед. ч.	барсам	күлсөм	соксам	бітсем
2 л. ед. ч.	барсаң	күлсөң	соксаң	бітсең
3 л. ед. ч.	барса	күлсө	сокса	бітсе
1 л. мн. ч.	барсак	күлсөк	соксак	бітсек
2 л. мн. ч.	барсаңыз	күлсөң ^з	соксаңыз	бітсең ^з
3 л. мн. ч.	барса	күлсө	сокса	бітсе

Настоящее условное.

1 л. ед. ч.	тастасам	окусам	пүдөсөм
2 л. ед. ч.	тастасаң	окусаң	пүдөсөң
3 л. ед. ч.	тастаса	окуса	пүдөсө
1 л. мн. ч.	тастасак	окусак	пүдөсөк
2 л. мн. ч.	тастасаңыз	окусаңыз	пүдөсөң ^з
3 л. мн. ч.	тастаса	окуса	пүдөсө

Разсмотримъ теперь причастныя и дѣепричастныя формы, такъ какъ остальные окончательныя глагольныя формы составляются прямо изъ нихъ и либо притяжательныхъ, либо предикативныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ, либо тѣхъ или другихъ формъ вспомогательнаго глагола «е»¹⁾.

Дѣепричастія.

1) Совершенное: барып, кўлўп, соџуп, бітіп, тастап, окуп, цўдѡп.

2) Несовершенное: бара, кўлѡ, соџа, біте, тастаі, (окуі)²⁾, цўдѡі.

3) Достигательное: барџалы, кўлгѡлў, соккалы, біткелі, тастаџалы, окуџалы, цўдѡгѡлў.

Причастія.

1) Настояще-прошедшаго времени: барџан, кўлгѡн, соккан, біткен, тастаџан, окуџан, цўдѡгѡн.

2) Будущаго времени: барар, кўлѡр, соџар, бітер, тастар, окур, цўдѡр.

Возвращаясь теперь къ окончательнымъ формамъ, увидимъ, что:

1) Несовершенное дѣепричастіе съ предикативными мѣстоименными аффиксами даетъ

Настояще-будущее время.

1 л. ед. ч.	барамын	кўлѡмўн	соџамын	бітемін
2 л. ед. ч.	барасын	кўлѡсўн	соџасын	бітесін
3 л. ед. ч.	бара(ды) ³⁾	кўлѡ(дў)	соџа(ды)	біте(ді)

1) Нетрудно видѣть, что и только что приведенныя формы состоятъ изъ нѣкоторыхъ «временныхъ основъ» («бард» или «барды», «барџаі» и «барса») и аффиксовъ «м», «н» «мын», «сын» и т. д. Но эти основы самостоятельно не употребляются, и первоначальное значеніе ихъ не выяснено. Поэтому мы и помѣстили эти три формы отдѣльно, какъ не поддающіяся пока вполне анализу.

2) Рѣдкая форма; переходъ у + а въ уі встрѣчается едва-ли не исключительно въ этомъ случаѣ.

3) Скобки показываютъ, что это окончаніе можетъ быть и опущено.

1 л. мн. ч.	барамыз	күлөмүз	соѳамыз	бітеміз
2 л. мн. ч.	барасыз	күлөсүз	соѳасыз	бітесіз
3 л. мн. ч.	бара(ды)	күлө(дү)	соѳа(ды)	біте(ді)

Настояще-будущее время.

1 л. ед. ч.	тастаимын	окүймүн	цүдөймүн
2 л. ед. ч.	тастаисын	окүйсүн	цүдөйсүн
3 л. ед. ч.	тастаи(ды)	окүй(дү)	цүдөи(дү)
1 л. мн. ч.	тастаимыз	окүйүз	цүдөймүз
2 л. мн. ч.	тастаисыз	окүйсүз	цүдөйсүз
3 л. мн. ч.	тастаи(ды)	окүй(дү)	цүдөи(дү)

2) Дѣепричастіе барып, күлүп, и т. д. съ тѣми-же мѣстоименными аффиксами образуетъ *прошедшее совершенное*.

Прошедшее совершенное.

1 л. ед. ч.	барыппын	күлүппүн	соѳуппун	бітіппін
2 л. ед. ч.	барыпсын	күлүпсүн	соѳупсун	бітіпсін
3 л. ед. ч.	барыпты	күлүптү	соѳупту	бітіпти
1 л. мн. ч.	барыппыз	күлүппүз	соѳуппуз	бітіппіз
2 л. мн. ч.	барыпсыз	күлүпсүз	соѳупсуз	бітіпсиз
3 л. мн. ч.	барыпты	күлүптү	соѳупту	бітіпти

Прошедшее совершенное.

1 л. ед. ч.	тастаппын	окуппун	цүдөппүн
2 л. ед. ч.	тастапсын	окупсун	цүдөпсүн
3 л. ед. ч.	тастапты	окупту	цүдөптү
1 л. мн. ч.	тастаппыз	окуппуз	цүдөппүз
2 л. мн. ч.	тастапсыз	окупсуз	цүдөпсүз
3 л. мн. ч.	тастапты	окупту	цүдөптү

3) То же дѣепричастіе — едім, едің и т. д. образуетъ *прошедшее повѣствовательное*. При спряженіи этой формы по лицамъ въ первомъ лицѣ ед. ч. «едім» иногда сокращается въ «емъ», а въ третьемъ лицѣ ед. числа «еді» сокращается нерѣдко въ «ді»,

которое въ свою очередь переходитъ въ «ты, ту, ті, тў» (барыпты, кўлуптў, соғуптў, бітіпті и т. д.).

4) То же дѣепричастіе — екенмін, екенсін и т. д. образуетъ сложную форму для выраженія настоящаго времени. Эта форма рѣдка.

5) Причастіе «барған, кўлгөн и т. д.» въ соединеніи съ «мін, сін и пр.» образуетъ

Второе прошедшее совершенное.

1 л. ед. ч.	барғанмын	кўлгөнмўн	сокканмын	біткенмін
2 л. ед. ч.	барғансын	кўлгөнсўн	соккансын	біткенсін
3 л. ед. ч.	барған(ды)	кўлгөн(дў)	соккан(ды)	біткен(ді) ¹⁾
1 л. мн. ч.	барғанмыз	кўлгөнмўз	сокканмыз	біткенміз
2 л. мн. ч.	барғансыз	кўлгөнсўз	соккансыз	біткенсіз
3 л. мн. ч.	барған(ды)	кўлгөн(дў)	соккан(ды)	біткен(ді)

Примѣчаніе. «Тастаған» и «окуған» по составу подобны «барған», а «кўдгөн» — «кўлгөн», такъ что излишне приводить спряженіе ихъ полностію.

6) «Барған, кўлгөн и пр.» — едім, едің и т. д. образуетъ *давнопрошедшее*.

7) «Барған, кўлгөн и пр.» — екенмін, екенсін, образуетъ довольно рѣдкую форму, употребляющуюся обыкновенно для выраженія прошедшаго времени; иногда она имѣетъ значеніе 4).

7) Причастіе будущаго времени «барар, кўлөр, тастар, окур и т. д.» — мін, сін и т. д. образуетъ *будущее время*, которое въ современномъ разговорномъ языкѣ почти совершенно вытѣснило формы на ғаі, геі, гөі и т. д.

Будущее время.

1 л. ед. ч.	барармын	кўлөрмўн	соғармын	бітермін
2 л. ед. ч.	барарсын	кўлөрсўн	соғарсын	бітерсін
3 л. ед. ч.	барар	кўлөр	соғар	бітер

1) По мнѣнію Н. И. Ильминскаго «ды» въ этомъ времени придаетъ ему значеніе сомнѣнія въ совершеніи дѣйствія. (Учен. Зап. Каз. Универс. 1860 стр. 162).

1 л. мн. ч.	барармыз	күлөрмүз	соңармыз	бітерміз
2 л. мн. ч.	барарсыз	күлөрсүз	соңарсыз	бітерсіз
3 л. мн. ч.	барар	күлөр	соңар	бітер

Будущее время.

1 л. ед. ч.	тастармын	окурмүн	цүдөрмүн
2 л. ед. ч.	тастарсын	окурсүн	цүдөрсүн
3 л. ед. ч.	тастар	окур	цүдөр
1 л. мн. ч.	тастармыз	окурмүз	цүдөрмүз
2 л. мн. ч.	тастарсыз	окурсүз	цүдөрсүз
3 л. мн. ч.	тастар	окур	цүдөр

9) «Барар + едім» составляет глагольную форму, употребляющуюся для выражения робкого смягченного утверждения¹⁾.

10) «Екен» может быть прибавлено ко всем лицам условного настоящего, барсам екен = я бы пошел и т. п.

11) «Екен» может быть прибавлено к 3-ему лицу единственного числа настоящего времени; напр. білед'екен, цүрөд'екен и т. д. Иногда в таких случаях «д» слышится почти как «т».

Рже попадают таким же образом образованные формы білед'екенмін, екенсін и т. п.

Неопределенные наклонения:

1) Бармак, күлмөк, сокпак, бітпек, тастамак, окумак, цүдөмөк.

2) Бару, күлү, соңу, бітү, тастау, оку, цүдөү.

Согласно законам киргизской фонетики, изложенным в первой главѣ, при спряжении глагола «бер» (давать) гласные окончаний надо будетъ измѣнять какъ при глаголѣ «біт» — а согласные, какъ при глаголѣ «күл»; равнымъ образомъ «тарт» вѣ отношеніи

¹⁾ Любопытна форма «дерсін» (III. 8,5 стр. снизу), по значенію повидимому повелительное наклонение будущего времени, образованная какъ будто изъ причастія будущего времени и окончанія 3 л. ед. ч. повелит. наклонения. Кромѣ этой формы намъ встрѣчалось «цѣрсін» вѣ значеніи «пусть онъ ѣстъ». Во всякомъ случаѣ такіа формы крайне рѣдки. По предположенію Н. Ѳ. Катанова, дерсін = дер + есін (говорящій да будетъ), но форма «есін» не употребляется.

гласныхъ будетъ аналогиченъ съ «бар», а въ отношеніи согласныхъ съ «сокъ» и т. д. Подобнымъ-же образомъ слѣдуетъ поступать и при спряженіи всѣхъ другихъ глаголовъ.

Помѣщаемъ въ заключеніе таблицу спряженія, написанную арабскими буквами отъ глаголовъ: «сал **صَال** (класть), кет **كَيْت** (уходить), ізде (искать), цут **جُوت** (глотать)».

Повелительное наклоненіе.

1 л. ед. ч.	—	—	—	—
2 л. ед. ч.	صَال	کَيْت	ایزده	جُوت
3 л. ед. ч.	صالسون (صالسون)	کیتسبن	ایزدهسبن	جونسون
1 л. мн. ч.	—	—	—	—
2 л. мн. ч.	صالینکز	کیتینکز	ایزدهнкз	جونینکز
3 л. мн. ч.	см. ед. ч.	—	—	—

Желательное наклоненіе.

1 л. ед. ч.	صالاین (بین)	کیتاین (بین)	ایزدهبن (بین)	جوناین (بین)
2 л. ед. ч.	—	—	—	—
3 л. ед. ч.	—	—	—	—
1 л. мн. ч.	صالایق	کیتاییک (یک)	ایزدهیک (یک)	جوناییق (یق)
2 л. мн. ч.	—	—	—	—
3 л. мн. ч.	—	—	—	—

Побочныя формы 1 л. мн. ч.: **ایزدهلیک**, **کیتالیк**, **صالایق**, **جونالیق** или **جوتالق**.

Первое прошедшее время.

1 л. ед. ч.	صالديم	کیتديم	ایزدهديم	جونديم (توم)
2 л. ед. ч.	صالدينک	کیتدينک	ایزدهدينک	جوندينک (تونک)
3 л. ед. ч.	صالدى	کیتدى	ایزدهدى	جوندى
1 л. мн. ч.	صالديق	کیتدیک	ایزدهدیک	جونديق
2 л. мн. ч.	صالدينکز	کیتدنکز	ایزدهدنکز	جوندنکز
3 л. мн. ч.	صالدى	کیتدى	ایزدهدى	جوندى

2 лицо мн. ч. можетъ также имѣть форму: **صالدينکدار**, **کیتدينکدار** и т. д.

Древнее будущее.

Настоящее условное.

1 л. ед. ч.	валгай мен (мин)	киткай мен	валсам	айзде сам
2 л. ед. ч.	валгай сен (син)	киткай сен	валсанак	айзде санак
3 л. ед. ч.	валгай	киткай	валса	айзде са
1 л. мн. ч.	валгай миз	киткай миз	валсак	айзде сак
2 л. мн. ч.	валгай сиз	киткай сиз	валсанкз	айзде санкз
3 л. мн. ч.	валгай	киткай	валса	айзде са

Будущее отъ *جوت* можно написать *جوتغای*, но пишется и *جوتغای*, отъ *ایزده* — *ایزده گای* и *ایزده کای*. Въ условномъ единствен-
ноу разницею будетъ *ق* въ 1 лицѣ мн. ч. при корняхъ съ твер-
дыми гласными и *ك* при корняхъ съ мягкими.

Дѣепричастія:

- I. Совершенное: *جوتوب*, *ایزداب*, (*کیتیب*) *کیتوب*, *صالوب*.
- II. Несовершенное: *جوته*, *ایزدای*, *کيته*, *صاله*.
- III. Достигательное: *جوتغالی*, *ایزده گالی*, *کینکالی*, *صالغالی*,
(рѣдко *جوتغالی*).

Причастія:

- I. Настояще-прошедшаго времени: *کیتкан*, *صالغان*,
(*جوتغان* рѣдко), *جوتغان*, *ایزده گان*.
- II. Будущаго времени: *جوتار*, *ایزدар*, (*کینтар*) *китер*, *валар*.

Ороографія сложныхъ временъ не представляетъ никакихъ
особенныхъ затрудненій. Къ только что приведеннымъ причаст-
нымъ и дѣепричастнымъ формамъ прибавляются окончанія: *من*
ایدینک, *ایدیم* или *دی*, *сиз*, *миз*, *مز*, *دی* (*сен*) *син*, (*мин*)
ایدی или *ایکان* *мін*, *ایدنکز*, *ایدک*, *ایدی* и т. д.

Неопредѣленные наклоненія:

- I. *جوتیق*, *ایزده مک*, *کیتیک*, *صالمق*. (Нерѣдко это оконча-
ніе пишется съ элифомъ: *پاک*, *мак*, *мак*).
- II. *جوتوڑ*, *ایزده ووڑ*, *китоڑ*, *валоڑ*.

§ 6. Объ отрицательныхъ и вопросительныхъ частицахъ въ киргизскомъ языкѣ.

Отрицаніемъ въ киргизскомъ языкѣ служитъ «ма» (ما, ما). Оно подчиняется всѣмъ фонетическимъ переходамъ и ставится всегда непосредственно за корнемъ глагола. Напр. барма, шыкпадым, цазбаі, цўрмөймүн, болбоймун (кара-киргизская форма), келмен и пр.

Примѣчаніе. Въ причастіи будущаго времени съ отрицаніемъ конечное «р» переходитъ въ «с», равно какъ и въ будущемъ времени во всѣхъ лицахъ, такъ что будущее съ отрицаніемъ будетъ: бармасын, бармассын, бармас, бармасыз, бармассыз, бармас, кўлмөспүн, кўлмөссүн, кўлмөс, кўлмөспүз, кўлмөссүз, кўлмөс; бітпеспін, бітпессін, бітпес, бітпеспіз, бітпессіз, бітпес и т. п.

Въ формахъ сложныхъ съ екенмін и т. д. отрицаніе обозначается во вспомогательномъ глаголѣ, напр. білген емеспін, цўргөн емес и пр. 1 лицо ед. числа желательной формы съ отрицаніемъ утрачиваетъ предпоследній звукъ і, напр. отъ «бараін» отрицательная форма будетъ «барман»; такъ-же: алман, демен и пр. Надо замѣтить однако, что это нечастыя формы. Совершенное дѣепричастіе съ отрицаніемъ получаетъ форму «бармап, кўлмөп». Съ отрицаніемъ не употребляются слѣдующія формы: 1) неопредѣленные наклоненія, 2) достигающее дѣепричастіе, 3) 1-ое лицо отъ прошедшаго совершеннаго; 2 и 3 лица употребляются.

По формѣ совпадаетъ съ отрицательной частицей и вопросительная частица въ киргизскомъ языкѣ, но разница между ними та, что вопросительная частица ставится всегда послѣ глагольной формы, а не послѣ глагольного корня. Напр. барасынба=«пойдешь ли ты?» уктунба=«понялъ-ли ты?» көрдүңбө=«видѣлъ-ли ты?» келдіме=«пришелъ-ли онъ?» и т. д. Другая вопросительная частица (общая и османскому языку) есть «мы» (ми, му, мү)¹⁾; она употребляется въ киргизскомъ языкѣ лишь въ настоящемъ времени (2 л. ед. и мн. чиселъ) и въ будущемъ на р, ар (въ

1) Арабскими буквами: می, مو.

тѣхъ же лицахъ) и ставится непосредственно передъ личными окончаніями мін, сін и пр. напр. барамысын, дүрөмүсүн, калармысын и т. д.

Примѣчаніе 1. 3-е лицо ед. числа настоящего времени, стоя съ вопросительной частицей, теряетъ окончаніе «ды, ді, и пр.». Напр. барама (идетъ-ли онъ?), кетеме (уходитъ-ли онъ?)

Примѣчаніе 2. Къ третьему лицу будущаго времени, когда оно стоитъ съ вопросительной частицей, прибавляется плеонастическое «екен», напр. кашан кайтарм'—екен—«когда онъ воротится?» Рѣже оно ставится и при 1 и 2 лицѣ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ вопросительной формѣ вообще могутъ стоять лишь: настоящее время, первое прошедшее, желательная форма, оба будущія времени, причастіе настоящее-прошедшаго времени и формы, составленныя изъ дѣпричастія совершеннаго или причастія на «кан» и перваго прошедшаго отъ «е» (едім, едің и т. д.)¹⁾.

Другія глагольныя формы съ вопросительными частицами не употребляются.

§ 7. Примѣчанія къ спряженію.

1) Къ неопредѣленному наклоненію на мак можетъ присоединяться наращеніе сыѣан, сіген (سیکان, صیغان), напр. карамак-сыѣан (отъ карамак=смотрѣть) или есітпексіген (отъ есітпек—слышать). Значеніе этихъ образованій: «притворяющійся, что не смотритъ», «притворяющійся, что не слышитъ».

2) Форма «барӯ, тастаӯ» и пр. происходитъ или отъ древней формы на قو, غو, كو, или, какъ думаетъ г. Ильминскій, (Зап. Каз. Унив. 1860, III, стр. 123—26) отъ древнихъ отглагольных именъ на بك, يغ, какъ напр. ساتیغ торговля, بیلک знаніе, причемъ يغ, بك перешли въ ū или ū подобно тому, какъ ајӯ (медвѣдь) образовалось изъ древняго آبیق (медвѣдь) или ашӯ изъ آبیق (гнѣвъ).

1) Въ этихъ случаяхъ вопросительная частица ставится передъ вспомога-тельнымъ глаголомъ, напр. салып-п'едің «положилъ-ли ты?» и т. д.

3) Изъ дѣепричастія на «а (е, ѓ)» и причастія на «ѣан» отъ глагола тур (стоять) образуется въ киргизскомъ языкѣ «долженствовательное» причастіе. «Турѣан» мало по малу сократилось въ тузун. Въ современномъ разговорномъ языкѣ сокращеніе идетъ иногда еще дальше, а именно: гортанный звукъ исчезаетъ, оба «у» сливаются въ одно короткое «у» и наконецъ окончаніе еще тѣснѣе соединяется съ основой, благодаря тому, что гласная его начинаетъ сообразоваться съ гласной корня по закону сингармонизма. Напр. теперь въ живой киргизской рѣчи нерѣдко слышатся формы ала-тын, тсѓ-тун и т. п., образовавшіяся изъ «ала-турѣан, тсѓ-турѣан и т. п.

4) Къ повелительному наклоненію нерѣдко прибавляются разные частицы для усиленія, или для смягченія приказанія. Усиливаетъ повел. накл. въ казакъ-кирг. нарѣчій частица шы (ші, шу, шү¹); въ кара-киргизскомъ «чы» и кромѣ того «кын, кін, ын гін» и т. д. смотря по корню. Напр. алшы, берші, кеткін, бергін, турзун и т. п. Для смягченія употребляется «саішы» напр. оку-саішы (почитай-ка). Въ восклицаніяхъ, которыми выражаются проклятія и зложеланія, повелительное наклоненіе принимаетъ еще наращеніе кыр, кір, ыр и т. д. Напр. ңаның шыккыр (пусть выйдетъ у тебя душа), адра калбыр = чтобъ (ему) пусто было! Ҙамандаткыр Кер Таілак (73,5) что-бъ тебѣ плохо пришлось, Керъ Тайлакъ! и т. д.

5) Форма желательнаго накл. 1 л. мн. числа (баралык и т. д.) въ кара-киргизскомъ нар. является часто безъ конечнаго к. Это бываетъ, хотя рѣже, и въ казакъ-киргизскомъ языкѣ.

6) Кромѣ частицъ шы, кын и пр. также плеонастически прибавляются къ концу различныхъ глагольных формъ частицы: коі, җоі, ау, аі, да, де и нѣк. др.

7) Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ сокращеніяхъ и сліяніяхъ, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ

---

2) Эта-же частица прибавляется иногда къ условному времени и къ желательному наклоненію.

глагольныхъ формахъ и нѣкоторыхъ часто употребляемыхъ сочетаніяхъ двухъ глаголовъ или глагола съ нарѣчіемъ и пр.

а. Дѣепричастіе на «ып», отъ глаголовъ. оканчивающихся на л или l, кое-гдѣ выбрасываетъ л, или l съ послѣдующей гласной.

Напр. салып ~ сап, келіп ~ кеп, болуп ~ боп и т. п.

б. Плавныя л и р иногда, хоть и рѣдко, выпадаютъ въ глагольныхъ формахъ передъ «с». Напр. «босун», вмѣсто «болсун»; «кѳсѳттѳ» вмѣсто «корсѳттѳ».

с. «Н» иногда исчезаетъ передъ «м» и «с» напр. кѳмгѳнмѳн превращается въ кѳмгѳмѳн, екенсін въ екенсін, екенмін въ екемін.

д. При быстрой рѣчи (а кое гдѣ и въ пѣсняхъ) настоящее время (барамын, аламын и т. п.) является нерѣдко безъ двухъ послѣднихъ звуковъ: алам, барам, келем и пр.

е. Въ заключеніе отмѣтимъ цѣлый рядъ наиболѣе употребительныхъ сочетаній, сократившихся и слившихся въ киргизскомъ языкѣ:

α) алып кел (взявъ приди = принеси) ~ ѳкпел или ѳкел; алып келіп (принесши) ~ ѳкпеп, ѳкеп и пр.

β) алып кет (взявъ уйди = унеси) ~ ѳкет, ѳкет и пр.

γ) алып бар (взявъ поиди = снеси) ~ аппар.

δ) со етіп (такъ поступая) ~ сѳітѳп, бу етіп ~ буітѳп (такъ дѣлая) и пр.

ε) не кылып (что сдѣлавъ?) ~ набып; не кылѳан (что сдѣлавшій?) ~ «набылѳан».

ζ) кай — етемін (какъ я сдѣлаю) ~ кайтемін (въ кара-киргизскомъ кантемін).

η) Въ оборотахъ барѳаным бар, есіткенім цок («мое хожденіе было т. е. я ходилъ» или «мое слышаніе не было» т. е. я не слышалъ) ны и ні иногда выпадаютъ и получается барѳам, есіткем и пр.

§ 8. Объ отглагольныхъ именахъ.

Какъ отъ нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ, такъ и отъ гла-

5) «Кы, җы» и т. д. (كى, غى, قو, и т. д.) напр. канҗы (удовлетворение, довольство), мингі (восхождение).

6) «м» (если глагол оканчивается на согласную, то съ предшествующей узкой гласной), напр. ким (платье), адым (шагъ), шаҗырым (верста; собственно «разстояние, на которое слышенъ звукъ голоса»), җем (ѣда, приманка), ӧлүм (смерть), білім (знание).

7) Суффиксъ «с» (въ кара-киргизскомъ ш), въ извѣстныхъ случаяхъ съ предшествующей гласной, прибавляется къ корню для образованія именъ дѣйствія. Напр. соҗус (битва), алыс-беріс (мѣна), җүрүс (хождение) и т. п.

8) Суффиксъ «ма», напр. салма (родъ лапши, собств. «что кладутъ»), аспа (висѣлица), боктурма (засада).

9) Аң, ӧң (انك) и т. д. (т. е. носовое «н» съ предшествующей широкой гласной), напр. бүкӧң (выгнутый), сүрӧң (тягучій ~ сүрӧңдӧ, тянутся).

10) кур (кыр, җур и т. д.) (كور, غور, قور) напр. ушкур (способный летать), ӧткүр (острый), білгір (знающій).

11) как (قاق, غاق, كاك и пр.), напр. маіскак (гибкій).

Последніе три суффикса образуютъ преимущественно имена прилагательныя.

12) Отъ нѣкоторыхъ глаголовъ образуется родъ прилагательныхъ со значеніемъ «часто совершающій то или другое дѣйствіе, склонный къ совершенію дѣйствія» и т. п. посредствомъ окончаній «аҗан, еген» и т. д. (اگان, اکان). Напр. «табаҗан» (طاباغان) «часто рождающая» (о женщинѣ), «кашаҗан» (قاشаغان) «имѣющій привычку убѣгать» (о пугливой скотинѣ), «кабаҗан» (قاباغان) «кусливый», «тебеген» (تيباکان) «часто лягающійся» (о лошади) и т. п.

ГЛАВА VI.

Объ имени числительномъ (§ 1—7), нарѣчій (§ 7—10), союзѣ (§ 11), послѣлогѣ (§ 12) и частицахъ (§ 13).

§ 1. Имена числительныя количественныя въ киргизскомъ языкѣ довольно значительно отличаются по формѣ отъ именъ числитель-

ныхъ османскихъ и джагатайскихъ, хотя въ сущности почти всѣ уклоненія объясняются общими отличіями въ звуковомъ строѣ этихъ языковъ. Приведу по порядку имена числительныя количественныя: бір, екі, үш, төрт, бес, алты, цеті, сегіз, тоғуз, он, он бір и т. д. По джагатайски: *бир, айкі, аوج, تورث, بیش, آلتی*, *اون بیر, اون (طقون) طغوز, سکیز, (یتی, یینی) یدی*, *آلتیش, ایلک, قیرق, اونوز, (بیکرма) بیرکومی, مینک, یوز, طقسان, سکسان, یتیش*. Приведемъ кстаті арабскія цифры: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10). Числа состояются такъ-же, какъ и въ русскомъ языкѣ. 20 по киргизски *дирма*, 30—*отуз*, 40—*кырк*, 50—*елу*, 60—*алпыс* (въ кара-киргизскомъ *алтымыш*), 70—*цетпіс*, 80—*сексен*, 90—*токсан*, 100—*дүз*, 1000—*мың*.

По джагатайски: *Алтінш, айлык, قیرق, اونوز, (بیکرма) بیرکومی, مینک, یوز, طقسان, سکسان, یتیش*.

Въ кара-киргизскомъ нарѣчіи *вм. үш—үч, вм. бес—беш, вм. цетпіс—жетіміш* и т. п. сообразно съ тѣми фонетическими отличіями, которыми разнится кара-киргизскій діалектъ отъ казакъ-киргизскаго.

§ 2. Для образованія числительныхъ порядковыхъ къ числительнымъ количественнымъ прибавляется окончаніе «ншы» (если данное числительное оканчивается на согласную, то съ предшествующей узкой гласной). Конечно гласныя этихъ окончаній измѣняются, сообразуясь съ гласными числительнаго. Напр. *бірінші, үшүншү, алтыншы, онуншү* и т. п.

Примѣчаніе. Интересно, что окончаніе «ншы» (въ османскомъ «нцы») присоединяется также къ существительному «орта» (середина) ~ «ортаншы» значитъ «средній».

При образованіи порядковаго числительнаго отъ сложнаго количественнаго измѣняется только послѣдній членъ количественнаго. Напр. он *екінші*—12-й, *дирма бірінші*—21-й и т. п.

§ 3. «Половина» по киргизски «*дарым*» и «*дарты*». «*Дарым*» употребляется при другомъ числительномъ, напр. *бір сағат дарым*, собств. «одинаъ часъ половина» т. е. половина второго; «*дарты*» употребляется самостоятельно, напр. *кушадымының*

цартысы-ңибек, цартысы макта т. е. мой пояс на половину шелковый, на половину бумажный. Впрочем и въ такихъ оборотахъ возможно «царымъ». «Четверть» выражается или «цартыдан царты», или «бір шерік» (изъ персид. چاریک).

Чтобы выразить дробное количество, киргизы ставятъ числителя въ именительный, а знаменателя въ исходный падежъ.

Напр. $\frac{2}{5}$ = бестен екі.

§ 4. Числительныя раздѣлительныя (по одному, по два и т. д.) выражаются исходнымъ падежомъ количественнаго числительнаго, иногда повтореннымъ два раза.

Примѣчаніе. Изъ арабскихъ числительныхъ употребительно только اول (первый), особенно въ мѣстномъ падежѣ اولده (äyeldə) въ смыслѣ «въ началѣ».

§ 5. Выраженія «другъ другу» «другъ друга» и т. п. передаются въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ числительнаго «бір», снабженнаго мѣстоименнымъ притяжательнымъ суффиксомъ въ именительномъ падежѣ и опять-таки того-же «бір» съ мѣстоименнымъ суффиксомъ, но уже поставленнаго въ одномъ изъ косвенныхъ падежей. Напр. Біріне бірі серт кылды = они сговорились другъ съ другомъ.

§ 6. Отъ числительныхъ количественныхъ (1—7) могутъ быть еще образованы слѣдующія формы: біреу или бреу (въ кара-кирг. бүрө), екеу (въ кара-киргизскомъ өкө), үшөү, төртөү, бесеу, алтау, цетеу. Эти формы возникли изъ древнихъ براکو, ايكى اكو, اوج اكو и т. д. и имѣютъ значеніе русскихъ формъ «двое, трое» или «вдвоемъ, втроемъ».

§ 7. Въ киргизскомъ языкѣ немного такихъ нарѣчій, форма которыхъ настолько стерлась, что происхожденіе ихъ было-бы неясно и они имѣли-бы видъ коренныхъ словъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: енді = теперь, ерең = едва, чуть, кашан = когда? канша = сколько? какъ = какъ разъ, именно и т. д.

«Кашан и канша» можно впрочемъ вѣроятно разложить на kai (вопросит. мѣстоим.) и چاق = «время, мѣра».

Примѣчаніе. Кашан является съ послѣлогомъ бері и въ исходномъ падежѣ, напр. кашаннан бері = съ какого времени.

§ 8. Нѣкоторые существительныя и мѣстоименія въ косвенныхъ падежахъ также употребляется въ смыслѣ нарѣчій, напр. мунда (здѣсь) = мѣстный падежъ отъ «бу», кеін (назади) = древнее *كدين* отъ слова *كڭ* задъ и т. д.

§ 9. Посредствомъ суффикса «ша» (вѣр. древнее *چاق*) образуются нарѣчія преимущественно отъ именъ народовъ, такъ какъ-за — по киргизски, орусша — по русски и т. п.

§ 10. Имена прилагательныя часто употребляются въ смыслѣ нарѣчій безъ перемѣны формы, напр. дурус — вѣрно, ґаксы — хорошо и т. п., причемъ значеніе ихъ въ этихъ случаяхъ опредѣляется ихъ ролью въ предложении.

§ 11. Союзовъ въ киргизскомъ языкѣ очень мало, и употребленіе ихъ крайне ограничено. Употребляются «да» въ смыслѣ «и» при соединеніи двухъ глаголовъ, напр. алды да кашты (взялъ, да и убѣжалъ), «таґы» въ смыслѣ «и», «еще», «егер» со значеніемъ «если» (заимствовано изъ перс.) и немн. др.

§ 12. Тѣ отношенія, которыя въ русскомъ языкѣ выражаются предлогами, киргизы выражаютъ болѣею частью такъ называемыми послѣлогами.

Къ послѣлогамъ обыкновенно относятъ нѣкоторыя въ сущности самостоятельныя слова, какъ напр. алд (передъ), арка (спина), арт (задъ), ұст (верхъ), аст (низъ), ара (промежутокъ), орта (середина), іш (внутренность), кас, ґан, ґак (бокъ, сторона) и нѣкот. другія. Эти слова ставятся, снабженныя мѣстоименными суффиксами, позади словъ, къ которымъ они относятся въ какомъ-нибудь изъ косвенныхъ падежей. Напримѣръ: казактың арасында собств. казѣковъ въ серединѣ ихъ т. е. среди казѣковъ, ґер ұстұндѣ земля наверху ея т. е. на землѣ, ґер астына — подъ землю, касымда у меня, близъ меня, ұідұң алдында — передъ домомъ, тоґаидың ішінен — изъ лѣса и т. д. Другіе послѣлоги самостоятельнаго значенія не имѣютъ, и, присоединяясь исключительно къ какимъ

нибудь падежнымъ формамъ, ставятся всегда послѣ слова, къ которому относятся. Таковъ напр. послѣлогъ «менен» являющійся въ формѣ «мен, пенен, пен, бенен, бен». Онъ замѣняетъ въ киргизскомъ языкѣ древній برلان; при именахъ присоединяется прямо къ корню, при мѣстоименіяхъ употребляется съ родительнымъ или съ винительнымъ падежемъ. Основное значеніе его соотвѣтствуетъ русскому «съ» съ твор. пад. Затѣмъ «сон» (въ кара-киргиз. соң) «послѣ того какъ», «бері» (съ исход. падеж. существительнаго или причастія) «съ тѣхъ поръ какъ» «шеін» «до», ушўн — «для, чтобы» (при неопредѣленномъ наклоненіи на мак) таман = «къ, по направленію» и нѣкотор. др.

§ 13. Къ частицамъ мы относимъ упомянутыя на 62 стр. 6) приставки «коі, жоі, ау» и т. п. и затѣмъ междометія. Нѣкоторыя изъ междометій, состоящія изъ гласныхъ и двугласныхъ, ставятся очень часто на концѣ словъ, напр. катын-ау = ей жена! басым-аі = охъ голова моя! и т. д. Кромѣ того въ качествѣ междометій киргизы употребляютъ и нѣкоторыя двусложныя и многосложныя слова; частью это не что иное, какъ сложные и сократившіеся съ теченіемъ времени фразы или обороты, нерѣдко иностраннаго происхожденія, напр. бәрікелді «ну, слава Богу» или «ну, теперь ладно» (изъ بارك الله), апырмаі («батюшки-свѣты») (м. б. آپیرم ای) и нѣк. др.

ПРИБАВЛЕНІЕ 1-е.

Объ иностранныхъ словахъ въ киргизскомъ языкѣ.

Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія въ киргизскомъ языкѣ есть и слова иностранныя, а именно арабскія, персидскія и русскія ¹⁾.

Арабскія и персидскія слова проникли въ киргизскій языкъ двумя путями: путемъ религіозной проповѣди и путемъ тор-

1) Есть и монгольскія слова, но до сихъ поръ взаимныя отношенія отрасли тюркской и монгольской еще мало выяснены, а потому входитъ въ подробности относительно этого вопроса я считаю преждевременнымъ.

говыхъ сношеній. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ повсемѣстно въ употребленіи, такъ что ихъ знаетъ всякій киргизъ, другія извѣстны лишь мулламъ да грамотеямъ, а простому народу непонятны. О такихъ словахъ много говорить не приходится, такъ-какъ встрѣчаются они только въ письменномъ языкѣ, причемъ начертаніе ихъ обыкновенно правильно, а въ произношеніи грамотей и муллы стараются подражать своимъ учителямъ. Другое дѣло слова арабскія и персидскія, перешедшія въ живую народную рѣчь,—эти въ большинствѣ случаевъ совершенно окиргизились. Всѣ тѣ слова, въ которыхъ встрѣчались звуко сочетанія, нетерпимыя въ киргизскомъ языкѣ, должны были измѣниться сообразно съ правилами киргизской фонетики. Разсматривая въ частности эти измѣненія, мы найдемъ, что:

1) гласныя измѣняются, если слѣдуютъ въ иностранномъ словѣ въ порядкѣ нетерпимомъ сингармонизмомъ; напр. арабское نكاح (бракъ, свадьба) измѣняется въ «неке», перс. نالش (выговаривается «нāлиш») въ «налыс», اژدها (ежدهхā) въ «аідакар», زندان, (зиндāнъ) въ «зымнан» и т. п.

Примѣчаніе 1. Иногда одно и то же иностранное слово является въ устахъ народа въ двухъ видахъ, напр. «табат» и «тѣет» (ар. طاعة) кәпір и капыр (كافر). Это объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти слова были заимствованы со словъ муллъ или купцовъ, въ другихъ — непосредственно изъ книгъ.

Примѣчаніе 2. Персидское بی (въ بیچاره и т. д.) въ киргизскомъ языкѣ всегда произносится «беі» или «баі» (беішере, баіруш).

2) Если слово оканчивается на двѣ согласныя, то киргизы или отбрасываютъ послѣднюю согласную, или вставляютъ между конечными согласными гласную. Напр. دوست = дос, راست = рас, درست = дурус, دانشمند = дāнішпен и т. д. или وقت = уакыт (уахыт), عقل = акыл, عرض = араз, عمر = өмүр, شهر = шеher, شكر = шүкүр и т. д.

3) Арабскій **ع** или совсѣмъ не произносится, или переходить въ «ғ» (غ) напр. **عمر** = ǒmǔr, **عالم** = әлем, **قنّاعة** = канабат, **شريعة** = шарыбат, **الله تعالى** = алда тағала.

4) **ف** — звукъ, котораго нѣтъ въ киргизскомъ языкѣ, переходитъ въ заимствованныхъ иностранныхъ словахъ въ «п», напр. **فائدہ** = паїда, **كفيل** = кепіл и т. п.

5) Конечно **ع** обыкновенно отпадаетъ, напр. **نكاح** = неке.

6) **ق** произносится иногда какъ х, а **ع** и **خ** какъ к (k).

7) Начальное **ه** въ персидскихъ словахъ обыкновенно отпадаетъ, напр. **هر** = әр, **هيج** = іш.

8) Замѣчаются также переходы, разобранные на 21 и 22 стр. фонетики, напр. изъ **دُشمان** выходить «туспан» (начальное **د** перешло въ «т», «ش» перешелъ въ **س**, а **م** (м) послѣ **س** (с) въ «п») **یتیم** (сирота) = җетім, **چین ابايق** = шынајак, **شريك** = серік, **شرط** = серт и т. п. Если вообще въ корпусѣ иностранныхъ словъ встрѣчаются звукосочетанія невозможныя въ киргизскомъ языкѣ, то они измѣняются по законамъ, изложеннымъ въ фонетикѣ, напр. **الله** = алда (**л + л = лд**), **مولا** = молда, **منت** = миндет, **آسان** = аспан и т. п.

При заимствованіи словъ изъ русскаго языка киргизы передѣлываютъ обыкновенно гласныя даннаго слова, сообразуясь съ гласной того слога, на которомъ въ русскомъ языкѣ приходится удареніе. Что-же касается согласныхъ, то звуки и звуковые комплексы, несвойственные киргизскому языку, замѣняются другими подобно тому, какъ это дѣлается въ арабскихъ и персидскихъ словахъ, напр. мошенникъ — масандык.

ПРИБАВЛЕНІЕ 2-е.

Объ удареніи въ киргизскомъ языкѣ.

Вообще говоря въ турецкихъ языкахъ различаютъ два ударенія¹⁾: первое довольно слабое, какъ-бы полуудареніе, приходится на первый слогъ, а второе болѣе сильное на послѣдній, напр. аттарѣа, бѣрмескѣ, кылышымды, кырындастар и т. п. Исключеніе изъ этого правила составляютъ слѣдующіе 3 рода слоговъ, на которыхъ не можетъ стоять удареніе, хотя бы они и стояли на концѣ грамматическихъ формъ.

1) Предикативные мѣстоименные аффиксы: мін, сін, міз, сіз. Напр. атамын = я — отецъ; келесін = ты приходишь; керексіз = вы нужны и т. п. Равнымъ образомъ удареніе не можетъ стоять на «дыр» или «ды» (сокращенное дыр).

2) Мѣстоименные притяжательные аффиксы, напр. албаным = я взялъ, кырындасың = твоя сестра и т. д.

3) Вопросительная частица «ма», напр. келеме (приходитъ ли онъ), шыктыкпа (вышли-ли мы) и т. п.

Въ киргизскомъ языкѣ второе удареніе слышится вообще болѣе слабо, чѣмъ въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ, такъ что весьма часто главное удареніе приходится на первый слогъ. Усвоить себѣ вполне правильное произношеніе можно конечно только практикой.

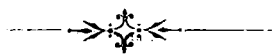
1) См. объ этомъ Phonetik der nördlichen Türkssprachen S. 97—99.

КРАТКАЯ ГРАММАТИКА

КАЗАКЪ-КИРГИЗСКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ II.
СИНТАКСИСЪ.

СОСТАВИЛЪ
П. М. Меліоранскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лпг., № 12.
1897.

کتابخانه شخصی
مترجم مهدی أبو اصل

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	V
Глава I. Простое предложеніе. Опредѣленіе. Ученіе объ употребленіи падежей, послѣлоговъ и чиселъ	1
Простое предложеніе (§ 1—§ 4)	1
Опредѣленіе (§ 5—§ 9)	3
Именительный падежъ (§ 10—§ 11)	6
Родительный падежъ (§ 12—§ 15)	7
Дательный падежъ (§ 16—§ 30)	10
Винительный падежъ (§ 31—§ 41)	15
Исходный падежъ (§ 42—§ 53)	18
Мѣстный падежъ (§ 54—§ 55)	23
Сравнительный падежъ (§ 56—§ 58)	24
Послѣлогъ «менен» (§ 59—§ 65)	25
Объ употребленіи множественнаго числа (§ 66—§ 67)	26
Глава II. Объ употребленіи залоговъ, простыхъ окончательныхъ глагольных формъ и дѣепричастій съ прибавленіемъ объ описательныхъ глаголахъ	28
О залогахъ (§ 1)	28
Повелительное и желательное наклоненіе (§ 2—§ 5)	30
Первое прошедшее время (§ 6)	31
Древнее будущее время (§ 7)	32
Настоящее условное время (§ 8—§ 11)	33
Дѣепричастія (§ 12—§ 21)	35
Въ особенномъ употребленіи дѣепричастія «деп» (§ 22—§ 24)	39
Объ описательныхъ глаголахъ (§ 25—§ 34)	41

	стр.
Глава III. Объ употребленіи причастныхъ формъ въ качествѣ а) опредѣленій и б) именъ дѣйствія. Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и формъ неопредѣленнаго наклоненія	45
✓ Опредѣлительныя предложенія (§ 2—§ 8)	45
Употребленіе причастныхъ формъ, какъ именъ дѣйствія (§ 9—§ 18)	50
✓ Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ формъ (§ 19—§ 30)	56
Объ употребленіи формъ неопредѣленнаго наклоненія (§ 31—§ 32)	60
Глава IV. О частицахъ и словорасположеніи	61
Объ отрицательной частицѣ (§ 1—§ 9)	61
О вопросительной частицѣ (§ 10—§ 11)	65
О частицахъ «ѣоі», «ок» («ак») (§ 12)	66
О словорасположеніи (§ 13—§ 20)	67
Приложеніе	70
I. Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ прозѣ	70
II. Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ стихахъ	82
III. Глоссарій къ разобраннымъ отрывкамъ	88

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Продолжительная болѣзнь и нѣкоторыя другія независящія отъ меня обстоятельства значительно замедлили выходъ въ свѣтъ киргизскаго «Синтаксиса». Цѣль этой второй части моей грамматики заключается не болѣе какъ въ томъ, чтобы познакомить читателя въ сжатой формѣ съ синтаксическимъ строемъ казакъ-киргизскаго языка и разъяснить на примѣрахъ наиболѣе нужныя правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при употребленіи различныхъ формъ и составленіи предложеній. По расположенію матеріала эта часть тѣсно примыкаетъ къ вышедшей въ 1894 г. «Этимологіи». При составленіи киргизскаго синтаксиса мнѣ послужила весьма полезнымъ пособіемъ «Грамматика алтайскаго языка». Казань. 1869. Синтаксическій строй почти всѣхъ турецкихъ нарѣчій не только въ главныхъ чертахъ, но даже во многихъ частностяхъ одинаковъ, такъ что, познакомившись основательно съ синтаксисомъ одного изъ нихъ, можно уже довольно удовлетворительно разбирать синтаксически турецкую рѣчь вообще. Авторъ грамматики алтай-

скаго языка ¹⁾ отличался, по нашему мнѣнію, особеннымъ даромъ проникновенія именно въ синтаксическій строй турецкаго языка, и благодаря этому его прекрасная грамматика, несмотря на нѣсколько мѣстами тяжеловатое и устарѣлое изложеніе, еще надолго сохранить свое значеніе для туркологовъ. Я пользовался ею и какъ планомъ (въ особенности въ I главѣ), и какъ источникомъ при изложеніи многихъ частныхъ синтаксическихъ правилъ; такъ напримѣръ въ «ученіи о падежахъ» у меня найдется весьма немного перемѣнъ сравнительно съ «Грамматикой алтайскаго языка», развѣ только формулировка нѣкоторыхъ правилъ нѣсколько иная, а все изложеніе вообще болѣе сжато. Въ другихъ главахъ отступленій значительно больше отчасти вслѣдствіе діалектическихъ отличій казакъ-киргизскаго языка отъ алтайскаго, болѣе рѣзко сказывающихся именно въ глагольных формахъ и ихъ употребленіи, отчасти вслѣдствіе моего желанія приспоровать свой «Синтакисъ» какъ можно ближе къ «Этимологіи». Ни специалисты, ни тѣмъ болѣе начинающіе туркологи не посѣтуютъ на меня, надѣюсь, за то, что я такимъ образомъ *отчасти* повторилъ или перифразировалъ «Грамматику алтайскаго языка» уже по той причинѣ, что эта книга сдѣлалась теперь къ сожалѣнію библіографическою рѣдкостью.

Рукопись моего синтаксиса была уже готова и сдана въ типографію, когда благодаря любезности В. В. Катаринскаго я получилъ возможность ознакомиться еще въ рукописи съ не напечатанной до сихъ поръ «Грамматикой киргизскаго языка», принадлежащей его перу. Я воспользовался изъ нея нѣсколькими отдѣльными мѣстами при чтеніи корректуры и счелъ своимъ

---

1) Какъ извѣстно, главная заслуга въ дѣлѣ составленія ея принадлежитъ извѣстному знатоку турецкаго языка, Н. И. Ильминскому.

долгомъ отмѣтить буквою (К.) все взятое мною у В. В. Катаринскаго, которому съ удовольствіемъ свидѣтельствую свою глубокую признательность.

Примѣры, которыми я старался пояснить отдѣльныя правила, взяты въ громадномъ большинствѣ случаевъ изъ III-го тома «Образцовъ» В. В. Радлова, нѣкоторые заимствованы изъ «Самоучителя русской грамоты для киргизовъ», Н. И. Ильминскаго, наконецъ частью это — пословицы или фразы изъ обыкновеннаго разговора. Въ «Приложеніи» читатель найдетъ примѣрные разборы двухъ отрывковъ — въ прозѣ и стихахъ, со ссылками на изложенныя въ грамматикѣ правила. Это «Приложеніе» назначено мною главнымъ образомъ для лицъ, которыя-бы пожелали ознакомиться съ киргизскимъ языкомъ безъ помощи учителя, но и вообще мнѣ казалось-бы болѣе удобнымъ для читателя прочесть прежде всего это приложеніе, ознакомиться такимъ образомъ въ общихъ чертахъ со строемъ киргизской рѣчи и потомъ уже перейти къ чтенію самой грамматики. Помѣщенный въ концѣ глоссарій долженъ еще болѣе облегчить пользованіе «примѣрными разборами».

На первую часть моей грамматики появилась рецензія Н. П. Остроумова въ № 14 «Туркестанскихъ Вѣдомостей» за 1895 г. Въ виду того, что авторомъ ея затронуты нѣкоторые основные вопросы турецкой лингвистики вообще, а въ частности изложенія и преподаванія грамматики киргизскаго языка, я счелъ нелишнимъ со своей стороны высказать въ нижеслѣдующихъ строкахъ свое мнѣніе по этимъ вопросамъ.

Относительно фонетики и транскрипціи киргизскихъ звуковъ я замѣчу, что, предназначая свою грамматику прежде всего для студентовъ - восточниковъ, я не могъ не заботиться объ известной научности ея изложенія, а научная грамматика любого

языка совершенно *невозможна* безъ болѣе или менѣе подробнаго изложенія его фонетики. Мало того я убѣжденъ (сужу отчасти по личному опыту), что даже при изученіи языка съ чисто практической цѣлью нѣкоторое знакомство съ физиологіей его звуковъ и его фонетикой можетъ оказать извѣстныя услуги (напримѣръ для усвоенія себѣ правильнаго произношенія и т. п.¹⁾. Транскрипція В. В. Радлова принята была мною 1) потому, что я признаю ее наиболѣе точной и научной изъ всѣхъ употреблявшихся для киргизскаго языка, а 2) потому, что матеріаломъ при составленіи моей грамматики мнѣ служили главнымъ образомъ тексты, собранные и транскрибированные В. В. Радловымъ. Относительно нѣкоторой неполноты отдѣловъ, посвященныхъ словообразованію, я теперь держусь того мнѣнія, что въ небольшой грамматикѣ для начинающихъ въ сущности даже совершенно достаточно перечислить наиболѣе употребительныя словообразовательныя приставки. Истинный-же смыслъ равно какъ и различная степень распространенности словообразовательныхъ приставокъ вообще гораздо лучше узнаются при чтеніи текстовъ и при пользованіи этимологическими словарями, чѣмъ при чтеніи или заучиваніи длиннаго перечня такихъ приставокъ въ грамматикѣ. Затѣмъ я продолжаю утверждать, что въ турецкихъ нарѣчіяхъ не приставки удерживаютъ свою форму настолько, что ихъ легко отличить отъ корня, а какъ разъ наоборотъ: корень (за очень рѣдкими исключеніями) остается неизмѣннымъ, тогда какъ приставки, особенно въ киргизскомъ языкѣ, подвержены довольно значительнымъ измѣненіямъ. Мнѣ кажется, что г. Остроумовъ не

---

1) Я не хочу этимъ умалять значеніе непосредственнаго «прислушиванія» къ произношенію лицъ, говорящихъ на изучаемомъ языкѣ, какъ на своемъ родномъ; но часто, по моимъ наблюденіямъ, этого бываетъ недостаточно.

хочетъ признать этого послѣдняго факта по крайней мѣрѣ во всемъ его объемѣ, и на этомъ основаны его разсужденія относительно наримѣръ «общей формы» для падежей и замѣчаніе, что у меня не во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ окончаніе родительнаго и винительнаго падежей согласуется съ общей ихъ формой. Приблизительно то, что называетъ г. Остроумовъ «общей формой», приведено у меня на стр. 31, § 2; *весь смыслъ* помѣщенныхъ ниже парадигмъ заключается именно въ томъ, чтобы показать, какъ *измѣняется* эта «общая форма» въ зависимости отъ звукового состава корня, — о какомъ-же «согласованіи» можетъ идти рѣчь? Кое-что въ замѣчаніяхъ г. Остроумова осталось для меня непонятнымъ, наримѣръ я не понимаю, почему «кулдуң» достаточно ясно отличается отъ «кулдан», а «көлдүң» трудно отличить отъ «көлдөн»? ¹⁾ Затѣмъ Н. П. Остроумовъ упрекнулъ меня еще за то, что я не упомянулъ объ *отсутствіи* въ киргизскомъ языкѣ отдѣльныхъ формъ для рода именъ и о нѣкоторыхъ другихъ вещахъ, которыми киргизскій языкъ отличается отъ русскаго. На это я отвѣчу, что при изложеніи грамматики любого иностраннаго языка часто бываетъ весьма соблазнительно провести здѣсь и тамъ параллель между роднымъ языкомъ и изучаемымъ; бѣды въ проведеніи такихъ параллелей, по нашему мнѣнію, нѣтъ, хотя при современномъ положеніи науки такія параллели между русскимъ и киргизскимъ

---

1) Относительно замѣчанія г. Остроумова насчетъ способа выраженія по-киргизски предложнаго падежа, скажу, что г. Остроумовъ разумѣлъ вѣроятно оборотъ съ послѣлогомъ «туру» («турусунда» или «турасында»), который обыкновенно приводится въ руководствахъ по татарскому и киргизскому языкамъ. Не говоря уже о томъ, что послѣлоги разсматриваются у меня отдѣльно отъ склоненія, я нахожу, что этотъ оборотъ, свойственный казанскому письменному языку, въ живой киргизской рѣчи едва-ли когда нибудь употребляется, хотя Н. И. Ильминскій и пользуется имъ въ своемъ «Самоучителѣ».

языкомъ лишены *всякаго научнаго значенія*. Въ виду этого нельзя видѣть недостатка грамматики въ отсутствіи систематическаго проведенія подобныхъ параллелей; говорить о всемъ томъ, чего *нѣтъ* въ киргизскомъ языкѣ, хотя бы сравнительно съ русскимъ, положительно лишнее.

Авторъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Синтаксисъ.

ГЛАВА I.

Простое предложеніе. Опредѣленіе. Ученіе объ употребленіи надежей, послѣлоговъ и чиселъ.

Простое предложеніе.

§ 1. При плавной, спокойной рѣчи (напр. при неторопливомъ разсказѣ о чемъ нибудь) простыя предложенія состоятъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ членовъ: подлежащаго и сказуемаго; какъ подлежащее, такъ и именное сказуемое стоятъ въ именительномъ падежѣ, и подлежащее стоитъ обыкновенно передъ сказуемымъ. Напр. кемпір ѳдѣ — старуха умерла; цурт уалі — народъ — царь; мен акмакпын сен акылдысын — я глупъ, а ты уменъ.

Примѣчаніе. Понятно, что въ рѣчи отрывистой, страстной, возбужденной или небрежной даже одинъ изъ этихъ двухъ членовъ можетъ быть опущенъ, если собесѣдникъ или читатель легко могутъ дополнить его себѣ, руководствуясь общимъ ходомъ бесѣды или разсказа. Мало того — иногда опускаются оба такъ называемые главные члена предложенія, такъ что предложеніе оказывается состоящимъ изъ одного или нѣсколькихъ второстепенныхъ членовъ, напр. баі ўідомѣ (дома-ли хозяинъ?) — отвѣтъ: ўідѣ (дома) и т. под.

§ 2. Подлежащимъ могутъ быть всѣ роды именъ, т. е. имя существительное, прилагательное, мѣстоименіе, числительное и именныя глагольныя формы. Сказуемымъ могутъ быть имена и глаголы.

Примѣчаніе. Если подлежащихъ нѣсколько, то они иногда ставятся просто рядомъ, иногда соединяются послѣлогомъ «менен» (см. ниже). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ два слова выражаютъ какъ бы парныя понятія, вродѣ аѣа іні (старшій братъ и младшій братъ), апа сіңлі (старшая сестра и младшая сестра), оба подлежащія принимаютъ наращеніе «лы» (li, лу, lŭ), напр. аѣалы інілі келді — старшій братъ съ младшимъ братомъ пришли и т. п. Судя по языку древнѣйшихъ памятниковъ турецкаго языка, это наращеніе не тождественно съ наращеніемъ для образованія прилагательныхъ (см. Этимологія, стр. 35).

§ 3. Если сказуемое выражено посредствомъ имени (а равно именной глагольной формы), то для показанія связи между нимъ и подлежащимъ употребляются при 1-мъ и 2-мъ лицѣ обоихъ чиселъ предикативныя мѣстоименныя аффиксы, а при третьемъ лицѣ обоихъ чиселъ частица ды, ді и т. д. (см. Этимологію, стр. 44, 45). Эти аффиксы, а особенно частица «ды, ді», иногда опускаются.

Примѣчаніе. Если при именномъ подлежащемъ сказуемое выражено именемъ прилагательнымъ, то при немъ обыкновенно повторяется имя, служащее подлежащимъ. Напр. «твоя лошадь хороша» по кирг. будетъ «сенің атың җаксы ат».

✓ § 4. Такъ какъ въ киргизскомъ языкѣ нѣтъ отдѣльныхъ формъ для выраженія рода именъ, то согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ ограничивается измѣненіями перваго по числамъ и лицамъ. При этомъ сказуемое, выраженное именемъ, никогда не принимаетъ окончанія множ. числа. Множ. число 3 лица отъ глагольныхъ формъ тоже мало употребительно, такъ что при подлежащемъ, которое стоитъ въ 3-мъ лицѣ множеств.

числа, почти всегда сказуемое ставится въ 3-мъ лицѣ единств. числа.

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. на Тарбагатаѣ и въ различныхъ мѣстахъ Тургайской и Семипалатинской области) замѣчается своеобразное употребленіе различныхъ глагольных формъ множеств. числа 2 лица. А именно: барасыз, бардыңыз, барыңыз и т. п. употребляются по отношенію къ *одному* лицу, которое говорящій считаетъ выше себя по общественному положенію. Барасындар, бардыңдар, барындар и т. п. употребляются по отношенію къ *нѣсколькимъ* равнымъ или низшимъ себя лицамъ. Если обращаются къ нѣсколькимъ лицамъ, которыхъ считаютъ выше себя, то употребляютъ формы: барасыздар, бардыңыздар и т. п. Этимъ любопытнымъ замѣчаніемъ мы обязаны Н. Ө. Катанову.

Опредѣленіе.

§ 5. Определеніе можетъ быть выражено именемъ прилагательнымъ, мѣстоименіемъ и числительнымъ порядковымъ. Всякое определеніе ставится въ кирг. языкѣ въ именительномъ падежѣ *передъ* опредѣляемымъ словомъ. Напр. ак тас — бѣлый камень; цаксы кісі — хорошій человекъ; ол дол — та дорога; ушүншү цы — третій годъ.

Примѣчаніе. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ прилагательное, поставленное передъ именемъ, не служитъ ему определеніемъ, а образуетъ съ нимъ вмѣстѣ родъ сложнаго слова, напр. кара көз — черноглазый; кыісык мојун — кривошея (см. Зап. Каз. унив. 1860, стр. 120). Въ Ерѣ-Таргынѣ встрѣчаются стихи: кыска бакаі, тар мыкын, кебеце карын, кең курсак. . . тарланым — т. е. о мой бѣлый конь съ короткими бабками, узкимъ крестцомъ, желудкомъ какъ ящикъ, просторнымъ животомъ и т. д. Въ этихъ стихахъ кыска бакаі, тар мыкын и кең курсакъ суть сложные прила-

гательныя. Такой способъ выраженія однако встрѣчается рѣдко, едва-ли не только въ стихахъ; въ такихъ случаяхъ гораздо употребительнѣе другой оборотъ, который разсмотримъ во второмъ примѣчаніи къ § 9.

§ 6. Затѣмъ въ киргизскомъ языкѣ конструируются, какъ опредѣленія:

- а) имена числительныя количественныя¹⁾;
- б) имена, означающія вѣсъ, мѣру и т. п.;
- в) имена существительныя, стоящія для обозначенія формы предмета или матеріала, изъ котораго онъ сдѣланъ, а также для означенія занятія, сана, пола и возраста.

Примѣры: он шабырымъ — десять верстъ; отуз пут — тридцать пудовъ; үш шелек маі — три ведра масла; бір саба кымыз — одинъ мѣхъ кумысѣ; аі балта — мѣсяць-топоръ, т. е. топоръ, имѣющій форму мѣсяца; тас үі — камень-домъ, т. е. каменный домъ; алтын цүзүк — золото-перстень, т. е. золотой перстень; молда кісі — мулла-человѣкъ, т. е. мулла или ученый человѣкъ; катын кісі — женщина-человѣкъ (т. е. лицо женскаго пола); бала батыр — молодой витязь (собств. дитя-витязь).

§ 7. Приложение, выраженное нарицательнымъ именемъ, ставится *послѣ* собственнаго имени, къ которому относится, напр. Балкан тау — гора Балканъ; Дудар кыз — дѣвушка Дударъ и т. д. Равнымъ образомъ приложение ставится *послѣ* личныхъ мѣстоименій, къ которымъ оно относится, напр. мен атаң — я, отецъ твой; біз казак халкы ат белінде атан комунда цүргөн еі едік — мы, народъ киргизскій, были народомъ, ѣздившимъ на спинѣ коней, на горбѣ верблюдовъ²⁾.

1) Кстати замѣтимъ, что при приблизительномъ опредѣленіи числа предметовъ ставятся просто два числительныхъ подрядъ, напр. алты цеті кісі (человѣкъ шесть-семь); бес он ат (отъ 5 до 10-ти лошадей) и т. п.

2) Такимъ образомъ изъ двухъ рядомъ стоящихъ именъ, одно непременно слѣдуетъ разсматривать какъ опредѣленіе или приложение другаго (о сказуемомъ см. выше). Исключенія (когда два такихъ имени образуютъ родъ сложнаго слова) крайне рѣдки. Напр. казан кап (мѣшокъ для котла); саба ајак = саб' ајак (родъ колоды, въ которой помѣщается саба, т. е. большой бурдюкъ). См. Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 120.

§ 8. Если при одномъ словѣ стоитъ нѣсколько опредѣленій, то они располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: слова, означающія существенные и постоянные качества или признаки предмета, ставятся непосредственно передъ опредѣляемымъ именемъ, а слова, означающія менѣе существенные и случайные признаки, ставятся далѣе, напр. *бір сокур кара біе* — одна слѣпая, черная кобыла. «Черная» есть, такъ сказать, первоначальный и постоянный признакъ, «слѣпая» случайное, приобрѣтенное позже качество, «бір» не болѣе какъ родъ неопредѣленнаго члена.

§ 9. Имя со всѣми его опредѣленіями разсматривается какъ сложное выраженіе, составляющее однако нѣчто цѣлое, нераздѣльное. Поэтому всѣ грамматическія приставки присоединяются только къ опредѣляемому слову.

Примѣчаніе 1. Здѣсь кстати будетъ упомянуть о своеобразномъ оборотѣ, въ которомъ опредѣленіемъ величины предмета служитъ имя въ сравнительномъ падежѣ, напр. *ат басындаі алтын* — (кусокъ) золота *съ конскую голову*. При склоненіи такого оборота измѣняется только опредѣляемое имя.

Примѣчаніе 2. Мы укажемъ здѣсь еще на особый оборотъ, который можно назвать сложнымъ опредѣленіемъ и который представляетъ изъ себя нѣчто среднее между опредѣленіемъ и опредѣлительнымъ предложеніемъ. Имя, снабженное мѣстоименнымъ аффиксомъ 3-го лица и поставленное рядомъ съ прилагательнымъ (рѣже именемъ), или причастіемъ, или со словами «бар» и «цокъ» можетъ синтаксически имѣть два различныхъ значенія, а именно: 1) значеніе самостоятельнаго предложенія и 2) значеніе сложнаго понятія о предметѣ съ тѣмъ или другимъ признакомъ. Напр. *ајабы аксак* значить: 1) его нога хрома; 2) нѣкто или нѣчто съ хромою ногою; *көзү көрмөс* можетъ значить: 1) его глаза не видятъ; 2) нѣкто, чьи глаза не видятъ; *баласы бар* можетъ значить: 1) его дѣти есть, т. е. у него есть дѣти; 2) нѣкто, имѣющій дѣтей. Напр. *інісі бардың тынышы бар*, т. е. у

того, у кого есть младшіе братья, есть покой (потому, что они ему услуживаютъ, — пословица). Такія выраженія могутъ употребляться какъ опредѣленія, причемъ въ этомъ случаѣ ставятся на основаніи общаго правила *передъ* словомъ, къ которому они относятся. Такимъ образомъ «ајаѳы аксак ат» будетъ буквально значить: нога ея (ноги ея) хрома (хромы) лошадь, т. е. лошадь, у которой нога (ноги) хрома (хромы) = хромоногая лошадь. Кѳзү кѳрмѳс кісі = глаза его не видятъ человѣкъ, т. е. человѣкъ, глаза котораго не видятъ. Можно сказать: кѳзү кѳрмѳс болдум, т. е. я сталъ (человѣкомъ), глаза, котораго не видятъ. Акшасы бар бі — бій, у котораго есть деньги; малы цок кісі — человѣкъ, у котораго нѣтъ скота и т. под.

Именительный падежъ.

§ 10. Въ киргизскомъ языкѣ у именъ существительныхъ и прилагательныхъ нѣтъ особой *формы* для выраженія именительнаго падежа. Въ качествѣ его употребляется чистая склоняемая основа, которая иногда замѣняетъ и нѣкоторые другіе падежи, напр. родительный, винительный, а иногда и дательный¹⁾. Синтаксически эту основу слѣдовало бы лучше называть неопредѣленнымъ падежемъ.

§ 11. При глаголахъ «быть, дѣлаться, называться» и т. п. именное сказуемое ставится въ именительномъ падежѣ, напр. ѳзгѳ елде батса болѳанша ѳз еліңде шупан бол — чѣмъ быть царемъ въ другомъ народѣ, будь лучше пастухомъ въ своемъ собственномъ; токалдан тѳѳбан бі болмас — родившійся отъ младшей жены не сдѣлается біемъ (пословица); бурунѳу заманда Токтамыс деген бір кан болѳан — въ прежнее время жилъ былъ ханъ, называвшійся Токтамышемъ.

Примѣчаніе. Выраженія вродѣ «у меня есть» или «у

---

1) Примѣры такого употребленія именительнаго падежа будутъ указаны ниже.

меня нѣтъ» передаются въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ словъ «бар» (бытіе, существующій) или «чок» (небытіе, несуществующій), при чемъ предметъ, который имѣется или не имѣется, ставится въ именительномъ падежѣ съ мѣстоименнымъ аффиксомъ, напр. акшам бар — у меня есть деньги (собств. деньги мои существуютъ); акшам чок — у меня нѣтъ денегъ.

Родительный падежъ.

§ 12. Родительный падежъ служитъ прежде всего для выраженія принадлежности одного предмета другому.

Изъ этого основнаго значенія вытекаетъ уже и способность родительнаго падежа выражать такія отношенія, какъ части къ цѣлому, дѣйствія къ производящему его и т. п. Возможны также случаи такъ называемаго «объективнаго» родит. падежа.

§ 13. Для выраженія принадлежности одного предмета другому названіе владѣльца ставится въ родительномъ падежѣ, а названіе принадлежащаго предмета снабжается притяжательными аффиксами (см. Этимологію, стр. 39, 40). Напр. менің атам — мой отецъ; батсаның баласы — сынъ царя; елдің іші — внутренность (среда) народа и т. п.¹⁾

Примѣчаніе. Притяжательные аффиксы въ такихъ оборотахъ опускаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. См. напр. III. 262, 2 (снизу): сіздің елдің кыз едім — я была дочерью вашего народа; қамағаттың қақсылар (102, 13) — хорошие люди собранія; өгүздүң шарбаққа (334, 16) — въ воловье стойло.

---

1) Въ нѣкоторыхъ (очень рѣдкихъ) случаяхъ такія «пары словъ» образуютъ сложные слова. Напр. отағасы (букв. «старшина огня») употребляется въ смыслѣ «сударь»; косағасы (букв. «старшина каравана») — тоже вродѣ «сударя», но выше чѣмъ отағасы; базарбасы (хозяинъ рынка). Эти три слова склоняются какъ самостоятельныя слова, напр. дат. пад. отағасыға, базарбасыға и т. п. (ср. Этимологія, стр. 40, 41) и соединяются съ притяжательными аффиксами напр. косағасымыз и т. п. (См. Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 120).

§ 14. Родительный падежъ въ оборотахъ для обозначенія принадлежности и т. п. можетъ быть оформленнымъ (т. е. съ окончаніемъ ның и т. п.) и неоформленнымъ (въ видѣ склоняемой основы или *неопредѣленного* именительнаго падежа). Вообще говоря оформленный родительный падежъ ставится тогда, когда ✓ управляемое слово (имя владѣльца) означаетъ какой-либо *опредѣленный* предметъ, а также во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда говорящій хочетъ обратить вниманіе слушателя преимущественно на предметъ, стоящій въ родительномъ падежѣ, а не на слово управляющее имъ.

Опредѣленными предметами въ данномъ случаѣ считаются: 1) личные мѣстоименія; 2) собственные имена, когда разумѣется именно какая нибудь опредѣленная личность или мѣстность и т. п.; 3) имена нарицательныя, когда они берутся въ полномъ объемѣ своего родового значенія, или когда берется изъ цѣлаго рода какой нибудь одинъ опредѣленный предметъ; 4) имена, снабженные какими нибудь опредѣленіями. Напр. нельзя сказать «мен балам» въ смыслѣ «мое дитя», но или «менің балам» или просто «балам», причемъ въ первомъ случаѣ смысловое удареніе будетъ на словѣ менің, а во второмъ такого ударенія на понятіи «мой» не будетъ. Первый оборотъ киргизъ употребитъ напр. тогда, когда *его* дитя такъ или иначе противопоставляется *чьему нибудь другому*, а второй просто въ ласковомъ обращеніи къ своему ребенку. Другіе примѣры: Нөрмөн беттің екі кызы болбан — у Нөрмөнъ - Бета было двѣ дочери; Шалкар көлдүң басында шатыр тікті — онъ поставилъ палатку на краю озера Шалкара. Въ обоихъ случаяхъ употребленъ оформленный род. падежъ отъ именъ собственныхъ. Впрочемъ, если вниманіе слушателя болѣе обращается на управляющее слово, то и собственные имена могутъ стоять въ неопредѣленномъ падежѣ. Загадка «сі қатсада снекем қатпаіды» (когда народъ ляжетъ спать, моя матушка не спитъ) рѣшается такъ: «сыірдың мұзұ — «рога коровы», такъ какъ здѣсь разумѣется именно *всякая* корова, т. е. нарицательное имя «корова» взято во всемъ объемѣ своего родового

значенія; бір белдің ұстұн шыкты (батыр) пер дүзүн карады — батырь выѣхалъ на вершину холма, лицо земли высматривалъ (т. е. обзиралъ открывшееся передъ нимъ пространство). Въ первомъ случаѣ имѣется въ виду извѣстный опредѣленный холмъ, почему и стоитъ родит. пад. съ примѣтой, во второмъ случаѣ управляемое слово совершенно неопредѣленно и поставлено поэтому въ неопредѣленномъ падежѣ.

Примѣчаніе 1. Примѣта родительнаго падежа опускается при именахъ нарицательныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда разумѣется не отдѣльный, извѣстный предметъ и не весь родъ, какъ совокупность предметовъ, а *совокупность качествъ*, присущихъ тому или другому роду предметовъ. Въ русскомъ языкѣ въ такихъ оборотахъ обыкновенно употребляются имена прилагательныя. Напр. царскій сынъ, царевичъ, въ смыслѣ человека, обладающаго въ качествѣ именно *царевича* извѣстными опредѣленными свойствами, будетъ кан улў; если сказать «каның улў» то это будетъ значить или «сынъ какого нибудь опредѣленнаго царя» или «сынъ всякаго царя». Далѣе, бу кан улў значить: этотъ царскій сынъ, этотъ царевичъ; бу каның улў — сынъ этого царя.

Примѣчаніе 2. Выраженія «мен өзүм, сен өзүң» и т. п. слѣдуетъ разсматривать какъ два рядомъ поставленные именительные падежа (см. часть I, стр. 42).

§ 15. При употребленіи послѣлоговъ (см. Этимологию, стр. 68, 69) съ родительнымъ падежемъ замѣчается то-же самое явленіе: если смысловое удареніе приходится на управляемое слово, то оно ставится въ родительномъ падежѣ, въ противномъ случаѣ оно не принимаетъ примѣты родит. падежа. Напр. менің сакалымның ішінде набыш құрдұң? — что ты дѣлалъ въ моей бородѣ? (удареніе лежитъ на словахъ «менің сакалымның»); көз ішінде алыстан кара көрүңдү — вдали показалось въ глазахъ, т. е. хоть и вдали, но уже въ пространствѣ, охваченномъ взоромъ (удареніе на «іш»), нѣчто черное. Говорятъ

также обыкновенно *цер астында*, *цан ішінде* (подъ землею, среди живыхъ существъ), такъ какъ въ подобныхъ оборотахъ *цер* и *цан* являются понятіями общими, неопредѣленными.

Дательный падежъ.

§ 16. Въ дательномъ падежѣ ставится названіе предмета или лица, къ которому направляется, движется или котораго достигаетъ, или до котораго доходитъ другой предметъ или лицо. При глаголахъ среднихъ это движеніе принадлежитъ дѣйствующему предмету, при дѣйствительныхъ оно сообщается дѣйствующимъ предметомъ его объекту. Напр. *ажудан корккан тоғаиға бармас* — боящійся медвѣдя не пойдетъ въ лѣсъ; *ужуно цајау келді* — онъ пришелъ пѣшкомъ домой и т. д.¹⁾

Примѣчаніе 1. Если хотятъ выразить, что движеніе только совершается по направленію къ чему либо (но еще не закончено), то употребляется какое нибудь описательное выраженіе, напр. съ глаголомъ «кара» (смотриѣть): *калаға карап барды* — онъ пошелъ по направленію къ городу. Въ томъ же значеніи употребляется съ дат. пад. послѣлогъ «таман». Просто «калаға барды» будетъ значить: онъ пошелъ въ городъ.

Примѣчаніе 2. При собственныхъ именахъ мѣстностей вмѣсто дательнаго употребляется при глаголахъ движенія и именительный падежъ. Напр. *Букар барсаң кулан бар* — если ты пойдешь въ Бухару, то (увидишь, что) тамъ есть куланы и т. д. (Ш. 129, 32).

---

1) «Итти замужъ за кого» выражается въ кирг. языкѣ глаголами «бар» и «тіі»; оба управляютъ дат. падежемъ, напр. *маған барамысын?* — пойдешь-ли за меня? *саған тіјемін* — я пойду за тебя; *молдаға бару* значитъ букв. «ходить къ муллѣ», т. е. «учиться у муллы»; вѣроятно по аналогіи и глаголъ «учиться» «оку» конструируется иногда тоже съ дательнымъ пад., напр. *молдаға оку окуп едім* — я учился у муллы.

§ 17. Въ дательномъ падежѣ ставится названіе мѣста, куда предметъ ставится, садится, кладется, бросается и т. д. Напр. *џаксы џаксы џерге џатсаң џаксы џаксы тўс кӧрӧрсўн* — если ляжешь на хорошее мѣсто, то увидишь хорошій сонъ; *біз ону суџа тастадык* — мы бросили его въ воду; *атка мін* — садись на лошадь; *тауџа ас* — взойди на гору.

Примѣчаніе. Дательнымъ падежемъ означается при вышеупомянутыхъ глаголахъ *вступленіе* въ извѣстное положеніе или состояніе (лежанія, сидѣнія на чемъ нибудь или въ чемъ нибудь), тогда какъ мѣстный падежъ служитъ для выраженія *пребыванія* въ извѣстномъ положеніи. По причинѣ близости обоихъ представленій бываетъ, что эти падежи смѣшиваются. Напр. *мунда, анда* (собств. мѣстные падежи указ. мѣстоим.) имѣютъ однако и значеніе «сюда, туда». Въ свою очередь въ выраженіи *канатка біткен џўн* (пухъ, выросшій *на крыльяхъ*), мы, русскіе, скорѣе ожидали бы мѣстнаго падежа. Такимъ же образомъ объясняется дательный падежъ въ оборотахъ «*суџа џўу, суџа шомулў* (мыться, купаться въ водѣ)». Говорящій какъ бы представляетъ себѣ моментъ погруженія *въ воду* (суџа), а не пребываніе *въ водѣ* (суда).

§ 18. Въ дательномъ же падежѣ ставится имя предмета, за которымъ (т. е. чтобы взять его) идутъ, ѣдутъ, отправляются и т. п., если полученіе этого предмета не сопряжено съ особенными затрудненіями. Напр. *суџа, пшенге, отунџа барў* — итти за водой, за сѣномъ, за дровами.

§ 19. Глаголы, означающіе душевное расположеніе въ пользу или во вредъ кому-либо, требуютъ дательнаго падежа, напр. *буџан кас саџынџаның малын алып џарлы кыл* — на него злоумышляющаго (человѣка) сдѣлай бѣднымъ, отнявъ его имущество; *ӧпкӧлӧдўм саџан балам!* — я разсердился на тебя, дитя! *сону айтып баі кетті сау дегенге кўаныш ӧтрўк сӧзгӧ џуанып* — сказавъ это, богачъ уѣхалъ, обрадовавшись извѣстію, что (его сынъ) здоровъ, повѣривъ ложному слову; *бітке ӧпкӧлўп*

тонундў отка салма! — осердясь на вшей, не бросай шубы въ огонь! Вотъ важнѣйшіе глаголы съ подобнымъ значеніемъ: кас болӯ, сағынӯ (злоумышлять); кастасӯ (враждовать съ кѣмъ); кӯанӯ (радоваться, любоваться); ашӯланӯ, өпкөлдөӯ (сердиться).

§ 20. При глаголахъ (и сложныхъ выраженіяхъ, равносильныхъ глаголамъ по значенію), означающихъ душевное стремленіе, цѣль, желаніе, намѣреніе и т. п., ставится дательный падежъ. Вотъ важнѣйшіе изъ нихъ: тырсӯ (стараться), напр. окурґа, окӯґа тырсады — онъ старается учиться; іске тырсӯ — усердствовать въ какомъ либо дѣлѣ; көңүлү бар іске — у него есть склонность къ чему.

§ 21. Въ дательномъ падежѣ ставится имя предмета, которому что-нибудь сообщается или для котораго что-нибудь дѣлается. Напр. акылдыґа ішарат акмакка таґак — умному — совѣтъ, глуному — палка.

§ 22. При многихъ глаголахъ, имѣющихъ значеніе *избирать* (саіла, кала) или *назначать* кого-либо на извѣстную должность, *отдавать* кого-либо въ извѣстное состояніе (напр. въ рабство), а иногда также и *находиться* въ извѣстномъ состояніи, названіе *должности, состоянія или званія* ставится въ дательномъ падежѣ. Напр. ону болуска коґупту, турґузупту, отурґузупту, каланты — его назначили, поставили, посадили, выбрали волостнымъ; кулшулукка бердім, цүрдүм — я отдалъ (кого-либо) въ рабство, я былъ рабомъ.

Примѣчаніе. При глаголахъ «кыл» (дѣлать), «көтор» (поднимать, т. е. избирать ханомъ) и «бол» (быть) ставится именительный падежъ.

§ 23. При глаголѣ «оцѣнивать» (коі) назначаемая цѣна ставится въ дат. падежѣ, напр. бу атты он теңкеге коґамын — я оцѣниваю лошадь въ десять рублей. При глаголѣ «стоять» (тур) цѣна ставится въ дат. падежѣ тогда, когда говорящій хочетъ указать на субъективность выражаемаго имъ мнѣнія; если же говорится о цѣнѣ установившейся, настоящей, то упо-

требуется именительный падежъ. «Бу ат он теңкеге турады» значить: «эта лошадь стоитъ (по моему) рублей десять»; «бу ат он теңке турады» значить: «эта лошадь стоитъ (фактически) 10 рублей». Цѣна обозначается дат. пад. и при глаголахъ «сат» (продавать) и «сатып ал» (покупать).

Примѣчаніе 1. Если указывается стоимость известной единицы вѣса или мѣры того или другого товара, то употребляются два оборота: 1) названіе вѣса или мѣры равно какъ и цѣна ставятся въ именительномъ падежѣ, напр. бу пшенің бір пугу кырк тіјін турады — пудъ этого сѣна стоитъ 40 копѣекъ; 2) названіе вѣса или мѣры ставится въ дат. падежѣ, а цѣна въ именительномъ падежѣ, напр. бір сом кадакка — по рублю за фунтъ и т. п.

Примѣчаніе 2. При нѣкоторыхъ глаголахъ взаимнаго залога, когда дѣло идетъ не столько о прямомъ, осязательномъ воздѣйствіи лицъ или предметовъ другъ на друга, какъ напр. биться, бороться, драться и пр., сколько о *соучастіи* въ дѣйствіи или *объ обоюдномъ совершеніи одного и того же дѣйствія* (напр. «здороваться, прощаться, водиться»), ставится дат. пад. на вопросъ «съ кѣмъ?» Напр. ңетім бала отуз сегіз балаға амандасын есендесіп кызды іздеімін деп кетті — сирота, съ тридцатью восемью дѣтьми распрощавшись, ушелъ на поиски дѣвушки.

✓ § 24. Дательнымъ падежемъ управляютъ глаголы (и равносильные простымъ глаголамъ сложные обороты), выражающіе понятія: надѣяться (на что) (умут ет), предаваться (чему) (беріс), повиноваться (кому) (кара, бағын), соглашаться (на что) (kelіс), величаться (передъ кѣмъ и чѣмъ) (мактан), насмѣхаться надъ кѣмъ (күл), переносить что (шыда, көн), плакать о комъ (ңыла), нуждаться въ чемъ (мухтаж болу, кемшілігі бар). Напр. акшаға кемшілігі бар — онъ нуждается въ деньгахъ; умут етемін пайдаға — я надѣюсь на прибыль; ңаман оіға беріспе — не предавайся дурнымъ мыслямъ; бу el Абу-І-хаір канға караіды, бағынады — этотъ народъ повинуется хану Абу-ль-Хайру, на-

ходится подъ властью у хана Абу-ль-Хайра; оѣан мактандым — я хвастался передъ нимъ; бал ішкенге мактанѣан — онъ хвалился тѣмъ, что попилъ меду; онуң тајаѣына, сөзүнө шыдадым, көндүм — я переносилъ его побои, брань и т. п.

§ 25. При глаголахъ «наполнять, насыщать (и въ страдат. зал.)», въ дат. пад. ставится названіе того, чѣмъ наполняютъ или насыщаютъ, напр. бір түйнүң несіне тојаін? — чѣмъ мнѣ быть сыту съ одного верблюда? бір қапрак етке тоїду — онъ насытился ломтемъ мяса; бір бенденің корасы малѣа толѣан . . . — закутъ одного смертнаго полонъ скота . . . (изъ пѣсни о Бос-пігітѣ).

§ 26. Дательнымъ падежемъ выражается также *срокъ, на который* что либо дается или назначается, *рѣже время, въ продолженіе котораго* совершается дѣйствіе. Напр. цүз сом қал қылына береді — онъ даетъ въ годъ двѣсти рублей жалованья; бу атты саѣан үш күнгө беремін — я даю тебѣ эту лошадь на три дня; үш күнгө қілѣан халк — въ три дня (или: къ концу третьяго дня) собравшійся народъ.

§ 27. При глаголахъ принудительнаго залога въ дат. падежѣ ставится то лицо, которое побуждается или допускается къ совершенію дѣйствія, выражаемаго основной формой глагола, напр. күштүгө бастырма өзүңдү! — не давай себя побѣдить (потоптать) сильному; малыны каскырѣа қегізбеіді — онъ не даетъ *волку* ѣсть свой скотъ.

§ 28. Дательный падежъ ставится и при многихъ прилагательныхъ (и причастіяхъ), имѣющихъ значеніе «подходящій, удобный, полезный, вредный, милый, извѣстный и т. п.» на вопросъ кому, для кого? и т. д. Напр. саѣан қараі-туѣун қыз қок — нѣтъ для тебя подходящей дѣвушки; саѣан лајык қыз табалмадым — я не могла найти достойной тебя дѣвушки; өзүңө қаман іс болса осу дәрі паныңа қаксы болар — если тебѣ придется плохо, то это лекарство будетъ тебѣ на пользу.

§ 29. Глаголы «сдѣлать, приготовить, дать (бер, қаса) кому-нибудь что-нибудь для чего и съ качествомъ чего» (также и

въ страд. залогѣ) принимаютъ два дательныхъ падежа: одинъ — лица (которому даютъ), другой — слова, выражающаго назначеніе даваемого предмета, напр. бір балаѣа кўлмökkö ббз бердім — я далъ мальчику бязи на рубаху.

§ 30. При послѣлогахъ цоѣары и тёмön («вверхъ» и «внизъ» напр. по рѣкѣ) ставится также дательный падежъ.

Винительный падежъ.

§ 31. Можно различать винительный падежъ оформленный и неоформленный, т. е. иначе сказать, иногда именительный падежъ употребляется вмѣсто винительнаго. Это бываетъ вообще говоря тогда, когда слово, стоящее въ винит. пад. неопредѣлено, или говорящій не хочетъ обращать на него особеннаго вниманія слушателя. Такимъ образомъ употребленіе оформленнаго или неоформленнаго винит. пад. весьма часто зависитъ отъ личнаго взгляда говорящаго или пишущаго. Въ частности однако можно указать на слѣдующіе случаи:

а) Когда разумѣются не отдѣльные предметы, а, такъ сказать, *родъ* предметовъ, то ставится именительный падежъ, напр. кымыз ішеін деп келдім — я пришелъ, чтобы попить кумыса, т. е. не какого либо опредѣленнаго кумыса, а кумыса вообще; бу бала мал баѣып цўрödў —этотъ мальчикъ пасетъ скотъ и т. д. ¹⁾).

б) Когда о данномъ предметѣ шла уже рѣчь выше, ставится винительный оформленный.

в) Оформленный винительный падежъ ставится, когда прямое дополненіе отдѣлено отъ сказуемаго другими словами, вслѣдствіе чего отсутствіе приставки вин. пад. могло бы привести къ какому нибудь недоразумѣнію.

---

1) Сюда же относятся выраженія вродѣ ас цеў, кызык көрў (собств. ѣсть пишу, видѣть веселье), въ которыхъ не опредѣляется точно, что это за пища и въ чемъ собственно состоитъ веселье, такъ что эти выраженія въ переводѣ лучше всего передавать простыми глаголами: «угощаться, веселиться и т. п.»

г) Личныя мѣстоименія всегда ставятся въ винительномъ оформленномъ.

д) Собственныя имена отдѣльныхъ опредѣленныхъ лицъ также ставятся въ вин. съ приставкой.

§ 32. Винительный падежъ ставится при такъ называемыхъ *переходящихъ* глаголахъ, какъ прямое ихъ дополненіе на вопросъ «кого? что?»

§ 33. Вин. пад. ставится при глаголахъ: «говорить, разсуждать, слышать, спрашивать и т. п.» на вопросъ «о комъ? о чемъ?». Напр. кабар айтү, еситү, сураү — разсказывать, слышать, спрашивать о новостяхъ; цол сураү — разспрашивать о дорогѣ и т. д.¹⁾

✓ **§ 34.** Винительнымъ падежемъ управляютъ глаголы: управлять кѣмъ, чѣмъ (біле), предводительствовать кѣмъ (басты болү, бастаү), владѣть чѣмъ (уста, тутун), смѣяться надъ чѣмъ (күл), причитать по комъ (цоктаү), слѣдовать за кѣмъ (кү), смотрѣть за кѣмъ, чѣмъ (въ смыслѣ «за исправностью, цѣлостью чего») (кара, бак), удивляться чему (таң калү). Напр. кыздың көркүнү таң калү — удивляться красотѣ дѣвушки; цурт, халкыны біледі, барша мурат басына цетті — онъ сталъ править своимъ народомъ и достигъ вершины всѣхъ желаній (весьма обычный финалъ сказокъ); ак кікті бастаған деген екен — бѣлыми оленями предводительствовалъ самецъ (изъ «Козу Көрпөшъ»); цер уста, тутун — владѣть землею; күјөүнү цоктаған кыз — дѣвушка, причитающая по жениху; ону күамын — я слѣдую за нимъ. Впрочемъ при «кү» въ значеніи «слѣдовать за», чаще ставится исходный падежъ, тогда какъ «кү — преслѣдовать» сочиняется съ винительнымъ падежемъ. «Ер» (слѣдовать) управляетъ дательнымъ.

§ 35. При нѣкоторыхъ среднихъ глаголахъ, въ особенности

---

1) При глаголахъ «айт» и «де» (говорить), когда они употребляются въ смыслѣ «приказывать», ставится въ вин. пад. то лицо, которому приказываютъ. Напр. бізді көлме деп кан айткан — ханъ приказывалъ намъ не приходить; Төстүк-батырды катыны Дудар-кыз барма деді — Төстүк-батыру жена его, Дударъ-кызъ, не велѣла итти.

выражающихъ движеніе *черезъ что-нибудь*, иногда употребляется винительный падежъ. Это можно объяснить тѣмъ, что предметъ, черезъ который направляется дѣйствіе, какъ бы *преодолевается* лицомъ, совершающимъ дѣйствіе, напр. суду кеш — перейти рѣку; тауду ас — взобраться на гору и перейти черезъ гору; цеті кырды арткан сон — перейдя черезъ семь горныхъ гребней. Впрочемъ чаще въ этихъ оборотахъ употребляется исходный падежъ (см. ниже).

§ 36. «Сдѣлать кого, что — кѣмъ, чѣмъ» выражается глаголомъ «кыл» съ винительнымъ падежемъ перваго предмета и неопредѣленнымъ второго.

Примѣчаніе. «Сдѣлать кого, что *подобнымъ* кому, чему» выражается тѣмъ же глаголомъ съ винит. пад. *прямого* дополненія и сравнительнымъ пад. *того предмета, подобнымъ которому* дѣлають. Напр. ул боп тусаң әүөлдөн сені мундаі кылама? — развѣ стали бы *тебя* дѣлать *такою*, если бы ты съ самаго начала родилась сыномъ? (изъ свадебной пѣсни).

§ 37. Въ казакъ-киргизскомъ языкѣ винит. падежъ употребляется также для выраженія такъ называемаго «внутренняго объекта», т. е. такого предмета, который *возникаетъ, образуется* вслѣдствіе совершенія дѣйствія¹⁾, напр. кат цазу — писать письмо и т. п. Иногда при отыменныхъ глаголахъ ставятся въ видѣ подобнаго-же внутренняго объекта тѣ коренныя слова, отъ которыхъ они образованы, напр. ат атады — онъ далъ имя; тус тусоду — онъ видѣлъ сонъ. Такого рода вин. пад. служатъ иногда просто для усиленія выраженія, напр. ауру аурады — онъ сильно хворалъ.

§ 38. Въ винит. падежѣ (обыкновенно безъ приставки) ставятся обозначенія пройденнаго пространства и количества времени, въ продолженіе котораго совершается дѣйствіе напр. бес

---

1) При *прямомъ* объектѣ дѣйствіе только *переходитъ* на предметъ, уже раньше независимо отъ совершенія или несовершенія этого дѣйствія существовавшій.

күндүк чер барды — онъ прошелъ пять дней пути; четі күн четі түн собусту — семь дней, семь ночей они бились другъ съ другомъ.

§ 39. На вопросъ «въ который разъ?» употребляется иногда (но нечасто) винительный падежъ порядковаго числительнаго, снабженнаго притяжательнымъ аффиксомъ 3-го лица, напр. үшүншүсүн — въ третій разъ и т. п.

§ 40. Обороты вродѣ «слышать-то мы слышали» передаются въ киргизскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ: берется причастіе будущаго времени (въ данномъ случаѣ есітер), снабжается притяжат. аффиксомъ 3-го лица и ставится въ винительномъ падежѣ; затѣмъ ставится тотъ-же глаголъ въ какомъ нибудь изъ прошедшихъ временъ, напр. есітерін есіткеніміз бар; сдѣ- лать-то мы сдѣлали — кыларын кылдык. То же выраженіе мо- жетъ быть еще передано винительнымъ падежемъ неопредѣлен- наго склоненія съ какой нибудь формой прошедшаго времени, напр. зымырык тасты алүн' алып едім — достать-то я смарагдъ достала (III. 329). Фразы вродѣ «хорошо-то оно хорошо» пере- даются подобнымъ же образомъ, а именно: ңаксысын ңаксы.

§ 41. Къ числу весьма рѣдкихъ оборотовъ принадлежитъ также *винительный восклицанія*. Если хотятъ выразить изумле- ніе по поводу состоянія какого-либо предмета или съ сожалѣ- ніемъ вспоминаютъ о немъ и т. п., то названіе этого предмета ставятъ въ винит. падежѣ съ притяжательнымъ аффиксомъ 3 лица, напр. білер мінген бедеүдеі, безеңдеі баскан ајабын! — о ноги (подразумѣвается «моей лошади»), выступавшія красиво по- добно кобылицѣ такой, на которой ѣздятъ беки! (изъ Еръ-Тар- гына); апырмаі тәттисін' аі! — батюшки-свѣты, какъ вкусно!

Исходный падежъ.

§ 42. Въ этомъ падежѣ вообще говоря ставится названіе предмета, *изъ и отъ котораго* исходитъ и направляется дѣйствіе. Въ частности въ этомъ падежѣ ставятся:

а) Названіе предмета, извнутри, съ верха, съ низа или съ одной изъ сторонъ котораго происходитъ дѣйствіе, напр. алаш-тан аскан батыр — богатырь, выдѣлившійся изъ народа; көктөн т'сүп келген тулпар — скакунъ, спустившійся съ неба; сені ергеден шығарып қіберемін! — я тебя выгоню изъ подъ рѣшетки! (образующей стѣну кибитки)¹⁾; баідан қоғар баідан тамар — отъ богача пристанетъ, отъ богача капнетъ и т. п.

б) Тотъ пунктъ (въ пространствѣ или во времени), *съ котораго* начинается дѣйствіе или состояніе, напр. мунан қаман калаға неше шағырым болар? — сколько будетъ верстъ отсюда до Орска? Пітербурдан шыққанымнан бері²⁾ ұш ай болдұ — со времени моего отъѣзда изъ Петербурга прошло три мѣсяца.

в) Этимъ падежемъ управляютъ глаголы: отдѣлять и отдѣляться отъ чего (аір, аірыл, бөлің), вырваться, освободиться (а также въ переходной формѣ «вырвать, освободить») отъ кого (шеш, шешіп, бостан, кутул), лишиться чего (бос, куру кал), сохранить отъ чего (сакта) и т. п. Напр. ата шешесінен аірылған — разлученный съ отцомъ и матерью; калмак халқынан бір неше құз ұй бөліңдұ — отъ калмыцкаго народа отдѣлилось нѣсколько сотъ семей; қаудан, қастан кутулдұ — онъ спасся отъ врага; бос, куру калған малынан — (человѣкъ) лишившійся своего скота; сені кудаі сактасын аурудан! — пусть Богъ сохранитъ тебя отъ болѣзни!

г) Въ этомъ падежѣ ставится названіе предмета, отъ котораго удаляются, котораго избѣгаютъ (въ конкретномъ и абстрактномъ значеніи этихъ словъ), — слѣдовательно онъ стоитъ при глаголахъ: бѣжать отъ кого (каш), прятаться отъ кого (қасырын), стыдиться кого (ујал), бояться кого (корк), брезгать чѣмъ, отвыкать отъ чего (шеркен, қірен), опасаться чего (шектен). Напр. онан каштым — я убѣжалъ отъ него; ајудан коркқан то-

1) Такъ грозятъ непокорному сыну.

2) Послѣлогъ «бері» весьма обыкновененъ въ подобныхъ оборотахъ, когда рѣчь идетъ о времени.

баѣа бармас — боящійся медвѣдя не пойдётъ въ лѣсъ; шешіктен шектенемін — я опасуюсь оспы.

д) Названіе лица или предмета, отъ котораго что-нибудь берется, отнимается, получается, покупается, спрашивается, выпрашивается и т. п. тоже ставится въ исходномъ падежѣ (ал — брать, сатып ал — покупать, сура — спрашивать, тілә — просить и т. д.). Напр. цўрўктөн акыл сурасаң артыңнан цетер кўѣандаі; хәкімнен акыл сурасаң алд' артыңды бўѣандаі — если спросишь совѣта у торопливаго, то онъ будетъ догонять тебя, какъ-бы слѣдуя за тобой; если-же спросишь у мудреца, то онъ тебя спереди и сзади какъ-бы свяжетъ; цериң тар болса, дўнјаның кеңшілігінен не паіда, басыңда акылың болмаса, атаңның баілыбынан не паіда — если твой участокъ тѣсенъ, какая польза (можетъ получиться) отъ простора всего міра? Если въ головѣ твоей нѣтъ ума, какая польза (можетъ получиться) отъ богатства твоего отца?

§ 43. Если изъ группы или массы предметовъ берется часть, то названіе всего количества ставится въ исходномъ падежѣ, напр. балыктан п'сіріп коідўм — я велѣлъ сварить *рыбы* (т. е. часть рыбы изъ имѣвшагося запаса); кымызынан ішіпті — они попили его кумысу.

§ 44. Названіе матеріала, изъ котораго что нибудь дѣлается, ставится въ исходномъ падежѣ, напр. тастан салынѣан үі — домъ, выстроенный изъ камня; арпадан талкан кылў — дѣлать толокно изъ ячменя.

§ 45. Названіе всякаго *посредства*, черезъ которое такъ или иначе производятъ воздѣйствіе на предметъ или вступаютъ съ нимъ въ то или другое отношеніе, ставится въ исходномъ падежѣ. Такъ напримѣръ въ исходномъ падежѣ ставятся:

а) Часть предмета или его платья, сбруи и т. п., черезъ которую дѣйствуютъ на весь предметъ, напр. цаѣасынан устал алып урду церге — онъ схватилъ (его) за воротъ и ударилъ ѓ земь; тѳбѳмўздѳн ок атысаік — давай пускать стрѣлы другъ

другу въ голову; колтуѣунан тајанды — онъ опирался на подмышки (при ходѣбѣ на костыляхъ).

б) Названіе стороны предмета, съ которой ему сопутствуютъ или передъ нимъ появляются или на него дѣйствуютъ, напр. оң, сол, қабымнан құрөдү — онъ идетъ у меня съ правой, съ лѣвой стороны; менің қылкымды ұш кара бағыс алып кеткен, кұамыш көтүнөн — моихъ лошадей увели три Кара Багыса, я пойду вслѣдъ за ними; тағыда алдынан бір адам қолуғады — опять впереди его появился (встрѣтился) человѣкъ.

в) Названіе той части или стороны предмета, черезъ которую входятъ, выходятъ, проходятъ или которую минуютъ, напр. қаудуң маңдағынан еніп, көтүнөн шығып келді, оң бұрұнөн еніп сол бұрұнөн шығып келді — онъ вошелъ въ передніе ряды враговъ и вышелъ изъ заднихъ, онъ вошелъ въ правое крыло и вышелъ изъ лѣваго и т. п. (Ср. § 35).

г) Названіе части предмета, составляющей признакъ, по которому узнаютъ самый предметъ, напр. ердің асылын т'сүнөн танбымың, ажалдың асылын т'сінен танбымың — благородство мужа узнаю по его наружности, благородство женщины — по зубамъ.

д) Мѣсто, гдѣ предметъ ищутъ и находятъ, напр. тоғаідан ізде, тап! — ищи, найди (что-нибудь) въ лѣсу! Этотъ оборотъ употребляется рѣдко; объяснить здѣсь исходный падежъ можно близостью представленій объ нахожденіи предмета (гдѣ) и о добываніи, извлеченіи его (откуда).

е) Названіе лица, черезъ которое что-нибудь сообщается или принимается, ставится иногда (напр. при личныхъ мѣстоименіяхъ), но нечасто въ исходномъ падежѣ. Чаше употребляется послѣлогъ «арклы», напр. тілмеш арклы, қолшұ арклы — черезъ переводчика, съ попутчикомъ и т. д.

§ 46. Названіе предмета, благодаря которому или по причинѣ котораго происходитъ то или другое явленіе или дѣйствіе. Напр. шешіктен өлдү — онъ умеръ отъ оспы; ерінен ұл тапты — она родила сына отъ мужа; сондуктан айттым — по этой причинѣ я (и) сказалъ.

§ 47. Если какой нибудь предметъ переходитъ изъ одного состоянія въ другое, то слово, выражающее то состояніе, въ которомъ онъ находился, ставится въ исходномъ падежѣ. Напр. уікудан турдѹ — онъ всталъ отъ сна и т. п.

§ 48. Имя предмета, передъ которымъ отдается преимущество другому предмету при сравненіи, ставится въ исходномъ падежѣ. Прилагательное можетъ въ такихъ оборотахъ и не принимать окончанія сравнительной степени. Напр. алтын басты катыннан бакыр басты ер цаксы — мужчина съ мѣдной головой лучше женщины съ золотой. «Самая лучшая одежда» будетъ по киргизски «тоннан цаксы тон», «самая красивая дѣвушка» — «кыздан кѳркѳм кыз».

§ 49. Въ киргизскомъ языкѣ существуютъ обороты съ исходнымъ падежемъ, вродѣ русскаго «изъ мужей мужъ», въ смыслѣ «самый лучшій мужъ». Такъ можно сказать: аттан ат — самая лучшая лошадь; ерден ер — самый лучшій мужъ; актан ак — изъ бѣлыхъ бѣлый и т. п.

§ 50. Исходнаго падежа требуютъ многіе послѣлоги, напр. ары (по ту сторону), бері (по сю сторону), бурун, ілгәрѹ (до, раньше), соң, сон (послѣ), кеін (за, позади, послѣ), цоңары (выше, вверхъ, напр. по рѣкѣ), тѳмѳн (ниже, внизъ, напр. по рѣкѣ), ѳзгѳ, баска (кромѣ, помимо) и нѣк. друг. Напр. сонан сон — послѣ этого; сені неше цылдан бері іздеп келдім — я тебя со времени столькихъ лѣтъ разыскивалъ! сендерден баска кѳргѳн кісі цок — кромѣ васъ никто не видалъ и т. п.¹⁾

§ 51. Исходнымъ падежемъ управляютъ глаголы, которые значатъ такъ или иначе «превосходить, имѣть преимущество» и наоборотъ «отставать, быть хуже, ниже» сравнительно съ кѣмъ или чѣмъ. Таковы: оз (опережать, перещеголять), кал (отставать), біік арт (перерости), кемшілігі бар (уступать) и т. п. Напр. аттан баітал озбан'а — кобыла обогнала мерина; іш кімден кем емеспін — я никому (ни въ чемъ) не уступаю и т. д.

---

1) «Баска» иногда употребляется и съ родит. пад.

§ 52. Цѣна выражается исходнымъ падежемъ на вопросъ «по сколько за штуку?» т. е. въ раздѣлительномъ значеніи. Въ исходномъ же падежѣ можно ставить обозначеніе цѣны и просто на вопросъ «за сколько?» Напр. бір сомдан — за одинъ рубль и т. п. (ср. § 23 и ниже § 57).

§ 53. Исходный падежъ отъ числительнаго количественнаго или отъ слова опредѣленнаго такимъ числительнымъ имѣетъ раздѣлительное значеніе, напр. екі балыктан т'сөдү — попадалось по двѣ рыбы.

Мѣстный падежъ.

§ 54. Мѣстный падежъ отвѣчаетъ на вопросъ «гдѣ?» Въ немъ ставятся слова, означающія мѣстонахожденіе предмета; при этомъ, если желаютъ указать это мѣстонахожденіе точнѣе, то въ мѣстномъ падежѣ ставятся при имени такъ называемые послѣлоги (см. Этимологія, стр. 68). Мѣстный падежъ отъ имени (безъ послѣлога) указываетъ на мѣстонахожденіе нѣсколько неопредѣленно (у кого? на чемъ? въ чемъ? гдѣ? и т. п.), напр. елде түйкү аштан өлмөс — въ народѣ лисица не умретъ съ голода; казак арасында — среди киргизовъ; тобайдың ішінде — въ лѣсу и т. п.

§ 55. Мѣстный падежъ указываетъ также на мѣстонахожденіе предмета во времени, отвѣчая на вопросъ «когда?» Напр. кыста — зимою; қаида — лѣтомъ; бурунбу заманда — въ прежнее время; түндө — ночью и т. п.

Примѣчаніе 1. Иногда въ подобныхъ оборотахъ мы встрѣчаемся и съ неоформленнымъ мѣстнымъ падежемъ, напр. ендігі цыл — въ будущемъ году.

Примѣчаніе 2. Иногда временной мѣстный падежъ самъ по себѣ имѣетъ значеніе «всякій годъ, день и т. д.», причемъ нерѣдко къ имени прибавляется притяжательный аффиксъ третьяго лица, напр. күнүндө — какъ бы «во всякій его день».

Примѣчаніе 3. Иногда мѣстный падежъ означаетъ «во (или «черезъ») сколько времени?» Напр. ўш кўн мырсат сурадым, мырсатымды берді; ўш кўндө тауп айтсам басымды алмайды — я попросилъ три дня сроку, онъ согласился; если въ три дня найду (разгадку), то онъ не срубить у меня головы.

Сравнительный падежъ.

§ 56. Имя предмета, служащаго для сравнительнаго обозначенія величины другого предмета, ставится въ сравнительномъ падежѣ. Напр. ат басындаі алтын — кусокъ золота съ конскую голову; цўрөктөі қерден қулундаі тўтўн шығады — изъ мѣстечка съ сердечко дымокъ, что хребетокъ, выходитъ (весьма обычный оборотъ въ сказкахъ).

§ 57. Въ этомъ-же падежѣ ставится приблизительное опредѣленіе величины и цѣны предмета, напр. таудаі үі — домъ съ гору, т. е. очень большой домъ, — «таудаі» здѣсь просто замѣняетъ форму увеличительную. Бу ат он теңкедеі турады — эта лошадь стоитъ рублей десять (ср. §§ 23 и 52).

§ 58. Затѣмъ въ сравнительномъ падежѣ ставится имя предмета, съ которымъ сравнивается другой предметъ не только въ отношеніи величины, но и въ отношеніи какихъ-либо другихъ свойствъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Напр. арбымакка ок түсө местіктеі туламас, сыпаіға ок түсө қамандаі шуламас — попадетъ стрѣла въ аргамака, онъ не станетъ бѣситься, какъ кляча; попадетъ стрѣла въ воина, онъ не завоюетъ, какъ дурной человѣкъ (пословица); бір өзүмнүң дүбүрүмдү мың қылың дүбүрүндөі қылаін — я сдѣлаю свой собственный топотъ *равнымъ* (по силѣ) топоту тысячи коней.

Примѣчаніе. Гораздо рѣже, но приблизительно съ тѣмъ же значеніемъ употребляется въ киргизскомъ языкѣ послѣлогъ «ша» (ше, шө).

§ 59. Послѣлогъ «менен» употребляется для означенія предмета или лица, въ сообществѣ съ которымъ, при взаимодействіи котораго или при участіи котораго совершается дѣйствіе. Такимъ образомъ этотъ послѣлогъ часто замѣняетъ русскій союзъ «и» (ср. § 2, примѣчаніе). Напр. баі менен аітысна, палуан менен кўрөспө — съ богатымъ не пускайся въ пререканія, съ силачемъ не борись; інісі менен тоғаіға барды — онъ пошелъ въ лѣсъ со своимъ младшимъ братомъ; кас қаксы көрүнөр муртұменен — брови красивы при усахъ.

§ 60. Этимъ же послѣлогомъ снабжается слово, означающее орудіе или средство, которымъ производится дѣйствіе, напр. балта менен кесў, ат пенен цўрў, акша менен сатып алў — рубить топоромъ, ѣхать на лошади, покупать на деньги; кісі менен ціберў — послать съ человекомъ.

§ 61. Названіе дороги, по которой ѣдутъ, также снабжается этимъ послѣлогомъ, напр. қаман қаланың қолу менен цўрўб-атыр — онъ ѣдетъ по дорогѣ въ Орскъ.

§ 62. Этимъ-же послѣлогомъ снабжается названіе части сутокъ или времени года, во время которыхъ совершается дѣйствіе, причемъ какъ-бы указывается на непрерывность, систематичность совершенія дѣйствія въ извѣстное время. Напр. тўн менен цўрөд'екен, кўн менен тоқтад'екен — ночью онъ ѣхалъ, днемъ останавливался, говоритъ сказочникъ про героя, когда тотъ ѣдетъ крадучись, систематически обращая день въ ночь и ночь въ день.

§ 63. «Менен» замѣняетъ также русскіе предлоги «по, согласно съ, вслѣдствіе, отъ». Напр. онуц сөзў менен — по его слову; бі қарлығы менен — согласно распоряженію бія; аттың дўбўрў менен ојанды — онъ проснулся отъ топота лошади.

§ 64. Обстоятельствennыя слова для выраженія образа дѣйствія, въ особенности при описаніи походки, аллюра и т. п. ста-

вятся нерѣдко съ послѣлогомъ «менен», напр. тыныш пүрүс пенен — покойнымъ ходомъ; катты целис пенен — быстрой рысью и т. п.

§ 65. Наконецъ, хотя и весьма рѣдко, послѣлогъ «менен» употребляется для выраженія матеріала, изъ котораго сдѣланъ предметъ, напр. тас пенен — изъ камня и т. п.

Объ употребленіи множественнаго числа.

§ 66. Форма множественнаго числа вообще говоря менѣе употребительна, чѣмъ въ русскомъ языкѣ. Мы уже видѣли (§ 6), что она не употребляется при числительныхъ. Затѣмъ киргизы употребляютъ единственное число, когда рѣчь идетъ:

1) О членахъ тѣла, множественность которыхъ очевидна, напр. кара төбөттүң сүйөгү — кости чернаго пса; бал туткан бармабын ңалар — подержавшій медъ, оближетъ себѣ пальцы; катының шашы узун, акылы кыска — у бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ.

Примѣчаніе. Если почему нибудь важно точно указать число членовъ, то ставятъ имя числительное.

2) Равнымъ образомъ когда рѣчь идетъ о животныхъ или о народахъ, взятыхъ въ собирательномъ смыслѣ, то употребляется единственное число, напр. гуси — каз (не «каздар»); киргизы — казак (не «казактар»).

Примѣчаніе. Если-же берется нѣсколько предметовъ, не составляющихъ цѣлой группы, то ставится множественное число, напр. «орустар» значитъ «нѣсколько человекъ русскихъ».

3) Вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно разсматривать нѣсколько однородныхъ предметовъ какъ группу, какъ нѣчто цѣлое, киргизы употребляютъ единственное число. Такимъ образомъ объясняются обороты, вродѣ: кісі баспас ңер — мѣсто, гдѣ люди не пройдутъ и т. п.

§ 67. Съ другой стороны киргизы употребляютъ множе-

ственное число въ нѣкоторыхъ оборотахъ несвойственныхъ русскому языку. А именно:

1) Для того, чтобы обозначить когонибудь со свитой, напр. Алжандар келе-жатыр — Альжанъ со свитой ѣдетъ.

2) Когда говорятъ о предметахъ, принадлежащихъ какомунибудь важному, выдающемуся лицу, напр. копье богатыря въ былинахъ часто называется «наізалар», кушанье хана «астар» и т. п. Напр. атасының аттары Бытырашты, анасының аттары Ābū Tālip — отца его имя (собств. «имена») — Бытырашъ, матери его имя — Абу Телипъ (дѣло идетъ объ Али). Сюда-же можно отнести выраженіе «бір күндөрдө», приблизительно соответствующее русскому «въ одинъ прекрасный день».

3) Для показанія того, что самый предметъ отличается какими-нибудь выдающимися хорошими качествами. Напр. въ пословицѣ: кошкар болар козунуң маңдаілары дөң болады — т. е. у ягненка, который обѣщаетъ быть племеннымъ бараномъ, лобъ крутой, высокій, — слово «лобъ» выражено формой множественнаго числа (маңдаілар) въ знакъ особой похвалы доброкачественности этого лба.

4) Когда говорятъ о состояніи, въ которомъ находятся *нѣсколько* лицъ, то также иногда ставится множественное число. Напр. аман есендіктеріңді білермін — я узнаю, каковы *ваши* здоровья, т. е. какъ вы поживаете, говоритъ Канъ-Шентеі своимъ спутникамъ («Образцы» III. 266,5).

Примѣчаніе. Къ понятію множественности близко стоитъ понятіе всеобщности. Въ киргизскомъ языкѣ существуютъ слова «всякій» — әр (заимствовано изъ персидскаго — هر) и «весь, всѣ» — бәрі, барша, но кромѣ нихъ для выраженія понятія всеобщности употребляются слѣдующіе обороты:

1) Сопоставляются два слова (въ нѣкоторыхъ случаяхъ снабженные притяжательнымъ аффиксомъ третьяго лица), выражающія противоположныя понятія¹⁾, или такія, между которыми

---

1) Вродѣ русскихъ оборотовъ «старъ и младъ» и т. п.

заключаюцца всѣ тѣ, о коихъ идеть рѣчь, напр. цаксысы цаманы — хорошіе изъ нихъ и худые изъ нихъ, т. е. всѣ они; көк цер — небо и земля, т. е. вся вселенная; (кан цаксылыкка) кара куладан каѳ царып малын берді — ханъ Доброму изъ своихъ черныхъ и сѣрыхъ (т. е. изъ всего своего скота) ровно половину отдѣливши, далъ; казак оруска bilgili (Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 129) — (это) извѣстно киргизу и русскому, т. е. всѣмъ людямъ.

2) Сопоставляются два слова, означающія существенныя части того или другого общаго понятія, напр. бала шаѳасы менен — со всѣмъ своимъ домомъ (ср. Этимологія, стр. 35, § 2).

3) Иногда всеобщность выражается присоединеніемъ къ имени такого опредѣленія, которое выражало-бы какой нибудь общеизвѣстный, постоянный признакъ даннаго предмета. Напр. ушкап кус значить собственно «летающая птица», но это равносильно выраженію «всякая птица, всѣ птицы».

4) Слово «всякій» какъ-бы подразумѣвается въ слѣдующихъ оборотахъ: үйлү үйүнө, церлі церіне кайтты — имѣющій домъ воротился въ свой домъ; имѣющій землю воротился въ свою землю, что равносильно русскому выраженію: всѣ разошлись по своимъ домамъ или по своимъ землямъ (странамъ).

ГЛАВА II.

Объ употребленіи залоговъ, простыхъ окончательныхъ глагольных формъ и дѣепричастій съ прибавленіемъ объ описательныхъ глаголахъ.

О залогохъ.

§ 1. Относительно синтаксическаго значенія залоговъ прибавимъ къ тому, что было сообщено въ Части I, стр. 48—51, слѣдующее:

1) Мы видѣли выше (§ 27), что при глаголахъ принудительнаго залога весьма часто ставятся два дополненія: одно въ дательномъ падежѣ (какъ бы зависящее отъ принудительной час-

тицы), другое въ винительномъ (зависящее отъ основнаго переходящаго глагола), напр. малыны каскырѣа цегізбеиді — онъ не даетъ волку («каскырѣа» зависить какъ бы отъ «гіз» въ «цегізбеиді») ѣсть свой скотъ («малыны» зависить отъ «це» — «ѣсть»). Если въ подобномъ предложеніи *прямымъ* дополненіемъ является тотъ же предметъ, который служитъ подлежащимъ, то оно (прямое дополненіе) часто опускается, напр. цауѣа алдырдымъ — я далъ врагу побѣдить (себя), причемъ «өзүмдү» (себя) опущено; другими словами: я былъ побѣжденъ врагомъ. Мы видимъ такимъ образомъ, что въ нѣкоторыхъ оборотахъ принудительный залогъ весьма близко подходитъ къ страдательному. Когда рѣчь идетъ о *лицахъ*, то страдательный залогъ вообще не употребляется, а всегда прибѣгаютъ къ вышеописанному способу выраженія при помощи принудительнаго залога.

2) Возвратный залогъ употребляется не только тогда, когда предметъ, обозначаемаый подлежащимъ, является въ то-же время и прямымъ дополненіемъ (напр. «я моюсь» = «я мою себя»), но и тогда, когда предметъ, обозначаемаый подлежащимъ, является косвеннымъ дополненіемъ. Такъ напр. «тутун» значить не только «держаться», но и «держать для себя», откуда уже образовались дальнѣйшія значенія: «владѣть чѣмъ» или «соблюдать что».

3) Страдательный залогъ употребляется вообще говоря не часто, и преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда говорящій не знаетъ и даже не имѣетъ никакихъ предположеній относительно того, кто совершилъ дѣйствіе, о которомъ идетъ рѣчь¹⁾.

4) Глаголы взаимнаго залога употребляются не только при обозначеніи дѣйствій, которыя совершаются двумя или нѣсколькими лицами, являющимися въ то-же время и объектами этихъ дѣйствій такъ сказать въ равной мѣрѣ (напр. кушактас — обниматься, соѣус — биться, амандас — здороваться и т. п.), но и во многихъ такихъ случаяхъ, когда одно изъ дѣйствующихъ лицъ является болѣе активнымъ, а другое пассивнымъ, а также просто

---

1) Логическое подлежащее ставится при страдательномъ залогѣ въ дательномъ падежѣ.

для указанія того, что дѣйствіе совершается нѣсколькими лицами вмѣстѣ или заразъ, напр. цумусун істестім — я помогъ ему въ работѣ (примѣръ взятъ у К.); е карабым, шырабым, тар курсакта цатыскан, талас емшік бірге еміскен карабым — о моя милая, моя голубушка, лежавшая (со мною) въ одномъ тѣсномъ чревѣ, сосавшая вмѣстѣ со мною вздымавшуюся (?) грудь.

Повелительное и желательное наклоненія.

§ 2. Повелительное и желательное наклоненія употребляются для выраженія побужденія къ дѣйствию, приказанія, пожеланія и т. п., а съ отрицаніемъ наоборотъ — для выраженія побужденія къ несовершенію дѣйствія, запрещенія совершать дѣйствіе и т. п.

§ 3. Затѣмъ повелительное наклоненіе употребляется:

а) Для выраженія робкаго вопроса, въ которомъ въ то-же время высказывается сомнѣніе въ дѣйствительности того факта или дѣйствія, о которомъ спрашиваютъ. Напр. цігіт айтты: атың Баілантуғун болмасын?¹⁾ — юноша сказалъ: не будетъ-ли твое имя Баілантуғунъ? Батыр ердеі құрұшў, патса улундаі турұшў көргөн түстүң турұшў, бүгүн келген болмасын? — не пришелъ-ли сегодня онъ, выступающій витяземъ, съ осанкой царскаго сына, видѣнный мною во снѣ?

б) (Съ отрицаніемъ) для выраженія опасенія, какъ бы не совершилось дѣйствіе, напр. осу набылған кемпір? Зымырык тасты урлап кетпесін! — что это за старуха? Какъ бы она не украдала смарагда!

в) Въ извѣстнаго рода «риторическихъ вопросахъ», напр. кайда кетсін? қауға кетті! — куда ему уйти? на войну ушелъ! Въ послѣднемъ значеніи употребляется и первое лицо желательнаго наклоненія, напр. кайдан келеін? тоғайдан келдім — откуда

---

1) Обыкновенно въ этихъ случаяхъ употребляется повелительное наклоненіе съ отрицаніемъ.

мнѣ еще прійти? изъ лѣса пришелъ. Въ этихъ фразахъ говорящій предполагаетъ, что фактъ, о которомъ онъ сообщаетъ, или извѣстенъ, или настолько вѣроятенъ, естественъ, что о немъ легко догадаться.

§ 4. Въ придаточномъ предложеніи форма 3-го лица повелительнаго наклоненія можетъ иногда выражать условіе, напр. сен ұрөнөрсүй тек талабың болсуй¹⁾ — ты научишься, лишь была бы охота. На этомъ примѣрѣ мы можемъ, между прочимъ, видѣть ясно связь между предложеніями, выражающими приказаніе, пожеланіе и условіе.

§ 5. Когда желательная форма употребляется въ вопросительномъ предложеніи (съ вопросительной частицей, или нѣтъ — это безразлично), то она выражаетъ или сомнѣніе въ цѣлесообразности того дѣйствія, которое говорящій предполагаетъ или хочетъ совершить, или размышленіе говорящаго о томъ, слѣдуетъ-ли ему, возможно-ли, позволительно-ли для него совершить то или другое дѣйствіе. Напр. айтаинба? — сказать мнѣ, что-ли? Аке, аке тугаинба? — батя, батя, родиться мнѣ? (изъ киргизской сказки); цыламай кайтеин? — что мнѣ дѣлать, не плача? т. е. что-же мнѣ и дѣлать, какъ не плакать? (весьма обыкновенный оборотъ въ сказкахъ).

44

Первое прошедшее время.

§ 6. Первое прошедшее время констатируетъ просто тотъ фактъ, что дѣйствіе совершено или совершилось, не указывая его отношенія къ другимъ дѣйствіямъ, совершившимся въ прошедшемъ. Въ немъ нерѣдко ведутся нѣкоторыя части разсказа, преимущественно тѣ, въ которыхъ дѣйствія слѣдуютъ просто одно за другимъ, не находясь въ тѣсной связи другъ съ другомъ, и не заключая въ себѣ ничего необыкновеннаго. Разсказъ, ведущійся въ этомъ времени, носятъ нѣсколько отрывистый и монотонный характеръ.

---

1) Примѣръ взятъ изъ «Самоучителя» Н. И. Ильминскаго.

Примѣчаніе 1. Въ нѣкоторыхъ присловьяхъ, поговоркахъ, изреченіяхъ и т. п. (напр. въ такъ называемыхъ «үлгөлү сөз») эта форма употребляется для обозначенія дѣйствія, совершающагося всегда при извѣстныхъ условіяхъ на подобіе того, какъ употребляется aoristus gnomicus въ греческомъ языкѣ. Напр. үлкөнгө кірсең калды да ас кујулду тегеске и т. д. — когда вступишь къ большому (т. е. богатому) человѣку, и онъ оказывается дома, то кушанье наливается въ чашку и т. д. («Образцы» III, стр. 1).

Примѣчаніе 2. Иногда эта форма употребляется для обозначенія быстро и неизбежно наступающаго будущаго, напр. кара төктүң — смотри, (сейчасъ) прольешь! (К.).

Древнее будущее время.

§ 7. Эта форма¹⁾ (Часть I, стр. 53) почти никогда не употребляется въ значеніи *будущаго* времени въ современномъ киргизскомъ языкѣ. Она вообще мало употребительна, и ставится чаще всего съ отрицаніемъ для выраженія категорическаго запрещенія совершать то или другое дѣйствіе. Напр. бу ңерде ңатпағаисыз! — не лежите (или «не ложитесь») (подразум. ни подъ какимъ видомъ) на этомъ мѣстѣ! Также въ смыслѣ повелительнаго склоненія безъ отрицанія можно встрѣтить эту-же форму, напр. кемтігіңді балам Найман оілағаисын! — подумай-ка, дитя мое Найманецъ, о своемъ убожествѣ! («Образцы» III. 31). Однако кое-гдѣ въ пѣсняхъ и импровизаціяхъ можно встрѣтить эту форму съ первоначальнымъ значеніемъ. Напр. аузуңду кобуз менен кан кылғаимын! — я разобью тебѣ кобзою ротъ въ кровь! («Образцы» III. 31).

---

1) Н. П. Остроумовъ выражалъ недоумѣніе по поводу названія этой формы (см. Туркестанскія Вѣдомости, 1895 г. № 14). Я назвалъ ее «древней» потому, что въ джагатайскомъ (значить болѣе старомъ) языкѣ она встрѣчается часто, въ киргизскомъ-же — весьма рѣдко, какъ остатокъ древней формы.

§ 8. Форма условнаго времени употребляется иногда въ смыслѣ повелительнаго наклоненія, только она представляетъ изъ себя болѣе мягкую форму обращенія, напр. барсаңшы¹⁾ значитъ «поди-ка» или «чтобъ тебѣ пойти!». Съ прибавленіемъ причастія «екен» условная форма употребляется въ этомъ значеніи и въ первомъ лицѣ единственнаго числа. Напр. менің бір тамырым бар еді сону бір іздесем екен — былъ у меня закадычный другъ, поищу-ка я его! Күн кеш болду енді кайтсам екен — стало поздно, воротиться-бы мнѣ! (Сравн. Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 133).

§ 9. Въ придаточныхъ предложеніяхъ условная форма почти такъ-же часто выражаетъ *условіе*, какъ и просто *обстоятельство времени*. «Барсам» значитъ и «если я иду, пойду», и «когда я иду, пойду» и т. п. Напр. тұтұн шыккан дерге џетсе есік көрү-нөдү — когда онъ достигъ мѣста, изъ котораго выходилъ дымъ, то показалась дверь²⁾; кашан осу арканың үшүн кымыдаткан болсам тарт! — когда я задержгаю за конецъ этого каната, тащи³⁾!

Примѣчаніе 1. Условная форма съ частицею еді (собств.

3 лицо единственнаго числа прошедшаго времени отъ глагола «е»; эта форма употребляется иногда совершенно какъ частица) значитъ, что при наступленіи извѣстныхъ условій, слѣдуетъ или слѣдовало совершить то или другое дѣйствіе.

---

1) Почти всегда въ такихъ случаяхъ прибавляется частица «шы» (ші, шу, шү).

2) Настоящее время въ этомъ примѣрѣ употреблено вмѣсто прошедшаго для болѣея живости разсказа. Замѣтимъ кстати, что хотя и рѣдко, но все-таки настоящая условная форма употребляется иногда и въ значеніи прошедшаго условнаго.

3) Иногда, какъ видно изъ этого примѣра, въ началѣ временныхъ предложеній ставятся частицы вродѣ кашан (когда), но это бываетъ нечасто. Условныя предложенія наоборотъ довольно часто начинаются съ персидскаго союза егер (اگر).

Напр. айтсам еді — мнѣ слѣдуетъ или слѣдовало-бы сказать (подразумѣвается «если-бы то-то и то-то случилось») (К.).

Примѣчаніе 2. Если говорящій желаетъ выразить, что совершеніе какого-нибудь дѣйствія въ настоящемъ, прошедшемъ или будущемъ для него почти безразлично (хотя все таки скорѣе *непріятно*, чѣмъ *пріятно*), или что онъ относится къ нему совершенно спокойно, потому-ли, что оно для него безразлично или потому, что онъ его предотвратитъ никакъ не могъ или не можетъ; то онъ ставитъ глаголь, выражающій это дѣйствіе, сначала въ условной, а потомъ въ повелительной или желательной формѣ. Напр. барсаң, бар! — ну идешь, такъ иди! т. е. «мнѣ до этого дѣла нѣтъ» или «я все сдѣлалъ, чтобы удержать тебя, но ты не хочешь послушаться»; шыксак шығаик! — ну выйдемъ, пожалуй! цесе цесін! — если съѣлъ, такъ пускай себѣ! говоритъ герой одной сказки про волка, который только-что съѣлъ его верблюда съ ѣхавшей на немъ невольницей¹⁾.

Примѣчаніе 3. Весьма близкое къ этимъ оборотамъ значеніе имѣетъ сопоставленіе условной формы съ формой для робкаго утвержденія (см. Этимологія, стр. 57), напр. айтсам аитар едім — я пожалуй скажу и т. п. (К.).

Примѣчаніе 4. Форма «болса» съ предшествующимъ именительнымъ падежемъ значитъ иногда «что касается до», напр. көзүм болса көрмөйдү, кулабым болса есітпейді — что до моихъ глазъ, такъ они не видятъ; что до моихъ ушей, такъ они не слышатъ (К.).

§ 10. Къ условной формѣ иногда прибавляется частица «да»²⁾

---

1) Равнодушіе его къ этому факту объясняется тѣмъ, что, какъ оказывается, онъ самъ — оборотень и самъ въ видѣ волка съѣлъ шедшаго зади его каравана верблюда. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ весьма близкіе къ этимъ обороты имѣютъ другое значеніе. Такъ напр. цаксы десең цаксы — букв. «если ты говоришь: «онъ хорошъ», то хорошъ» равносильно русскому: «вотъ хорошъ, такъ хорошъ!». (К.).

2) Эта частица «да» можетъ стоять въ предложеніи и отдѣльно отъ глагольной формы.

и этимъ говорящій указываетъ, что самое выполненіе условія представляется ему дѣломъ невѣроятнымъ и во всякомъ случаѣ бесполезнымъ. На русскій языкъ условная форма съ «да» нерѣдко будетъ переводиться глаголомъ съ союзомъ «хотя» или «хотя бы». Напр. біз муну кӯсакта, ол бізге бермес біз ону аламаспыз — если мы за нимъ и погонимся, онъ ея намъ не отдастъ, а мы его не сможемъ осилить (дѣло идетъ объ Ер-Таргынѣ, у котораго говорящіе собираются отбить невѣсту).

§ 11. Условная форма глагола употребляется также при словахъ «керек» (нужно, чтобы...) и «бол» въ значеніи «можно, можно было» и т. под. Напр. барсам керек — нужно мнѣ пойти; акырын акырын мінсе болар тор' атка — потихоньку да полегоньку можно будетъ сѣсть и на гнѣдка (пословица).

Дѣепричастія.

§ 12. Грамматическіе термины, принятые въ большинствѣ грамматикъ различныхъ индоевропейскихъ языковъ, оказываются лишь до извѣстной степени пригодными при изложеніи грамматики любого изъ неиндоевропейскихъ языковъ, каковъ напр. «приставочный» киргизскій. Такимъ образомъ и названіе «дѣепричастіе» не даетъ вполнѣ точнаго понятія о природѣ и синтаксическомъ значеніи извѣстныхъ подъ этимъ названіемъ глагольных формъ киргизскаго языка. Правда, киргизскія дѣепричастія, такъ-же какъ и русскія, употребляются большею частью для означенія дѣйствій побочныхъ, сопровождающихъ дѣйствіе, о которомъ идетъ рѣчь въ главномъ предложеніи; но въ противоположность русскому языку они 1) могутъ относиться не только къ окончательнымъ, но и къ именнымъ и дѣепричастнымъ формамъ глаголовъ, и 2) могутъ составлять самостоятельныя придаточныя предложенія съ отдѣльнымъ подлежащимъ, отличнымъ отъ подлежащаго главнаго предложенія. Дѣепричастія не могутъ употребляться: 1) въ качествѣ опредѣлений и 2) въ качествѣ именъ дѣйствія. Къ значенію же сушина (до-

стигательнаго наклоненія) въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣепричастіи подходятъ довольно близко. Нѣкоторыя изъ дѣепричастій употребляются въ значеніи нарѣчій или послѣлоговъ.

§ 13. Дѣепричастіе *совершенное* названо нами такъ потому, что имъ обозначается обыкновенно дѣйствіе, совершившееся *передъ* какимъ нибудь другимъ дѣйствіемъ, которое выражается уже обыкновенно какой нибудь окончательной глагольной формой. Если въ разсказѣ мы должны упомянуть о цѣломъ рядѣ дѣйствій, слѣдовавшихъ непосредственно одно за другимъ и находившихся въ близкой связи другъ съ другомъ, какъ-бы составлявшихъ продолженіе одно другого, то въ киргизскомъ языкѣ мы непременно выразимъ или часть этихъ дѣйствій, или даже всѣ, кромѣ послѣдняго, дѣепричастіями. Напр. бу кул Тарзынѣа барып цолубуп кыздың айткан сәлемін аітып алтын терезенің тусуна алып келді де кызѣа кабар берді — этотъ невольникъ къ Таргыну пойдя, (съ нимъ) встрѣтятся, привѣтствіе, сказанное дѣвушкою, передавъ, передъ золотое окошко его привелъ и дѣвушку оповѣстилъ.

§ 14. Дѣйствія, выражаемыя этимъ дѣепричастіемъ, могутъ имѣть по отношенію къ дѣйствію главнаго предложенія не только чисто-временное значеніе; они могутъ означать въ то-же время и причину, и условіе, и обстоятельство образа дѣйствія, и иногда даже цѣль ¹⁾).

§ 15. Значительно рѣже эта форма дѣепричастія употребляется для обозначенія дѣйствія современнаго дѣйствію главнаго предложенія. Напр. кул'ат кеткен кўнў менде іздеп кеттім — въ

---

1) Такъ какъ подобныя явленія наблюдаются во многихъ языкахъ, въ которыхъ встрѣчаются дѣепричастныя формы (въ томъ числѣ конечно и въ русскомъ), то мы сочли возможнымъ не останавливаться на нихъ долѣе. Въ «Грамматикѣ алтайскаго языка» (стр. 171—176) говорится о нихъ значительно подробнѣе; почти все сказанное тамъ имѣетъ примѣненіе и по отношенію къ киргизскому языку. Лишь въ немногихъ случаяхъ намъ кажется нѣкоторой натяжкой усматривать различныя оттѣнки значенія въ предложеніяхъ, выраженныхъ этимъ дѣепричастіемъ и имѣющихъ на нашъ взглядъ чисто временной характеръ, см. напр. стр. 172, § 281, в.

день, когда убѣжала сѣрая лошадь, я тоже ища-ушелъ (т. е. отправился на поиски).

Примѣчаніе. При безлично употребленномъ глаголѣ «бол» въ значеніи «можно», также иногда ставится это дѣепричастіе, напр. кіріп болама — можно-ли войти? (Ср. § 11). (К.).

§ 16. Придаточное предложеніе можетъ быть выражено посредствомъ дѣепричастія совершеннаго и въ томъ случаѣ, когда его подлежащее не совпадаетъ съ подлежащимъ главнаго предложенія. Напр. бір кішкіне кула таі устүнө тер катып құр екен — небольшой сѣрый жеребенокъ, на немъ потъ засохши (т. е. на которомъ обсохъ потъ), бѣгалъ (туда и сюда); кемпірдің моіну ұзулп өлдү — старухи шея сломавшись, она (т. е. старуха) умерла, т. е. «старуха умерла, вслѣдствіе того что шея ея сломалась».

§ 17. Иногда это дѣепричастіе встрѣчается въ удвоенномъ видѣ. Тогда оно означаетъ дѣйствіе долго продолжавшееся или нѣсколько разъ повторенное. Напр. маідың бәрінде қалап қалап деп қоған сон қаітып келді құғұрұп — все масло лижа-лижа съѣвъ, бѣгомъ назадъ воротилась; мен іздеп іздеп табалмадым — я ища-ища не могъ найти, т. е. не могъ найти, несмотря на усердные поиски.

Примѣчаніе 1. Большею частью это дѣепричастіе ставится *передъ* окончательной формой глагола, но иногда (хотя весьма рѣдко) оно встрѣчается и послѣ окончательной формы, чему мы видѣли примѣръ въ предпоследней фразѣ (каітып келді құғұрұп).

Примѣчаніе 2. Съ отрицаніемъ это дѣепричастіе не употребительно.

§ 18. Дѣепричастіе *несовершенное* употребляется:

а) Для обозначенія дѣйствія современнаго дѣйствію главнаго предложенія, напр. Ежігелді келе кемпір (кызды) камшы мінен сабады — когда Ежігелді подходилъ (къ жилью старухи), старуха стегала дѣвушекъ кнутомъ; күн бата шыктык — мы

выѣхали, когда солнце садилось ¹⁾). Весьма часто это дѣепричастіе употребляется съ отрицаніемъ, напр. е балам мында сен набып цўрөсўн акеңді іздемеі — эй мальчикъ, ты что-же здѣсь дѣлаешь, не ища своего отца? (т. е. почему не ищешь своего отца); таң атпаі турдўм — я всталъ, когда заря еще не занималась.

б) Для обозначенія дѣйствія, имѣющаго совершиться и составляющаго намѣреніе или цѣль подлежащаго главнаго предложенія. Напр. цігіт табыда аң аулаі кетті — юноша опять ушелъ, чтобы охотиться; бала кайр сураі шәрге барды — ребенокъ пошелъ въ городъ, чтобы просить милостыню; айта келген сөзү — слово, которое онъ пришелъ сказать.

в) Для обозначенія слѣдствія другого дѣйствія, напр. төбөсўн оја сокту — онъ ударилъ его по головѣ, такъ что проломилъ ее. (К.).

Примѣчаніе. Это-же дѣепричастіе употребляется иногда для выраженія слѣдствія, совпадающаго съ цѣлью, напр. аяакты толтура су куі — налей воды такъ, чтобы наполнить чашку. (К.).

§ 19. Это дѣепричастіе употребляется также въ удвоенномъ видѣ для обозначенія часто повторявшагося (или повторяющагося) дѣйствія, напр. цыбыла цыбыла келді — онъ пришелъ, (поминутно) падая (по дорогѣ).

§ 20. Дѣепричастіе *достигательное* употребляется для обозначенія дѣйствія, къ совершенію котораго стремятся, которое составляетъ цѣль, желаніе и проч. Напр. сені айттырбалы келдім — я пришелъ тебя посватать; сізден кол сурабалы келдім — я пришелъ просить у Васъ войска; бала енді Кенже Кара Бағыска барды қаксы қірен ат сурабалы — юноша пошелъ тогда къ Кенже Кара Бағысу, чтобы попросить (у него) рыжаго добраконя.

§ 21. Этой-же самой формой означается иногда тотъ пунктъ во времени, съ котораго совершается или совершалось то или дру-

---

1) Изъ этихъ примѣровъ видно, что и это дѣепричастіе употребляется въ придаточномъ предложеніи, имѣющемъ свое самостоятельное подлежащее.

гое дѣйствіе. Переводится она въ такихъ случаяхъ союзомъ «съ тѣхъ поръ какъ...», напр. ölgölü üş kün boldū — съ тѣхъ поръ какъ онъ умеръ, прошло три дня; тубалы бірін бірі көрмөгөн баі кулан аулап цүргөндө цолбасынты — отродясь другъ друга не выдавшіе богачи на охотѣ встрѣтились (изъ былины «Козу Көрпөшъ»). Какимъ образомъ эта форма совмѣщаетъ въ себѣ два столь различныхъ значенія, пока еще не удалось выяснить.

Объ особенномъ употребленіи дѣепричастія «деп».

§ 22. «Подлинныя слова» въ рассказѣ передаются въ киргизскомъ языкѣ безъ всякихъ формальныхъ измѣненій посредствомъ такъ называемой *прямой рѣчи*, на концѣ которой ставится дѣепричастіе «деп» (говоря) ¹⁾. Посредствомъ него «подлинныя слова» выдѣляются изъ общаго хода рассказа. Напр. цаксылыкка цаксылык цамандыкка цамандык деген осу екен деп үшбү ону (цамандыкты) цеп коиду — они трое (разумѣются: барсъ, волкъ и лиса) говоря: «доброму — доброе, злему — злое, гласящая (поговорка) здѣсь (оправдалась)», его (т. е. злого) съѣли. Это-же дѣепричастіе («деп») какъ-бы замѣняетъ иногда русскій союзъ «что», посредствомъ котораго соединяются съ главнымъ такъ называемыя *дополнительныя* предложенія. Пояснимъ это на весьма характерномъ примѣрѣ, взятомъ изъ былины объ Ерѣ-Таргынѣ. «Осунда бір кырбыз цуртунан келген Тарбын деітүбүн бір батыр цігіт бар деп есіттім». Главное предложеніе здѣсь «есіттім» — я слышала ²⁾; то, что она слышала, рассказано въ словахъ отъ «осунда» до «бар», т. е. что «здѣсь изъ киргизскаго народа пришедшій, Таргынъ называемый, витязь есть». Дѣепричастіе «деп» относится здѣсь не къ «есіттім», (здѣсь нельзя перевести: «я слышала, говоря»!) а указываетъ только на то, что обо всемъ,

1) Такъ называемая *косвенная рѣчь* передается въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ причастій, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

2) Рѣчь идетъ объ одной царевнѣ.

что стоитъ передъ нимъ, «говорятъ», что это, какъ слухъ, дошло до говорящей.

§ 23. Предложенія цѣли также весьма часто передаются въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ дѣепричастія «деп» — «говоря», отъ котораго зависятъ предложенія со сказуемыми въ желательной формѣ или въ повелительномъ наклоненіи. Пояснимъ это на примѣрахъ: ханъ далъ приказъ, чтобъ народъ собрался — кан халк қілсын деп қарлық кылды — (буквально) ханъ: «народъ пусть соберется», говоря, приказъ далъ. Я хочу сдѣлаться сыномъ тому, у кого нѣтъ сына — улсузба ул болаін деп құрөмүн — (букв.) «бездѣтному сыномъ сдѣлаюсь-ка» говоря, хожу. Мы пришли, чтобы попить кумысу — кымыз ішеік деп келдік, т. е. «кумысу попьемъ-ка», говоря, мы пришли. Какъ видно изъ этихъ примѣровъ глаголь «де» въ такихъ оборотахъ часто не сохраняетъ своего первоначальнаго значенія, а скорѣе имѣетъ значеніе: «говоря мысленно, думая, намѣреваясь» и т. под. Замѣтимъ еще, что иногда въ такихъ оборотахъ вмѣсто желательнаго наклоненія употребляется и форма настояще-будущаго времени, напр. баі ұյүнө келіп бұрул атты бауздаімын деп қылкыдан әкпеліп ықты — богачъ, придя домой, вывелъ изъ стада пѣгую лошадь и повалилъ ее, чтобы зарѣзать (букв. «зарѣжу», говоря).

§ 24. Предложенія, въ которыхъ выражается причина какихънибудь другихъ дѣйствій, и притомъ причина, приводимая или по крайней мѣрѣ признаваемая *дѣйствующимъ лицомъ*, нерѣдко снабжаются дѣепричастіемъ «деп» и съ такой прибавкой ставятся впереди другого, по смыслу, главнаго предложенія. Напр. кемпір кеш болду деп кайтпакшы болду — старуха собралась воротиться, говоря: «стало поздно», т. е. потому что, какъ она видѣла и даже можетъ быть высказала¹⁾, стало поздно. Если бы надо было выразить просто, что старуха собралась воротиться, потому

---

1) Последняго могло впрочемъ и не быть. Въ такихъ оборотахъ «деп» весьма часто не слѣдуетъ понимать буквально.

что стало (фактически) поздно, то надо было-бы употребить какойнибудь другой оборотъ, напр. кеш болѣан ушүн. Еще примѣръ: цал куірубу каба деп қабыдан айып салмаңыз — не припускайте плохого жеребца (къ кобыламъ) полагаясь на то, что его грива и хвостъ густы.

Объ описательныхъ глаголахъ.

§ 25. Киргизскіе глаголы сами по себѣ не заключаютъ въ себѣ тѣхъ оттѣнковъ понятія совершенности, несовершенности, многократности дѣйствія и т. п., которые въ русскомъ языкѣ присущи глаголамъ того или другого «вида». Съ другой стороны киргизскому языку несвойственны и такъ называемые составные или сложные глаголы, также нерѣдко служащіе для выраженія различныхъ оттѣнковъ дѣйствія. Эти оттѣнки выражаются въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ сочетанія двухъ или нѣсколькихъ глаголовъ, причемъ глаголь или глаголы, выражающіе главное понятіе, ставятся обыкновенно въ дѣпричастной формѣ, а глаголь, служащій для выраженія оттѣнка дѣйствія въ какойнибудь окончательной формѣ. Напр. бѣжать — цүгүр ∼ выбѣжать — цүгүрүп шык (собств. «бѣжавъ-выйти»). Также: устап ал — поймать (собств. «схвативъ-взять»), цедектеп аппарат — увести въ поводу, цазып ал — записать, собств. «пишавъ-взять», урлап алып кетті — кравъ-взявъ-ушелъ, т. е. укралъ и т. п.

§ 26. Особенно часто для выраженія различныхъ оттѣнковъ дѣйствія киргизы употребляютъ слѣдующіе глаголы, которые мы называли описательными: ал (брать), бер (давать), таста (бросать), тур (стоять), цат (лежать), цүр (итти), кал (оставаться), кет (уходить), коі (класть), көр (смотрѣть), отур (сидѣть)¹⁾.

§ 27. Четыре изъ нихъ (цат, цүр, тур, отур) образуютъ архаическія формы настоящаго времени. А именно: отъ «цат» —

---

1) Относительно «бол» см. Часть I, стр. 46.

цатырмын, цатырсын, цатыр, цатырмыз, цатырсыз, цатыр¹⁾. Отъ «тур», «цүр» и «отур» образуется настоящее время путем прибавленія личныхъ предикативныхъ аффиксовъ повидимому прямо къ корню, но по весьма вѣроятному толкованію г. Ильминскаго (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 114) формы «цүрмүйн, отурмун, турмун» и т. д. суть не что иное, какъ сокращенное древнее настоящее: цүрүрмүйн, отурурмүйн и т. п., причемъ выпалъ одинъ изъ двухъ одинаковыхъ рядомъ стоявшихъ слоговъ.

§ 28. Глаголь «ал» имѣетъ въ сочетаніи съ другими глаголами значеніе «мочь» и (чаще) съ отрицаніемъ «не мочь». Онъ присоединяется, большею частью, прямо къ корню (рѣже къ дѣепричастію несовершенному) и подчиняется законамъ сингармонизма. По временамъ и лицамъ измѣняется въ такихъ сочетаніяхъ конечно онъ же. Напр. «цүр-өлмөймүйн — я не могу ѣхать; таб-алмадым — я не могъ найти; бар-алмассын — ты не будешь въ состояніи идти; көр-өлмөй — не будучи въ состояніи видѣть. Однако иногда этотъ глаголь не такъ тѣсно соединяется съ главнымъ (по смыслу глаголомъ. Напр. цет' алмаі калды — онъ не могъ (его) настичь, и даже ыстаі алмадык — мы не могли поймать, гдѣ глаголь «ал» присоединенъ не къ корню, а къ дѣепричастію несовершенному.

§ 29. «Бер», соединяясь съ дѣепричастіемъ несовершеннымъ, имѣетъ три значенія:

1) Стремительнаго приступленія къ дѣйствію. Напр. алыстан кара көрүнсө каша бер — если издали покажется что нибудь черное, пускайся въ бѣгство.

2) Частаго повторенія одного и того-же дѣйствія, напр. цаза береди — онъ часто пишетъ.

3) Замѣняетъ русское «себѣ» при повелительномъ наклоненіи, напр. айта бер — говори себѣ.

1) Подобныя формы имѣли весьма широкое распространеніе въ джатайскомъ языкѣ. Кое гдѣ въ пословицахъ и пѣсняхъ киргизскихъ онѣ тоже попадаются въ видѣ остатковъ стараго языка. Я думаю впрочемъ, что въ большинствѣ такихъ случаевъ появленіе ихъ слѣдуетъ приписывать вліянію книжнаго языка.

§ 30. Тур (стоять), отур (сидѣть), цат (лежать) и цѹр (итти) означаютъ длительность даннаго дѣйствія; при употребленіи ихъ обыкновенно нѣсколько сообразуются съ ихъ первоначальнымъ значеніемъ. Впрочемъ глаголы «тур» и «цат» повидимому утрачиваютъ совершенно свое первоначальное значеніе, какъ видно изъ оборотовъ: біліп туруп айтпаіды — онъ хоть знаетъ, да не говоритъ, причемъ данное лицо въ этотъ моментъ можетъ лежать или сидѣть¹⁾; о кісі кеде јатыр — тотъ человѣкъ приближается; біз ону бара-јатканда көрмөдүк — мы не видѣли его, когда онъ уходилъ. «Цѹр» и «отур» наоборотъ до известной степени сохраняютъ свое первоначальное значеніе, такъ что «цѹр» употребляется тогда, когда существуетъ представленіе о какомъ нибудь движеніи, а «отур» когда лицо или предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, представляются говорящему въ состояніи покоя.

Примѣчаніе. «Тур» въ повелительномъ наклоненіи, соединяясь съ дѣепричастіемъ несовершеннымъ другого глагола, выражаетъ повелѣніе сдѣлать что либо *на время*. Напр. шыға тур (выйди на минутку), тура тур (постой немножко!) и т. п.

§ 31. Таста (бросать), кет (уходить), коі (класть, оставлять) означаютъ, что дѣйствіе совершенно окончено; относительно различія въ употребленіи ср. сказанное выше о «цѹр, тур» и т. д.²⁾ Напр. цазып тастады — онъ написалъ, кіріп кетті онъ совершенно вошелъ, цеп коіду — онъ съѣлъ безъ остатка и т. п.

§ 32. «Кал — оставаться» 1) придаетъ, стоя въ условной формѣ, главному (по смыслу) глаголу (стоящему въ несовершен-

---

1) По мнѣнію Н. И. Ильминскаго (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 134) при такихъ оборотахъ съ глаголомъ «тур» фактъ, что дѣйствіе не совершается является неожиданностью для говорящаго. Такимъ образомъ «біліп туруп айтпаіды» какъ-бы равносильно: «странно, что онъ знаетъ, но не говоритъ». Подобное-же значеніе имѣетъ по К. и несовершенное дѣепричастіе съ «тур», напр. біле тура мабан айтпады — онъ не сказалъ мнѣ, несмотря на то что зналъ.

2) Н. И. Ильминскій замѣчаетъ, что «таста» употребляется съ глаголами дѣйствительнаго залога, а «кет» — страдательнаго (т. е. средняго?).

номъ дѣепричастіи) значеніе сомнительности того, что данное дѣйствіе совершится. Напр. *kele kalsa* — если онъ (паче чаянія) придетъ.

2) Стоя въ повелительномъ наклоненіи (при несовершенномъ дѣепричастіи главнаго глагола), этотъ глаголъ означаетъ, что дѣйствіе должно совершиться и результатъ его долженъ быть ощутителенъ нѣкоторое время. Напр. «*атыңнан тўс*» значитъ только «слѣзь съ лошади»; *атыңнан т'сө кал* знач. «слѣзь съ лошади, и (подразумѣвается) остановись на нѣкоторое время». Еще примѣръ: *патса царайды, бола калсын деді* — царь сказалъ: ладно, быть по сему!

3) Иногда кал употребляется послѣ другого глагола съ отрицаніемъ со значеніемъ какъ-бы «остаться не при чемъ». Напр. *цет, алмаі калды* — онъ остался не при чемъ, не могши (его) настичь.

§ 33. Көр (видѣть) употребляется въ повелительномъ наклоненіи съ дѣепричастіемъ несовершеннымъ какого-либо другого глагола при вѣжливой, но тѣмъ не менѣе настойчивой просьбѣ (вродѣ русскаго «смотри-же!»). Напр. *kele-kör* — смотри же, приходи!

§ 34. Значенія разсмотрѣнныхъ описательныхъ глаголовъ иногда пріобрѣтаютъ въ устахъ отдѣльныхъ лицъ еще другіе тонкіе оттѣнки, трудно поддающіеся опредѣленію. Кромѣ того одинъ рассказчикъ больше уснащаетъ этими глаголами свою рѣчь, другой меньше. Что-же касается до поэтическихъ произведеній, а особенно импровизацій, то тутъ они употребляются сплошь и рядомъ просто для пополненія стиха. Въ этихъ произведеніяхъ кромѣ поименованныхъ глаголовъ употребляются еще въ качествѣ описательныхъ «*сал, бар, цет*» и др.

ГЛАВА III.

Объ употребленіи причастныхъ формъ въ качествѣ а) опредѣленій в б) именъ дѣйствія. Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и формъ неопредѣленнаго наклоненія.

§ 1. Все сказанное выше относительно термина «дѣепричастіе» вообще вполне приложимо и къ «причастію». Причастныя формы употребляются въ качествѣ подлежащихъ и въ качествѣ опредѣленій, причемъ, какъ и всѣ опредѣленія, остаются безъ перемѣны, въ какой-бы формѣ ни стояло опредѣляемое ими слово. Затѣмъ всякое киргизское причастіе можетъ имѣть значеніе и имени дѣйствія. Мы остановимся сначала на употребленіи причастныхъ формъ въ качествѣ опредѣленій или, иначе сказать, на опредѣлительныхъ предложеніяхъ.

Опредѣлительныя предложенія.

§ 2. Благодаря отсутствію въ киргизскомъ языкѣ относительнаго мѣстоименія почти всѣ опредѣлительныя предложенія выражаются причастными формами.

Примѣчаніе 1. Иногда, хотя рѣдко, относительныя предложенія образуются посредствомъ вопросительнаго мѣстоименія (кім) съ условной формой глагола. Вопросительному мѣстоименію придаточнаго предложенія обыкновенно соответствуетъ въ главномъ предложеніи еще указательное. Въ такихъ случаяхъ опредѣлительное предложеніе ставится обыкновенно впереди главнаго. Напр. пой пѣсню того, на чьей землѣ находишься — кімнің ңерінде болсаң сонуң ңырын ңырла (пословица); глупый человѣкъ вѣритъ словамъ всякаго, кто (ему) сказалъ (что-нибудь) — аңкау кісі кім айтса сонуң тіліне нанады.

Примѣчаніе 2. Съ условной-же формой глагола упо-

требляются мѣстоименія и нарѣчія «относительныя-общающія», т. е. кто-бы ни, что-бы ни, когда-бы ни, сколько-бы ни и проч. Ёр не кім болса оѣан тіеімін — выйду замуѣъ за кого-бы то ни было. Канша малы кѣп болса баі куанар егізге — какъ-бы много ни было скота (у него), богачъ радуется двойнѣ и т. п.

Примѣчаніе 3. Иногда въ такого рода сложныхъ предложеніяхъ, подлежащими которыхъ обыкновенно являются причастныя формы, прибѣгають къ описательному способу выраженія посредствомъ «кім» съ условной формой глагола. Напр. кто пойдетъ служить въ городъ, принесетъ много денегъ — кім калаѣа кізмет кылѣѣа барѣан болса акша кѣп ѣкелер.

§ 3. употреблеііе причастій въ опредѣлительныхъ предложеніяхъ гораздо обширнѣе въ киргизскомъ языкѣ чѣмъ въ русскомъ. Дѣло въ томъ, что въ русскомъ языкѣ можно превращать въ причастныя только тѣ опредѣлительныя предложенія, въ которыхъ относительное мѣстоименіе стоитъ въ именительномъ или винительномъ падежѣ, а въ киргизскомъ языкѣ этого ограниченія нѣтъ. Напр. по-русски «человѣкъ, который читалъ книгу» можно превратить въ «человѣкъ, читавшій книгу» равно какъ и «книга, которую читалъ человѣкъ» въ «книга, читанная человѣкомъ». Но выразить причастіями обороты вродѣ «мѣсто, на которомъ я сидѣлъ» или «аулъ въ которомъ ты останавливался» или «дорога, по которой я шелъ», по русски нельзя¹⁾, а по-киргизски это вполне возможно. Такимъ образомъ возможно: кытап окуѣан кісі — человѣкъ, читавшій книгу, кісінің окуѣан кытабы — книга, читанная человѣкомъ; отурѣан җерім — мѣсто, на которомъ я сидѣлъ; токтаѣан аулуң — аулъ, гдѣ ты остановился; барѣан җолум — дорога, по которой я шелъ и т. п.

§ 4. «Окуѣан кісі» значитъ «читавшій человѣкъ», «окуѣан кытап» значитъ «читанная книга», между тѣмъ употреблена одна

---

1) Ср. впрочемъ выраженія: «жилой домъ», «Разстанная улица» и проч.

и та-же дѣйствительная форма причастія. Такая конструкція встрѣчается въ киргизскомъ языкѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда или по самому существу дѣла, или по связи съ предыдущимъ недоразумѣніе невозможно. Напр. айткан адам — сказавшій человѣкъ; айткан сөз — сказанное слово; аткан кісі — человѣкъ, который выстрѣлил; аткан кус — застрѣленная птица, или «птица, въ которую стрѣляли». Конечно «ціберген бала» можетъ значить и «посланный ребенокъ», и «пославшій ребенокъ», но тогда въ послѣднемъ случаѣ было-бы вѣроятно сказано кого или что (пославшій). Иногда во избѣжаніе двусмысленности ставится принудительный или страдательный залогъ, но послѣдній вообще употребляется нечасто¹⁾.

§ 5. Логическое подлежащее въ опредѣлительныхъ предложеніяхъ, выраженныхъ посредствомъ причастныхъ формъ, ставится въ киргизскомъ языкѣ или въ именительномъ падежѣ, или въ родительномъ съ отношеніемъ²⁾. Напр. «лошадь, украденная воромъ» будетъ по-киргизски «уру урлабан ат» или «урунұң урлабан аты». Меннен үлкөн апам қатқан төсөккө келмеімін — я не подойду къ постели, на которой лежитъ моя старшая сестра. Если логическимъ подлежащимъ является личное мѣстоименіе, то часто оно обозначается просто притяжательнымъ аффиксомъ, присоединяемымъ къ опредѣляемому слову. Напр. айткан сөзүм — слово, сказанное мною. Нерѣдко однако ставится и родительный падежъ личнаго мѣстоименія, напр. сенің албан балтаң — топоръ взятый тобою. Именительный падежъ подлежащаго въ такихъ оборотахъ рѣдокъ, хотя возможенъ, напр. сен албан балта — топоръ взятый тобою. Если предметъ, служащій подлежащимъ опредѣлительнаго предложенія, находится въ то-же время въ отношеніи принадлежности къ опредѣляемому слову, отношеніи, которое, какъ извѣстно, выражается, притяжательными аффиксами, то къ нему (подлежащему опредѣлительнаго пред-

1) Ср. выше стр. 29.

2) «Родительнымъ съ отношеніемъ» я называю такой родительный, послѣ котораго слѣдуетъ относящійся къ нему притяжат. мѣстоименный аффиксъ.

ложенія) присоединяется притяжательный аффиксъ третьяго лица; напр. чөлөвкѣ, уши котораго не слышать — кулабы есітпес кісі (ср. сказанное выше о сложномъ опредѣленіи стр. 5 и 6).

§ 6. Причастіе настояще-прошедшаго времени употребляется:

а) Когда дѣйствіе опредѣлительнаго предложенія предшествуетъ дѣйствию главнаго, напр. калаба барбан акем ұш сабатта кайтып келер^{ген} біламын — я думаю, что мой отецъ, ушедшій въ городъ, воротится въ три часа; бујурбан ас тіс сындырын кіреді — предназначенная пища войдетъ (въ ротъ), сломавъ зубы (т. е. если бы даже пришлось сломать зубы).

б) Когда дѣйствіе опредѣлительнаго предложенія одновременно съ дѣйствіемъ главнаго предложенія, напр. (күн) бір баидың сірін баккан ташша балаба келіпті — невольница подошла къ плѣшивому молодцу, пасшему коровъ одного богача.

в) Когда глаголъ означаетъ какую нибудь природную способность, или когда дѣйствіе обратилось въ привычку или постоянное занятіе лица или предмета, такъ что является характернымъ для него; напр. ушкан кус — летающая птица, т. е. птица, одаренная способностью летать; ајудан корккан тобаіба бармас — боящійся (т. е. вообще) медвѣдя не пойдетъ въ лѣсъ.

§ 7. Причастіе будущаго времени употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе опредѣлительнаго предложенія предполагается имѣющимъ случиться послѣ дѣйствія главнаго предложенія. Весьма часто этимъ причастіемъ выражается лишь возможность дѣйствія въ будущемъ. Напр. қаксы болар қігітің тәңірөгү кең болады — у юноши, который будетъ хорошимъ (мужемъ) кругозоръ широкъ; қабыдан айбыр салсаңыз қауға мінер ат тұмас, қаман қатын алсаңыз топқа кірер ул тұмас — если припустите плохаго жеребца, не родится коня, на котораго можно будетъ сѣсть, отправляясь въ походъ; если возьмете дурную жену, не родится сына, могущаго войти въ собраніе; біздің алар қау емес — это врагъ, котораго намъ не

взять (т. е. не одолѣть); маѣан џетер ат џок екен — пѣтъ лошади, которая могла-бы догнать меня и т. п.

Примѣчаніе. Отъ причастія, служащаго опредѣленіемъ, могутъ въ свою очередь зависѣть другія предложенія, которыя по смыслу тоже будутъ имѣть отношеніе къ опредѣляемому слову. Напр. кешегі тауп айт деген сѳзѳңѳздѳ айткалы келдім — я пришелъ, чтобы сообщить то слово, которое Вы вчера велѣли мнѣ отгадать (букв. — то слово вчерашнее, про которое было сказано: найдя-скажи (его)).

§ 8. Нерѣдко въ опредѣлительномъ предложеніи рѣчь идетъ не о признакѣ, присущемъ или принадлежащемъ предмету или лицу, а о такомъ признакѣ, котораго существованіе желательно, обязательно или возможно для того или другого предмета или лица. Точно также иногда идетъ рѣчь о дѣйствіи, не совершаемомъ или совершеннымъ какимъ нибудь лицомъ, а о дѣйствіи, совершеніе котораго желательно или необходимо, или находится въ средствахъ, или входитъ въ намѣренія извѣстнаго лица. Въ такихъ случаяхъ употребляются слѣдующія формы:

1) Форма причастія будущаго времени, см. предыд. §.

2) Форма причастія долженствовательнаго (Часть I, стр. 62). Судя по производству эта форма скорѣе должна-бы была выражать длительность дѣйствія, однако въ этомъ значеніи она употребляется рѣдко. Обыкновенное ея значеніе выяснится изъ слѣдующихъ примѣровъ: бу тоі баласы бардың келе-тѳѳѳн тојѳ баласы џоктѳң келмеі - тѳѳѳн тојѳ — этотъ пиръ такой, на который могутъ прійти люди, имѣющіе дѣтсѳ, и не могутъ приходить люди, не имѣющіе дѣтсѳ; буѳан бара-тѳѳѳн ерлер барма — есть-ли мужи, готовые пойти за этимъ? џоктаі-тѳѳѳн кісі — человекъ, намѣренный оплакивать кого-либо.

Примѣчаніе. Впрочемъ иногда эта форма по смыслу ничѣмъ не отличается отъ простой формы настояще-прошедшаго времени. Напр. кызым оінас кылды деі-тѳѳѳн сенбе — ты-ли — сказавшій (т. е. ты-ли сказалъ), что моя дочь совершила прелюбодѣяніе?

3) Форма сравнительнаго надежа причастія настоящее-прошедшаго времени, напр. шепеке мен албандаі цаксы кыз барма — матушка, есть ли хорошая дѣвушка, которую я могъ-бы взять (замужъ)? (т. е. которая была-бы достойна меня); ўш кўн ішкендеі тамак — провизія, которую можно съѣсть въ три дня, которой хватитъ на три дня. Буквально это значить: провизія равная по количеству такой, которая съѣдается въ три дня. «Косаіба айттырбандаі кыз барма — есть-ли дѣвушка, которую стопло-бы посватать Косаю?» или ближе «равная по достоинствамъ сватаемой Косаю (т. е. такимъ людямъ, какъ онъ).

Употребленіе причастныхъ формъ какъ именъ дѣйствія.

§ 9. Мы уже упомянули выше, что всякая причастная форма въ киргизскомъ языкѣ можетъ имѣть значеніе имени дѣйствія. Такимъ образомъ «ölgön» значить и «умершій», и «умиравшій», и «умирающій», и «умираніе, смерть:» «барбан» и «шедшій», и «хождение» и т. п. Эти имена дѣйствія могутъ принимать мѣстоименные аффиксы, склоняться подобно всѣмъ прочимъ именамъ, и принимать послѣ себя послѣлоги. При употребленіи надежныхъ формъ отъ именъ дѣйствія имѣютъ въ сущности сплу тѣ-же законы и правила, которые разобраны выше въ отдѣлѣ объ употребленіи надежей, но для бѣльшей ясности мы рассмотримъ каждую форму отдѣльно.

§ 10. Итакъ *именительный надежъ* отъ причастной формы можетъ употребляться въ качествѣ подлежащаго, напр. ölgönüm цаксы Кудаі деп — говоря: и то, что я умру, (есть) благо, о Боже! (Изъ Ерѣ-Таргына); менің бір барбаным не болады — одно мое прихождение что будетъ? т. е. стоятъ-ли мнѣ прійти къ тебѣ одинъ (только) разъ? Сюда-же относятся весьма обыкновенные обороты: барбаным бар — я ходилъ, есіткенің цок — ты и слышалъ и т. п.

§ 11. Посредствомъ именъ дѣйствія въ косвенныхъ надежахъ, а также въ соединеніи съ послѣлогами въ киргизскомъ

языкъ выражаются различныя придаточныя предложенія, дополнтельныя и обстоятельственныя. Пояснимъ это на примѣрахъ.

Родительный падежъ. Ашылғаньң айбы цок өзү биліп қапкан соң — нѣтъ бѣды въ томъ, что что-нибудь открылось, послѣ того какъ, самъ замѣтивъ, закроешь (пословица); кўн қауардың алдында — передъ тѣмъ, какъ пойдетъ дождь (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 137). При словѣ, снабженномъ мѣстоименнымъ аффиксомъ, причастіе можетъ стоять и въ именительномъ падежѣ, замѣняющемъ родительный, напр. алмаған себебі — причина невзятія; причина того, что не взяли (изъ Ер-Таргына).

§ 12. *Дательный падежъ.* Бал ішкенге мактанған — онъ хвалился тѣмъ, что пилъ медъ (ср. стр. 13); сен көз көрўнгөн зерден бізге карап целгеніңе бір бірімізге соктўгўсып кырылып цатырмыз — пока ты, съ того мѣста, какъ ты показался, по направленію къ намъ на рысяхъ ѣхалъ, мы, другъ съ другомъ сшибаясь, въ конецъ погибли. Целгеніңе — буквально: «до твоего пріѣзда рысю» или «во время твоего пріѣзжанія рысю». Въ этомъ случаѣ вполне былъ-бы возможенъ и мѣстный падежъ причастія «целгеніңде» (ср. стр. 11, примѣчаніе); мен бу кызымның ол кырғыз бен кеткеніне рїза емеспін — я не могу помириться съ тѣмъ (собств. я не согласенъ на то), что моя дочь ушла съ тѣмъ киргизомъ; сол кўарға шыккан к'сілердің ішінде алпыс беске келген бір карт кісі бар еді — между вышедшими, чтобы преслѣдовать, людьми былъ одинъ старикъ, достигшій 65-и лѣтняго возраста. Дательный падежъ отъ причастія будущаго времени (какъ въ утвердительной, такъ и въ отрицательной формѣ) для выраженія обстоятельственнаго предложенія цѣли употребляется въ киргизскомъ языкѣ весьма часто. Напр. кеңескенде не десті? үігө кедеі келгенде бір ајак ас бермеске — что они (слуги) говорятъ, совѣтуясь? Если придетъ въ домъ нищій, то (они входятъ въ соглашеніе другъ съ другомъ), чтобы не давать ему ни одной чашки ѣды! (изъ үлгөлү сөз).

§ 13. *Винительный падежъ.* Особенно часто употребляется винительный падежъ отъ причастія съ мѣстоименнымъ притяжа-

тельнымъ аффиксомъ (относящимся къ подлежащему, которое по общему правилу ставится въ причастномъ предложеніи въ родительномъ или именительномъ падежѣ) въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлое предложеніе зависитъ отъ какого нибудь глагола, имѣющаго значеніе «говорить, думать, слышать, видѣть, знать» и т. п. Такія предложенія называются обыкновенно дополнительными, а цѣлый рядъ ихъ образуетъ такъ называемую «косвенную» рѣчь (ср. стр. 39). Напр. выраженіе «түлкүнүң алдағань» — «обманъ лисицы» или «то, что лисица обманула» можетъ быть поставлено въ зависимость отъ глагола «знать», напр. каскыр түлкүнүң алдағаньн билмеді — волкъ не зналъ, что лисица обманула (его); турмасыңды біліп едім — я зналъ, что ты не отстанешь (буквально какъ бы: я узналъ «твое не-отставаніе въ будущемъ»); куда мен күйөү алыптың дыбылғаньн көрүп кашып кетіпті ташпадан коркуп — свать и женихъ увидя паденіе богатыря (или «то, что богатырь упалъ») убѣжали, испугавшись паршивца (который оказался побѣдителемъ); түйөсүн урлатканын, акшасын урлатканын, кыз мінен оінап күлгөнүн бір баска кан естіді — то, что онъ (ханъ, о которомъ идетъ рѣчь) прозѣвалъ (собств. далъ у себя украсть) верблюда и деньги, то, что (воръ) играя посмѣялся (т. е. натѣшился) надъ дочерью (хана), другой ханъ услышалъ; кан Шентеі бәрінде айтты катын қалмап кеткенінде айтты қалмауздүң өлтүргөнүндө айтты, қердің тесігінен шығалмаі қалбағында айтты — ханъ Шентей все разсказалъ: какъ была проглочена его жена, какъ онъ убилъ живоглота и какъ, не будучи въ состояніи выйти изъ отверстія въ землѣ, остался (подъ землею)¹⁾.

§ 14. *Исходный падежъ* причастія употребляется:

а) Преимущественно въ предложеніяхъ обстоятельства времени, когда дѣйствіе придаточнаго предложенія предшествуетъ дѣйствію главнаго, а также въ предложеніяхъ причинныхъ, когда дѣйствіе придаточнаго предложенія составляетъ причину

1) «Де» и «дө» здѣсь конечно не окончанія мѣстнаго падежа, а союзы (см. Часть I, стр. 68).

дѣйствія главнаго предложенія. Въ первомъ случаѣ исходный падежъ ставится почти всегда съ послѣлогомъ «сонъ», напр. ташша шыбып кеткеннен сон бу кыз апырмаі цігіт екен деді — послѣ того, какъ паршивецъ вышелъ, эта дѣвушка сказала: батюшки - свѣты! вѣдь это юноша! Кан Шентеі куанғаннан үйдіи шыккан калыбына түстү — ханъ Шентей отъ радости (вслѣдствіе того, что обрадовался) пришелъ въ тотъ видъ, съ которымъ вышелъ изъ дома (по связи съ предыдущимъ разсказомъ это значить: помолодѣлъ, посвѣжѣлъ).

б) Съ послѣлогомъ «бері» исходный падежъ причастія имѣетъ значеніе русскаго оборота «съ тѣхъ поръ какъ», напр. шыкканымнан бері—съ тѣхъ поръ, какъ я вышелъ.

§ 15. *Мѣстный падежъ* отъ причастія настоящее-прошедшаго времени употребляется преимущественно во временныхъ придаточныхъ предложеніяхъ и въ частности въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе придаточнаго предложенія или одновременно съ дѣйствіемъ главнаго, или представляется происшедшимъ незадолго или непосредственно *передъ* нимъ. Напр. булаі карағанымда бір айбырдың етін сал аузума — когда я такъ посмотрю (букв. при моемъ *такъ посмотрѣніи*), клади мнѣ въ ротъ мясо одного (цѣлаго) жеребца; түлкү таппаі турғанымда, түлкү келді — когда они стояли, не могли найти лисицу (т. е. находились въ недоумѣніи относительно того, куда она дѣвалась), лисица пришла; айдакар қетіп келгенде цігіт атып ціберді — когда драконъ приблизился, юноша выпалилъ. Причастіе будущаго времени въ мѣстномъ падежѣ, образуя также временное придаточное предложеніе, сохраняетъ свое первоначальное значеніе или одинъ изъ его оттѣнковъ, напр. кайтарыңда менікіне келе кет — когда будешь возвращаться, ко мнѣ заходи! кул'ат өлөрүндө маған айтты — сѣрая лошадь, собираясь умирать, сказала мнѣ.

§ 16. *Сравнительный падежъ* причастія будущаго времени съ отрицаніемъ иногда соответствуетъ русскому обороту «такъ что не», напр. «Күн Цанжа бір келместеі набылдым'аі» буквально: «о, что я сдѣлалъ Күнъ Джану такое, что оказалось равнымъ (по

значительности) его *неприхожденію въ будущемъ*, т. е. «что я такое сдѣлалъ, что онъ не пришелъ». «Аѣамды келместеі цумсаін» буквально: «я отошлю моего старшаго брата съ порученіемъ равнымъ его *неприхожденію въ будущемъ*», т. е. «такимъ, что онъ не вернется».

Примѣчаніе. Вообще-же говоря русскій оборотъ «такъ что» передается въ киргизскомъ языкѣ двумя координированными предложеніями и только при сказуемомъ перваго изъ нихъ ставится нарѣчіе «булаі» (такъ), напр. ұшөўн булаі цип кушактап алып булаі кысып којады, аузунан кара каны кетті — онъ ихъ троихъ такъ обхватилъ и такъ сжалъ, (что) изо рта у нихъ вышла черная кровь.

§ 17. Въ соединеніи съ послѣлогомъ «ша, (ше, шө)» причастіе настоящее-будущаго времени имѣетъ два значенія:

1) Такая форма употребляется для обозначенія въ придаточномъ предложеніи того дѣйствія, которое составляетъ предѣлъ, или срокъ дѣйствія главнаго предложенія. Напр. баі катынын ұјүнө цеткенше сабап келді — хозяйинъ жену свою, пока они не дошли до дому, колотя-пришелъ (т. е. колотилъ ее всю дорогу, пока они не вернулись домой); каскырмінен цолбарыс келгенше тўлкў тўөнуў бузуп царып церге тыўып коідў — пока волкъ съ барсомъ не пришли, (т. е. до ихъ возвращенія), лисица верблюда на части раздѣливъ, въ землю закопавъ, спрятала.

2) Когда сравниваются два дѣйствія, то въ этой формѣ ставится глаголь, обозначающій дѣйствіе, къ которому говорящій чувствуетъ меньшее расположеніе, которое онъ считаетъ менѣе выгоднымъ, желательнымъ, хорошимъ и пр. Напр. бөтөн елге патса болѣанша өз еліңде шупан бол — будь (лучше) настухомъ да въ своемъ собственномъ народѣ, чѣмъ падишахомъ въ чужомъ; цаңбыз цўрүп дөн тапканша көп кісі мен адас — чѣмъ, идя въ одиночествѣ, найти вѣрную дорогу, лучше плутай съ большинствомъ. Послѣднее значеніе этой формы развилось вѣроятно изъ перваго.

§ 18. Изъ другихъ послѣлоговъ, употребляющихся съ причастными формами, отмѣтимъ слѣдующіе:

1) «Бурун» (раньше, прежде) употребляется нерѣдко съ исходнымъ падежемъ причастія будущаго времени съ отрицаніемъ для того, чтобы обозначить дѣйствіе, которое имѣетъ совершиться въ будущемъ и послѣ котораго непосредственно будетъ имѣть мѣсто и дѣйствіе главнаго предложенія, напр. к'сі цатпастан бурун менің мунау ашналы алтын тереземнің тусуна алып кел — (еще) до того времени, какъ люди улягутся (спать), приведи мнѣ его къ этому моему золотому створчатому оконцу (изъ Ерѣ-Таргына).

2) «Сон» употребляется съ именительнымъ падежемъ причастія настояще-прошедшаго времени для означенія дѣйствія, предшествующаго дѣйствію главнаго предложенія, и (иногда) составляющаго его причину, напр. маідың бәрінде қалап, қалап деп коібан сон кайтып келді цүгүрүп — все масло до чиста вылилавъ, (лисица) бѣгомъ возвратилась; ол уакытта Тарбын батыр урускан цок еді іш біреүдө муну танып собууска бар деп айтпаған сон — въ то время Таргынъ-батыръ не сражался *такъ какъ* никто, не зная его, не сказалъ ему: «иди въ бой!»

3) «Ўшүн» при причастіи настояще-прошедшаго времени означаетъ причину. Напр. бала айтты: өз балаларыңа кыз таптың біз оларға ўш кыз ақпелдік маған өзүң таппаған ўшүн табалмайсын — молодець сказалъ: для своихъ собственныхъ сыновей ты нашла дѣвушекъ (невѣстъ); мы добыли для нихъ трехъ дѣвушекъ; для меня-же ты не можешь найти, *такъ какъ не сама родила меня.*

4) «Саін» съ именительнымъ падежемъ настояще-прошедшаго времени имѣетъ два значенія: 1) «всякій разъ какъ», напр. куска шыккан саін... — всякій разъ какъ онъ выходилъ на охоту... 2) «по мѣрѣ того, какъ» или «чѣмъ — тѣмъ», напр. басына ерік берген саін ол тіл алмай-тын бола бастады — чѣмъ болѣе давали ему воли, тѣмъ менѣе онъ сталъ повиноваться (К.).

§ 19. Настояще-будущее время употребляется:

1) Для обозначенія дѣйствія или состоянія, имѣющаго мѣсто въ то самое время, когда о немъ говорятъ.

2) Для выраженія дѣйствія, имѣющаго совершиться въ ближайшемъ будущемъ, напр. калаѣа барамын можетъ значить, смотря по обстоятельствамъ, и «я иду въ городъ», и «я пойду въ городъ».

§ 20. Иногда въ формѣ настоящаго времени ведется рассказъ о фактахъ, уже совершившихся, и это придаетъ рассказу бѣольшую живость. При формѣ третьяго лица въ этомъ случаѣ весьма часто ставится «екен». Напр. бір кан болду, каның бір үәзірі болду; муна үідө айткан ана үідө билед'екен¹⁾ — т. е. жилъ былъ ханъ, у него былъ везиръ; что въ этомъ домѣ говорилось, онъ въ томъ (т. е. другомъ) домѣ (находясь), зналъ.

Примѣчаніе. Эта-же форма настоящаго времени съ «екен» ставится нерѣдко во второй части условнаго періода (ср. ниже § 30).

§ 21. Прошедшее совершенное первое (барыппын, барыпсын и т. д.) не принадлежитъ къ числу употребительныхъ формъ и поэтому уловить точно его временное значеніе довольно трудно. Оно употребляется чаще всего, когда говорятъ о дѣйствіяхъ совершенныхъ въ прошедшемъ, безотносительно къ другимъ какимъ нибудь дѣйствіямъ. Въ немъ говорящій рассказываетъ нерѣдко о послѣдовательномъ рядѣ дѣйствій, совершенныхъ имъ лично. Напр. бір аѣак боза берді, ішіппін, цатыппын, уѣуктап кетіппін бір уакытта оѣаныппын и т. д. — она дала чашку бузы; я выпилъ, легъ, заснулъ; черезъ нѣсколько времени проснулся

---

1) По мнѣнію Н. И. Ильминскаго, если только мы правильно его понимаемъ, всѣ глагольныя формы, въ составъ которыхъ входитъ «екен» (кромѣ условной) выражаютъ «положительное дознаніе въ тотъ моментъ, какъ идетъ рѣчь, того, что было прежде неизвѣстно» (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 133). Мы лично не думаемъ, что можно утверждать это съ такою опредѣленностью.

и т. д.; мен сенің екі көзүңдү алып, екі кулағыңды алып сені тоғайдың ішінде тастап кетіп, сен енді адам болупсун! — я отнялъ оба твои глаза, оба уха, въ лѣсу тебя бросилъ и ушелъ, а ты теперь въ люди вышелъ!

§ 22. Прошедшее повѣствовательное (барып едім и т. д.) употребляется преимущественно при плавномъ, спокойномъ разсказѣ все равно, идетъ ли рѣчь о событіяхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ говорящему, или повѣствуется о совершенно постороннихъ лицахъ или предметахъ. Напр. бурунбу заманда ңаксылык пен ңамандык ңолдас болуп ңүрүптү екеуңіңде ат тон азығы болуп ңүрүптү екеу ңаксылыктың азығын ңеп ңүрүптү ңеп ңүргөңдө ңаксылыктың азығы таусулыпты. ңамандык аітыпты и т. д. — въ прежнее время Правда съ Кривдой, будучи попутчиками, путешествовали; они ѣхали, причемъ у обоихъ были лошади, одежда и провизія. Обѣ (однако) ѣли провизію Правды, ѣли-ѣли и провизія ея истощилась. Кривда сказала и т. д. Весь разсказъ цѣликомъ никогда не ведется въ этомъ времени¹⁾; на смѣну его чаще всего являются первое прошедшее (см. § 6) и настоящее съ «екен» (см. § 20).

§ 23. Настоящее второе (барып екенмін и т. д.). Это — довольно рѣдкая форма, по смыслу чаще всего она совпадаетъ съ настоящимъ сложнымъ, такъ что напр. барып екен = барад'екен. Напр. «бала келін суба шомула бір кемемен кырк кыз кетіп барып екен — когда юноша, придя, сталъ купаться въ рѣкѣ, показались ѣдущія на лодкѣ 40 дѣвушекъ.

Примѣчаніе. Однако можно найти примѣры, въ которыхъ эта форма употреблена въ качествѣ формы прошедшаго времени. См. напр. «Образцы» III, 291: ңылда екеу кустуң соңунда ушуп екеміз, быјыл неге кустуң алдында

---

1) По наблюденіямъ Н. И. Ильминскаго (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860 стр. 132, 133) эта же форма употребляется иногда въ тѣхъ случаяхъ, когда «говорящій робко выражаетъ неувѣренность въ послѣдствіяхъ дѣйствія» или когда «послѣдствія совершеннаго дѣйствія не удались». Намъ кажется однако, что подобные отгѣнки не составляютъ характерной особенности значенія именно этой формы.

ушўп барамыз — въ прошломъ году мы оба летѣли позади (другихъ) птицъ; почему нынче мы летимъ впереди?

§ 24. Прошедшее совершенное второе. Тоже не особенно часто употребляющаяся форма по смыслу весьма близкая къ прошедшему совершенному первому. Напр. мен каідан білеін? өздөрүменен бірге карсақты кўп кеткенмін — откуда мнѣ знать? Съ ними же самими вмѣстѣ я за лисцей побѣждалъ!

§ 25. Давно-прошедшее первое (барған едім и пр.) употребляется въ рассказѣ для обозначенія дѣйствій, предшествовавшихъ дѣйствіямъ, выраженнымъ прошедшимъ первымъ или повѣствовательнымъ. Напр. мен каідан құрбін? мен қауду кўп кеткен емесп'едім, сонда сен буаз калған емесп'едің сонда мен шешеме аітып едім¹⁾ — откуда мнѣ прійти? Не отлучился-ли я, преслѣдуя враговъ, потомъ не осталась-ли ты беременною? Тогда я сказалъ моей матери и т. д. Первые два дѣйствія въ этомъ примѣрѣ предшествовали третьему, почему и выражены давнопрошедшимъ временемъ. Форма эта также не принадлежитъ къ числу употребительныхъ. Нѣсколько чаще въ томъ-же значеніи употребляется

§ 26. Второе давнопрошедшее (т. е. барған екенмін и т. д.). Напр. қігіт ұжүнө келді катын айтты: Неге кан сені шақырған екен? деді. Бајы қылады и т. д. — юноша пришелъ домой. Жена сказала: зачѣмъ ханъ тебя призывалъ²⁾? Мужъ ея заплакалъ и проч.; муна шәрдің батсасы өлгөн екен маған сен соған батса бол деді. Мен болмадым и т. д. — царь этого города умеръ (давно прошедшее!). Мнѣ сказали: будь надъ этимъ (городомъ) царемъ! Я не согласился и проч.

§ 27. Будущее время употребляется во-первыхъ для обозначенія дѣйствія, имѣющаго совершиться въ будущемъ, а во-

---

1) Въ примѣрѣ это время употреблено съ отрицаніемъ и вопросительной частицей; простая утвердительная форма была-бы: кеткен едім, калған едің.

2) Такимъ образомъ выражено, что приглашеніе хана имѣло мѣсто раньше возвращенія юноши и разговора его съ женой.

вторыхъ, подобно древнему будущему на «ѣаі», для выраженія приказанія, просьбы, пожеланія и пр. (особенно во второмъ лицѣ). Напр. ертен Аіна кан саѣан кісі ріберер, сеннен суар кызым бу тоіѣа бу кўјюўгё разыма? — завтра ханъ пришлетъ къ тебѣ человека и спроситъ у тебя: «довольна-ли дочь моя этимъ женихомъ, этой свадьбой?» бала келді кўјюўгё: рігіт, деді, бетің қаксы болса суѣа құарсын, бетің қаман болса кымызѣа құарсын — юноша пришелъ къ жениху и сказалъ: эй молодецъ! если у тебя хорошее лицо, вымой его водой, если дурное — кумысомъ.

§ 28. Формой нерѣшительной (барар едім и т. д.) обозначается въ самостоятельномъ предложеніи дѣйствіе, которое совершится или совершается не навѣрное. Она употребляется въ сужденіяхъ нерѣшительныхъ для робкаго смягченнаго утвержденія чего нибудь или заявленія о чемъ нибудь. Напр. е ўәзірім мен саѣан қаксылық кылар едім — о везирь мой! я бы сдѣлала тебѣ доброе дѣло (т. е. мнѣ хочется, но не знаю, стоишь-ли ты этого, или удастся-ли мнѣ это и т. п.).

§ 29. Затѣмъ эта-же форма стоитъ во второй части условнаго періода (въ первой части стоитъ условная форма, см. § 9 второй главы). Напр. сен калаѣа барсаң, мен саѣан бір құмус құмсар едім — если бы ты пошелъ въ городъ, я поручилъ-бы тебѣ одно дѣло. Говорящій при этомъ думаетъ, что его собесѣдникъ съ одинаковой вѣроятностью можетъ итти и не итти въ городъ, можетъ согласиться и не согласиться на исполненіе порученія.

§ 30. Иногда во второй части условнаго періода употребляются вмѣсто нерѣшительной формы форма настоящаго времени (въ особенности съ екен) или форма будущаго времени, но въ этомъ случаѣ зависящее отъ извѣстнаго условія дѣйствіе представляется говорящему *необходимымъ* слѣдствіемъ исполненія этого условія. Въ этихъ случаяхъ и условная форма имѣетъ обыкновенно почти совершенно временное значеніе и переводится «когда, какъ часто, въ томъ случаѣ если»

и т. д. Напр. *цаман катын алсаңыз топка кірер ул тўмас* — въ случаѣ если возьмете дурную жену, не родится сына, могущаго войти (какъ слѣдуетъ) въ собраніе. Однако нерѣшительная форма обязательна во второй части условнаго періода въ томъ случаѣ, если говорящій *указываетъ* на то, что условіе не было выполнено въ прошедшемъ и что потому и слѣдствіе не имѣло или не будетъ имѣть мѣста. Напр. *сенің смшегіңің сүтүн ембеген болсам мен сенің үш балаңды коімас едім, үшөүң өлтүрөр едім* — если-бы я не пососалъ молока твоей груди, то я не отпустилъ-бы трехъ твоихъ сыновей, а всѣхъ троихъ убилъ-бы.

Примѣчаніе. Въ джагатайскомъ языкѣ эта форма весьма часто употреблялась для обозначенія дѣйствія, повторявшагося въ прошедшемъ. Киргизскіе грамотеи также иногда употребляютъ ее въ этомъ значеніи, но въ разговорномъ языкѣ съ такимъ значеніемъ употребляется почти исключительно форма прошедшаго повѣствовательнаго.

Объ употребленіи формъ неопредѣленнаго наклоненія.

§ 31. Въ качествѣ имени дѣйствія въ киргизскомъ языкѣ употребляется преимущественно вторая форма неопредѣленнаго наклоненія (на *ӯ*, *ӯ̄*); первая форма (на *мак*, *мек*) имѣетъ скорѣе значеніе достигательнаго наклоненія (*supinum*). Въ этомъ смыслѣ она особенно часто употребляется съ глаголомъ «бол», напр. *бармак болду* — онъ задумалъ отправиться, *бермек болду* — онъ склонился къ тому, чтобы дать и т. п. Эта-же форма употребляется при словѣ «керек» (нужно), напр. *атыспак керекпе?* алыспак керекпе? — нужно-ли перестрѣливаться или бороться?

Примѣчаніе. Впрочемъ въ соединеніи съ частицею, «*жоі*» и вторая форма неопредѣленнаго наклоненія имѣетъ иногда значеніе приказанія или совѣта, напр. въ выраженіи: *ерікпеі істеүжоі* — слѣдуетъ трудиться, не лѣнись. (К.).

§ 32. Косвенные падежи отъ неопредѣленныхъ наклоненій глагола употребляются подобно косвеннымъ падежамъ отъ именъ. Болѣе часто употребляются слѣдующія формы:

1) Родительный падежъ, напр. кайтүдүң себеі не болду — что было причиною возвращенія?

2) Дательный падежъ отъ обоихъ неопредѣленныхъ наклоненій (весьма часто) для обозначенія цѣли въ значеніи русскаго «чтобы». Напр. «алмакка хажат» или «керек» — «надо взять» собств. «есть необходимость, чтобы взять»; кан кус салўба кеткен екен — ханъ ушелъ, чтобы спускать соколовъ.

3) Винительный падежъ, напр. көп цылауду којўңўз — оставьте (прекратите) сильный плачь.

4) Исходный падежъ отъ обѣихъ формъ неопредѣленнаго наклоненія, напр. алў берўдөн, алмак бермектен цаксы — лучше брать, чѣмъ давать.

Примѣчаніе. Довольно часто также употребляется послѣлогъ ўшўн въ значеніи «чтобы» при первой формѣ неопредѣленнаго наклоненія напр. айтпак ўшўн — чтобы сказать и т. п.

ГЛАВА IV.

О частицахъ и о словорасположеніи.

Объ отрицательной частицѣ.

§ 1. Для выраженія того, что дѣйствіе *не* совершилось, употребляются или окончательныя глагольныя формы съ отрицательной частицей (см. Этимологию стр. 60), или причастныя формы съ мѣстоименными притяжательными аффиксами въ соединеніи со словомъ «цок» (ср. выше стр. 50).

§ 2. Фраза «мен ону көрмөдүм» можетъ, собственно говоря, имѣть троякій смыслъ: 1) я его не видалъ; 2) я не его видалъ; 3) не я его видалъ. Если по общему ходу бесѣды или разсказа нельзя съ точностью заключить, какое изъ этихъ значеній

этотъ оборотъ имѣетъ въ данномъ случаѣ, то прибѣгаютъ къ болѣе точному способу выраженія, а именно:

1) «Я его не видалъ» будетъ: «мен ону көрмөдүм».

2) «Я не его видалъ — мен көргөн кісі ол емес (или көргөнүм ол емес)», т. е. букв. «видѣнный мною человѣкъ не онъ».

3) «Не я его видалъ — ону көргөн кісі мен емеспін», т. е. «видѣвшій его человѣкъ — не я».

Подобнымъ образомъ поступаютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ ясно указать, что отрицаніе относится *не* къ самому дѣйствію (синтаксически «сказуемому») а или къ дѣйствующему лицу (т. е. къ подлежащему), или къ объекту дѣйствія (т. е. дополненію), или къ предметамъ, такъ или иначе опредѣляющимъ, ограничивающимъ, сопровождающимъ или поясняющимъ дѣйствіе (т. е. къ другимъ второстепеннымъ членамъ предложенія).

Примѣчаніе. Легко замѣтить, что при первомъ оборотѣ (мен ону көрмөдүм) отрицается просто тотъ фактъ, что я его видѣлъ и только; при оборотахъ 2) и 3) вмѣстѣ съ *отрицаніемъ* того, что извѣстное дѣйствіе имѣло мѣсто съ *моей* стороны, дѣлается какъ бы намекъ на то, что быть можетъ дѣйствіе *совершено*, но только *не мною* или, что быть можетъ дѣйствіе *совершено*, но *не по отношенію къ данному объекту*, а къ какому нибудь *другому*. «Ону көргөн кісі мен емеспін» заставляетъ какъ бы думать, что *есть* кто то, видѣвшій его, но только *не я*; а көргөнүм ол емес дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что я *кого то* видѣлъ, но только *не его*. Такимъ образомъ если у говорящаго или у его собесѣдника (по предположенію говорящаго) является мысль, что дѣйствіе совершено, но *не тѣмъ лицомъ*, о которомъ идетъ рѣчь или по отношенію *не къ тому лицу или предмету*, о которомъ идетъ рѣчь, то употребляются обороты 2) или 3).

§ 3. Въ русскомъ языкѣ наблюдается часто плеонастическое скопленіе нѣсколькихъ отрицаній въ одномъ предложеніи; въ киргизскомъ отрицаніе должно быть выражено только одинъ

разъ. Напр. «онъ никогда никому ничего не давалъ» по-киргизски будетъ: кашанда кісіге бір деде бермеді (буквально: когда нибудь человѣку что нибудь не давалъ).

Примѣчаніе. Два отрицанія въ одномъ предложеніи образуютъ въ киргизскомъ языкѣ усиленное утвержденіе, напр. баспаған цау калмады — не осталось рѣшительно ни одного врага, котораго бы онъ не покорилъ.

§ 4. Въ оборотахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ глаголовъ, изъ коихъ одинъ или нѣсколько начальныхъ стоятъ въ дѣепричастіи совершенномъ, а только послѣдній въ какой нибудь окончательной формѣ, но при этомъ всѣ они служатъ для выраженія какого нибудь *одного* дѣйствія съ различными оттѣнками (см. выше стр. 41), отрицаніе ставится только при послѣднемъ глаголѣ. Напр. «урлап алып кетті» (украсть-взявъ-ушелъ, т. е. онъ укралъ) съ отрицаніемъ будетъ урлап-алып кетпеді, т. е. онъ не укралъ.

§ 5. Однако въ такихъ случаяхъ вполне возможно, что *по смыслу* отрицаніе будетъ относиться лишь къ послѣднему глаголу, напр. деп болдум — я наѣлся (букв. я ѣвъ-удовлетворился); деп болмадым — «я не наѣлся», причемъ однако не отрицается самый фактъ того, что я *ѣлъ*, а только фактъ моего *насыщенія*. Если бы надо было выразить, что и факта ѣденія не существовало, слѣдовало бы употребить оборотъ съ другимъ дѣепричастіемъ, которое и нужно было бы поставить въ отрицательной формѣ, напр. демеі калдым — я не ѣвъ, остался. Иногда же наоборотъ отрицаніе относится именно *только* къ глаголу, поставленному въ дѣепричастной формѣ. Такъ напр. ашӯланьп кылмады можетъ значить, смотря по обстоятельствамъ, или «онъ не сдѣлалъ (чего-нибудь), разсердясь (потому, что разсердился)», или «онъ сдѣлалъ нѣчто *не* потому, что разсердился, а и т. д.» Смыслъ въ такихъ случаяхъ угадывается по связи съ предыдущимъ или послѣдующимъ.

Примѣчаніе. Отъ древней формы настоящаго времени, которая образуется отъ нѣкоторыхъ описательныхъ глаго-

ловъ (см. выше стр. 42), отрицательная форма не употребляется, такъ что въ сложныхъ выраженіяхъ, въ составъ которыхъ входитъ эта форма, отрицаніе обозначается при дѣепричастіи, а не при окончательной формѣ.

§ 6. Когда въ фразѣ употреблено причастіе съ отрицаніемъ (т. е. форма, которая синтаксически можетъ быть и опредѣленіемъ, и сказуемымъ), то только одно словорасположеніе указываетъ, отрицается-ли признакъ или дѣйствіе, напр. *баі болмаѣан кісі* значить: *человѣкъ, не бывшій или не сдѣлавшійся богатымъ*; *баі кісі болмаѣан* значить: *богатый человѣкъ не былъ* (т. е. отсутствовалъ гдѣ нибудь); *кісі баі болмаѣан* — *человѣкъ не сдѣлался богатымъ*. Послѣдній оборотъ иногда можетъ значить и «никто не сдѣлался богатымъ».

§ 7. Если поставить рядомъ одну и ту же глагольную форму сначала безъ отрицанія, а потомъ съ отрицаніемъ, то получится или нерѣшительное утвержденіе, или указаніе на то, что дѣйствіе совершается медленно, вяло, какъ бы не вполне, напр. *бір сокур кара біе не џетті не џетпеді* — одна слѣпая черная кобыла *почти что догнала*; *аѣар акпас су* (букв. *рѣка текущая-нечтекающая*), т. е. «медленно текущая рѣка» или «рѣка, текущая такъ, что не разберешь, течетъ она или нѣтъ»; *џауар џаумас* — *дождь не то пойдетъ, не то нѣтъ* (Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 137). Сопоставленіемъ двухъ причастій (въ качествѣ опредѣленій), сначала въ положительной, потомъ въ отрицательной формѣ, иногда означаетъ всеобщность. (Ср. стр. 27, примѣчаніе).

§ 8. Между двумя отрицаніями «емес» и «џокъ» разница заключается въ томъ, что «џокъ» отрицаетъ просто извѣстный фактъ, а «емес» отрицая тотъ фактъ, о которомъ идетъ рѣчь, даетъ понять, что существуетъ другой подобный ему. Напр. если сказать *калтама акша џокъ*, то это будетъ значить: «въ моемъ карманѣ нѣтъ денегъ» и только; если же сказать *калтама акша емес*, то это будетъ значить «въ карманѣ моемъ *денегъ* нѣтъ (а можетъ быть есть нѣчто другое)».

Примѣчаніе. Рѣже этихъ отрицательныхъ оборотовъ употребляется въ киргизскомъ языкѣ отрицаніе «түгүл», заключающее въ себѣ смыслъ русскаго союза «не только—но и», напр. ет түгүл су-да цок — не только мяса, но и воды-то нѣтъ; білік кылмак түгүл мал бабалмаіды — не то что быть біемъ, онъ и скота-то пасти не можетъ (примѣры взяты изъ словаря Будагова).

§ 9. Н. И. Ильминскій приводитъ (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 139) еще одинъ оригинальный оборотъ съ отрицаніемъ, а именно «мен ңазбасам о ңазбас» — букв. «если я не напишу, онъ не напишетъ». Однако это не значить, что моимъ дѣйствіемъ обуславливается дѣйствіе другого, а то, что *никто не совершитъ дѣйствія, кромѣ меня.*

О вопросительной частицѣ.

§ 10. Вопросительная частица ставится преимущественно при глаголѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда она относится не къ сказуемому, а къ подлежащему или къ одному изъ второстепенныхъ членовъ предложенія поступаютъ различно: или слово, къ которому относится вопросительная частица, ставится непосредственно передъ сказуемымъ, (причемъ нарушается обычное словорасположеніе), или все предложеніе перестраивается вродѣ того, какъ при употребленіи отрицательной частицы (см. § 2). Напр. далъ ли ты бѣдняку денегъ? — ңарлыға ақша бердіңбе? Словорасположеніе остается безъ перемѣны и въ томъ случаѣ, если удареніе будетъ на словѣ «денегъ», т. е. по-русски «*денегъ-ли ты далъ бѣдняку?*» Однако въ послѣднемъ случаѣ можно построить фразу иначе, а именно «ңарлыға бергенің ақшама? т. е. буквально «данное тобою нищему деньги-ли (были)?» «Нищему ли ты далъ деньги» будетъ «ақша ңарлыға бердіңбе? Наконецъ: «ты ли далъ денегъ нищему?» — ақшаны ңарлыға берген сенбе? т. е. буквально, «денегъ нищему давшій ты-ли (былъ)?»

§ 11. Предложенія, въ которыхъ одновременно употреблены и отрицательная, и вопросительная частицы, образуютъ такъ называемые «риторическіе вопросы», т. е. вопросы, на которые говорящій ожидаетъ непремѣнно положительнаго отвѣта, или вопросы, которыми онъ только напоминаетъ о существованіи фактовъ, равно извѣстныхъ какъ ему, такъ и слушателямъ. Напр. мен цауду кўп кеткен емесп'едім, сонда сен буаз калѣан емесп'едің — развѣ я не ушелъ, преслѣдуя враговъ? развѣ ты не осталась (одна) беременной?

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ русскомъ языкѣ употребляются отрицательно-вопросительные обороты, киргизы иногда отрицанія не ставятъ. Н. И. Ильминскій (Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 139) приводитъ слѣдующій примѣръ: сўк болама деп калың кінгенім — я одѣлся тепло, думая, не будетъ ли холодно.

О частицахъ «ѣоі», «ок» (ак).

§ 12. Изъ другихъ частицъ болѣе постоянное, такъ сказать, значеніе имѣютъ «ѣоі»¹⁾ — «вѣдь» и «ок (ак)» — «же» или «вѣдь». Онѣ стоятъ преимущественно при глагольных формахъ. Напр. өлдү-ѣоі — вѣдь онъ умеръ (говорящій предполагаетъ, что фактъ, о которомъ онъ сообщаетъ, *известенъ* собесѣднику); білемін-ѣоі — вѣдь я знаю. Тарѣын... аттанып кетті іш бір кісіде оѣан цўр деп айтпаі-ак — Таргынъ отправился въ походъ, хотя вѣдь никто не говорилъ ему «иди». Повидимому однако нерѣдки случаи, когда эти частицы употребляются безъ всякаго опредѣленнаго значенія; мы не говоримъ уже о пѣсняхъ, гдѣ иногда цѣлый рядъ стиховъ оканчивается на трудно-объяснимое «ѣоі»; даже и въ разговорѣ нерѣдко слышатся эти «ѣоі», «ок» и «ак», придающіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ киргизовъ, извѣстную «закругленность» фразѣ.

1) Первоначально «коі» отъ «коімак»?

§ 13. Словорасположеніе наименѣе удается подвести подъ разъ на всегда установленныя, твердыя, точныя и неизмѣнныя правила. Причины этого ясны: желаніе говорящаго сдѣлать логическое удареніе на томъ или другомъ словѣ, небрежность, торопливость въ рѣчи, забывчивость, благодаря которой существенныя части предложенія, стоящія обыкновенно въ началѣ, оказываются въ концѣ и т. п. — все это сильно вліяетъ на порядокъ словъ и даже цѣлыхъ предложеній въ живой рѣчи. Съ этими факторами приходится считаться (конечно въ нѣсколько меньшей степени) и въ письменности; кромѣ того въ поэтическихъ произведеніяхъ, будь то чисто-народныя пѣсни, или произведенія отдѣльных личностей, обычный порядокъ словъ весьма часто нарушается для того, чтобы выдержать размѣръ или риму. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что во многихъ не только киргизскихъ, но и вообще турецкихъ и джагатайскихъ стихотворныхъ произведеніяхъ такого рода нарушенія особенно часты и ведутъ иногда къ совершенно несестественной для языка разстановкѣ словъ¹⁾.

Такимъ образомъ тѣ немногія замѣчанія, которыя мы намѣрены сдѣлать относительно словорасположенія, всецѣло относятся къ той плавной и спокойной рѣчи, которую мы имѣемъ случай наблюдать при обыкновенномъ, спокойномъ разговорѣ или при плавномъ, неторопливомъ прозаическомъ разсказѣ. Несмотря на шаткость и субъективность способовъ располагать слова, мы увидимъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ порядокъ словъ въ киргизской рѣчи всѣцѣль довольно опредѣленная и притомъ весьма своеобразная въ сравненіи напр. съ русскимъ языкомъ.

1) Въ этомъ отношеніи эти произведенія сильно напоминаютъ намъ вирши второстепенныхъ русскихъ стихотворцевъ XVIII-го вѣка.

§ 14. По общему правилу всѣ слова, которыя служатъ опредѣленіями, объясненіями или дополненіями другихъ, ставятся *передъ* этими послѣдними.

§ 15. Глаголь (сказуемое) ставится преимущественно на самомъ концѣ предложенія, а подлежащее обыкновенно ставится непосредственно передъ нимъ.

§ 16. Между подлежащимъ и сказуемымъ обыкновенно ставятся лишь нарѣчія или адverbіальныя выраженія для обозначенія обстоятельства образа дѣйствія. Всѣ остальные обстоятельственные слова ставятся впереди подлежащаго.

§ 17. Обстоятельство времени ставится обыкновенно впереди обстоятельства мѣста; затѣмъ уже слѣдуютъ другія обстоятельственные слова. Такимъ образомъ фраза: «есть ли въ этихъ мѣстахъ люди, хорошо знающіе пѣсню о Токтамышѣ?» расположится по-киргизски слѣдующимъ образомъ: Въ этихъ мѣстахъ Токтамыша пѣсню хорошо знающіе люди есть-ли = осу церде Токтамыстың пырын цаксы білген кісі барма? — Я видѣлъ его вчера — «кеше ону кӧрдүм» или «ону кеше кӧрдүм» (съ большимъ удареніемъ на «ону») но не «кӧрдүм ону кеше» и т. п.

§ 18. Такой же порядокъ соблюдается и въ расположеніи предложеній. Временное или условное придаточное предложеніе ставится обыкновенно впереди другихъ придаточныхъ. Опредѣлительное предложеніе ставится *передъ* словомъ, къ которому оно относится, дополнительное — *передъ* словомъ, отъ котораго оно зависитъ.

§ 19. Равнымъ образомъ предложенія, зависящія отъ дѣепричастія «деп» (см. стр. 39, 40) ставятся *передъ* глаголомъ главнаго предложенія — все равно приводятся ли въ нихъ чьи нибудь «подлинныя» слова, или они служатъ для показанія цѣли, съ которой совершается извѣстное дѣйствіе, или для выраженія причины, сознаваемой дѣйствующимъ лицомъ.

§ 20. Особенность киргизской (и вообще турецкой) рѣчи составляютъ предложенія, которыя я назвалъ бы «вставными». Это — предложенія, которыя *по смыслу* играютъ роль прида-

точныхъ, а *по формѣ* самостоятельны; онѣ вставляются обыкновенно приблизительно въ середину главнаго предложенія между его подлежащимъ и сказуемымъ. Напр. (Образцы III, стр. 303): кыз баланың етегіндегі нанын цеп койдў цеген сон баладан кашып, бала кўп цетіп кыздың басында алтынды такіасы бар екен ол такіасын бала цулуп алды и т. д. Наиболѣе близкій переводъ этого отрывка будетъ: «дѣвушка съѣла весь хлѣбъ, бывшій въ подолѣ у мальчика; когда она съѣвъ, побѣжала прочь, то мальчикъ погнавшись и настигнувъ — (а у дѣвушки-то на головѣ была золотая шапочка) — эту-то ея шапочку мальчикъ сорвалъ и т. д.» Фраза, заключенная мною въ скобки, представляетъ примѣръ такого вставнаго предложенія. Оно вполне могло-бы быть замѣнено опредѣлительнымъ предложениемъ въ такомъ родѣ: ...бала кўп цетіп кыздың басында кінген (или «бар болған») алтынды такіасын цулуп алды.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I. Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ прозѣ.

(«Образцы» В. В. Радлова III, 322—324).

Ў ш у л.

Ўш ул значить «Три сына». Послѣ числительныхъ въ киргизскомъ языкѣ ставится именительный падежъ единственнаго числа (стр. 4, § 6).

Бурунбу заманда бір баі болуптў, баідың ўш улў болуптў, баідың өзү өлүптў, ўш баласында ўш дўз сом акша калыпты. Четыре самостоятельныхъ полныхъ предложенія. Въ первомъ подлежащее: баі—«хозяинъ; человекъ, живущій своимъ домомъ». Бір — «одинъ» есть опредѣленіе къ баі.

Опредѣленія, выраженные посредствомъ прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоименій и причастій, всѣ ставятся *передъ* словомъ, къ которому они относятся (стр. 3, § 5).

Сказуемое «болуптў». По формѣ это 3 лицо единственнаго числа прошедшаго повѣствовательнаго отъ глагола бол — «быть».

Сказуемое, выраженное глаголомъ, согласуется съ подлежащимъ въ лицѣ и числѣ. При третьемъ лицѣ множественнаго числа глаголъ обыкновенно ставится въ единственномъ (стр. 2, § 4)¹⁾. «Бурунбу заманда» — обстоятельство времени, выраженное

---

1) Въ ссылкахъ ниже первая цифра будетъ указывать страницу, а вторая параграфъ.

мѣстнымъ падежемъ, значить: «въ прежнее время» (23,55). «Бурунбу» есть второобразное прилагательное отъ «бурун» («пѣредъ») и составляетъ опредѣленіе къ «заманда». «Заман» значить «время». Слово заимствовано изъ арабскаго языка, гдѣ оно пишется زَمَان.

Слова, служащія опредѣленіемъ, въ киргизскомъ языкѣ всегда ставятся въ именительномъ падежѣ единственнаго числа, въ какомъ-бы числѣ и падежѣ ни стояли слова опредѣляемыя (5,9). Такимъ образомъ первое предложеніе въ переводѣ гласить: «Въ прежнее время былъ одинъ хозяинъ».

Подлежащее второго предложенія үш улў = три сына его; «ў» притяжательный аффиксъ 3-яго лица, относящійся къ предыдущему слову «баідың», поставленному въ родительномъ падежѣ для выраженія принадлежности (7,13). Такимъ образомъ «баідың үш улў» значить «три сына богача». «Болуптў» — сказуемое. *Переводъ*: «Три сына хозяина были» или вольнѣе: «У хозяина было три сына».

Въ третьемъ предложеніи подлежащее «баідың өзү», что значить: «Самъ хозяинъ»¹⁾. «Өлүптү» прошедшее повѣствовательное (3 л. единственнаго числа) отъ «öl» («умереть») — сказуемое. *Переводъ*: «Самъ хозяинъ умеръ».

Въ слѣдующемъ предложеніи подлежащее «үш дүз²⁾ сом» = «триста рублей»; «акша» значить «деньги». Относительно конструкции см. 4,6, б). «Үш баласында» — обстоятельство мѣста (23,54), выраженное посредствомъ мѣстнаго падежа слова, снабженнаго мѣстоименнымъ аффиксомъ 3-яго лица. Үш бала значить «три ребенка, сына», «үш баласы» «его три ребенка, сына»; «үш баласында» «у его трехъ ребятъ или сыновей». «Калыпты» — прошедшее повѣствовательное отъ «кал» «оставаться», служитъ здѣсь сказуемымъ. *Переводъ*: У трехъ его сыновей триста рублей денегъ осталось.

1) Сравни напечатанное мелкимъ шрифтомъ въ «Этимологiи» стр. 42.

2) Дүз — сто; болѣе обыкновенная форма будетъ цүз.

Мал ölüptü, üşöü акылдасты «үш дүз сомдү тығаик! үшдөүмүз бір байға қалданаик! деді «Цараіды» деді.

Переводъ первой фразы: «Скотъ (подразумѣвается «ихъ») палъ.

Подлежащее второго предложенія «үшөү», значить «трое ихъ» или «они трое». По формѣ состоитъ изъ «үшөү» (трое) и «ү» притяжательнаго мѣстоименнаго суффикса 3 л. единственнаго числа. «Акылдасты» — сказуемое; по формѣ это первое прошедшее отъ глагола «акылдас» (въ 3 лицѣ единственнаго числа); «акыл» слово арабское (عقل) значить собственно «умъ», отсюда акыл+ла = акылда значить «раскинуть умомъ»; «с» служить для образованія взаимнаго залога. «Они трое пораскинули вмѣстѣ умомъ» (29,4). «Тығаик» въ слѣдующемъ предложеніи составляетъ сказуемое; по формѣ это желательное наклоненіе 1-го лица единственнаго числа отъ «тык» (ткнуть, вбить, сунуть, спрятать). Подлежащее подразумѣвается («мы»). «Үш дүз сомдү» дополненіе къ «тығаик».

Въ винительномъ падежѣ дополненіе ставится тогда, когда оно опредѣлено, напр. когда о немъ шла уже рѣчь выше (15,31).

Переводъ: «Триста рублей спрячемъ-ка!»

«Үшөүмүз» = үшөү+мүз (притяжательный суффиксъ 1 лица множ. числа) значить: «мы трое»; бір байға (дательный падежъ) одному хозяину, къ одному хозяину (10,16). Қал+да+н+аик «наймемся» ср. выше «тығаик»; қал = «жалованье», «плата», «наемъ» ~ қал+ла = қалда — «платить», «нанимать» ~ қалдан «наниматься» (возвратный залогъ); деді — первое прошедшее отъ «де» (говорить) «сказалъ, сказали». Цараіды — 3 л. единственнаго числа отъ «цара» (подходить, быть годнымъ) — «подходить, годится, ладно». *Переводъ:* «втроемъ къ одному хозяину наймемся-ка!» сказали. «Ладно», сказали.

Бір байға барды үшөү, қалданды, үш қыл күзмөт кылып шықты — къ одному хозяину пошли они трое, нанялись, три года службу дѣлавъ, вышли (т. е. послѣ трехъ лѣтъ службы отошли отъ мѣста).

Күзмөт = *خدمت* (арабское слово) служба, кылып дѣепричастіе совершенное отъ глагола «кыл» (дѣлать).

Это дѣепричастіе употребляется для обозначенія дѣйствія, предшествующаго дѣйствію главнаго предложенія (36,13); шык уйти, отойти (шыкты — первое прошедшее 3 л. ед. числа). Шыбып үжүнө келе чатыр еді. — Выйдя, они направились къ своему дому.

Глаголь «чат» употребляется при дѣепричастіи другихъ глаголовъ для выраженія длительности дѣйствія, въ особенности когда его нужно представить неоконченнымъ (43,30). Въ этой фразѣ рассказчикъ, употребляя его, обращаетъ вниманіе слушателя на *то время*, когда возвращавшіеся братья *были въ дорогѣ, а не на самый моментъ* возвращенія домой (какъ-бы «и вотъ они идутъ домой»).

Үжүнө кайтып келді манабы үш дүз сом акшаны карап еді тыккан черінде цок болду кім албанын білмеді. — Они воротились въ свой домъ, вышеназванные триста рублей посмотрѣли (т. е. на мѣстѣ-ли они); въ мѣстѣ, гдѣ они были спрятаны, ихъ не оказалось; кто взялъ, они не знали.

Въ «тыккан черінде» суффиксъ 3-го лица относится къ предыдущему «үш дүз сом акша». «Тыккан чері» = «мѣсто, ихъ прятанія» или «гдѣ они были спрятаны».

Въ киргизскомъ языкѣ причастіе настояще-прошедшаго времени имѣетъ и дѣйствительное, и страдательное значеніе, напр. аткан кісі «стрѣлявшій или стрѣляющій человѣкъ», «аткан кус» «застрѣленная или застрѣливаемая птица». Киргизское причастіе можетъ стоять во многихъ тѣхъ случаяхъ, когда въ русскомъ языкѣ употребляется такое опредѣлительное предложеніе, коего относительное мѣстоименіе стоитъ въ одномъ изъ косвенныхъ падежей или даже въ косвенномъ падежѣ съ предлогомъ (46,3 и 47,4).

«Кім албанын» — дополнительное предложеніе въ зависимости отъ глагола «білмеді». «Кім албаны» собственно значитъ «чье взятіе»; албанын есть винительный падежъ причастія отъ корня «ал».

Въ киргизскомъ языкѣ въ зависимости отъ глаголовъ «думать, знать, сообщать, видѣть, говорить и т. п.» нерѣдко употребляются дополнительныя предложенія. Подлежащее такого предложенія ставится въ именительномъ или родительномъ падежѣ, а сказуемое въ винительномъ падежѣ причастной формы, причемъ связь его съ подлежащимъ указывается мѣстоименнымъ суффиксомъ (51,13).

Ўшөү бірін бірі көрдү — они трое поглядѣли другъ на друга (букв. «одинъ изъ нихъ поглядѣлъ на одного изъ нихъ»). «Акшаны сен урламаі кім урлады? деді — «Деньги, если ты не укралъ, то кто укралъ?» сказали.

Дѣепричастіе въ отрицательной формѣ «урламаі» образуетъ здѣсь придаточное предложеніе. Такой оборотъ весьма обыкновененъ въ киргизскомъ языкѣ, причемъ придаточное предложеніе можетъ имѣть самостоятельное подлежащее (37,18).

«Аітыңдар шындалыңды» деді — «Говорите правду» (собств. «ваши правды», ср. 27,4), сказали.

Ўлкөн аға айтты: «Цок, мен албаным цок» деді. Акшаны тыкканда сендер көрдүңдөр, сендердің баска көргөн кісі цок» деді — Старшій братъ сказалъ: «Нѣтъ я не бралъ. Когда прятали деньги, вы глядѣли; кромѣ васъ видѣвшаго человѣка нѣтъ», (такъ) онъ сказалъ.

«Акшаны тыкканда» придаточное предложеніе, означающее обстоятельство времени; выражено посредствомъ причастія въ мѣстномъ падежѣ (53,15).

«Сендердің» родительный падежъ въ зависимости отъ «баска» (кромѣ) (22,50).

Көрмөгөн к'сі кайтіп алар? сендер алдыңдар. Енді не кылаік? бір батсаға бараік! батса кімнің урлағанын аітар! деп үлкөн аға айтты. — Не видѣвшій человѣкъ какъ сдѣлая-возьметъ? Вы (же и) взяли! Теперь что будемъ дѣлать? Пойдемъ-ка къ падишаху! Падишахъ скажетъ, кто укралъ!» (такъ) говоря, старшій братъ сказалъ.

Относительно формъ «сендер, алдыңдар» см. Примѣчаніе на стр. 3.

«Кімнің урлағанын айтар» сравни «кім алғанын білмеді».

Екеуі: «қараіды, батсаға бараік» деді — Двое ихъ (т. е. другіе братья): «Ладно, къ падишаху пойдёмъ» сказали.

Батсаға бараік деп барды, алдынан бір адам шықты. Буквально: «Они пошли, говоря: пойдёмъ-ка къ падишаху! изъ переда ихъ вышелъ человекъ».

Придаточныя предложенія цѣли, признакомъ которыхъ являются въ русскомъ языкѣ союзы «чтобы, дабы, для того чтобы» и т. д., выражаются въ киргизскомъ языкѣ различными способами. Если подлежащимъ главнаго предложенія является какое нибудь лицо, то весьма часто употребляется дѣепричастіе «деп» — «говоря» съ зависящимъ уже отъ него глаголомъ въ желательной формѣ, въ повелительномъ наклоненіи а иногда и просто въ настояще-будущемъ времени (40,23). Вольный переводъ этой фразы будетъ: «Они, отправились, чтобы прійти къ царю».

«Алдынан» собственно «изъ переда ихъ». Это значитъ «передъ ними, имъ навстрѣчу» и т. п. Въ исходномъ падежѣ въ киргизскомъ языкѣ ставится названіе той стороны предмета, съ которой къ нему появляются, ему сопутствуютъ, или на него дѣйствуютъ, см. 21, б).

«Асалау мағалаікым» деді. «Үәлікәмә сәлем», деді. Ұшөу айтты: «Каіда барасыз?» деді. О кісі айтты: «Бір түйө қоғалтын іздеп құрмін деді. — «Здравствуйте», онъ сказаль. «Здравствуйте», сказали они. Тѣ трое (братьевъ) сказали: «Куда идете?» Тотъ человекъ сказаль: «Верблюда потерявъ, иду на поиски».

«Бір түйө қоғалтын» — выраженное посредствомъ дѣепричастія придаточное предложеніе; подлежащее его на этотъ разъ то-же, что и въ главномъ предложеніи (іздеп құрмін).

Үікө паға туруп айтты: «Түйөң қандаі еді? түйөң қоңурм' еді?» деді. Ортаншы туруп айтты: «Түйөң сокурм' еді? көзү саум' еді?» кіші айтты: «Түйөң ақсакпа, ақсак емеспе?» Со кісі мен төртөу

батсаға келді. — Старшій братъ, вставъ¹⁾, сказалъ: «Верблюдъ твой каковъ былъ? верблюдъ твой бурый-ли былъ?» сказалъ. Средній братъ сказалъ: «Верблюдъ твой слѣпой ли былъ? глаза его здоровы-ли были?» Младшій сказалъ: «Верблюдъ твой хромой-ли, или не хромой? Съ тѣмъ человѣкомъ они вчетверомъ пришли къ царю».

Кѳзү сау — «глаза его здоровы». О членахъ тѣла говорится всегда въ единственномъ числѣ, хотя-бы разумѣлись оба глаза, оба уха, всѣ пальцы или всѣ волосы и т. д. Если хотятъ точнѣе опредѣлить число, то ставятъ числительное (26,66). Кѳзү сау можетъ также значить и «имѣющій здоровые глаза» и употребляется въ качествѣ опредѣленія, см. 5,9 примѣчаніе 2. «М'», «па» и «пе» въ этомъ отрывкѣ — вопросительныя частицы.

Батсаға амандасты, есендесті. — «Съ царемъ они поздоровались».

Глаголы: «аман-да-с» и «есен-де-с» образованы совершенно такъ-же, какъ выше «акыл-да-с». Для выраженія понятія «здороваться» обыкновенно употребляются оба глагола.

«Каіда барасындар?» деді. «Каіда бараік, таксыр алдыяр, сізге келдік», деді. «Мен», ол кісі айтты, бір тўо қоғалтып құрөмүн, алдымнан осу ўш қігіт шықты, амандастык, есендестік. Каіда бара қатырсын? деп еді. «Бір тўо қоғалтып құрөмүн деп айттым» деді. — «Куда идете?» онъ (царь) сказалъ. «Куда (намъ) итти?»²⁾ Къ Вамъ пришли, таксыръ-алдыяръ!³⁾ сказали. «Я», тотъ человѣкъ сказалъ, «потерявъ верблюда, шелъ; мнѣ на встрѣчу⁴⁾ вотъ эти три молодца попались, мы поздоровались. «Куда идешь?» они сказали. «Верблюда потерявъ, иду», говоря, сказалъ я.

1) «Туруп» означаетъ здѣсь не вставаніе въ буквальномъ смыслѣ слова, а нѣкоторое волненіе, живость, съ какой былъ предложенъ вопросъ, — какъ-бы «съ волненіемъ выступивъ впередъ».

2) См. 30,3, в).

3) Это обращеніе употребляется при разговорѣ съ біемъ, султаномъ и вообще уважаемымъ лицомъ. Точное значеніе этихъ словъ неизвѣстно.

4) См. 21, б).

Мынау үлкөн пігіт: «түөн кандай?» деді «коңурма?» деді. «Коңур» деп айттым. Ортаншы айтты: «Түөн аксаппа? аксап емеспе?» деді. Кіші айтты: көзү сокурма? саума? деді Түөмдү осундар албан болар сону бітіріңіз деді. — Вотъ этотъ старшій мѡлодецъ: «Верблюдь твой каковъ?» сказалъ, «бурый?» сказалъ «Бурый», сказалъ я; средній сказалъ: «Верблюдь твой хромоу? (или) не хромоу?» сказалъ. Младшій сказалъ: «Глаза его слѣпы? (или) здоровы?» сказалъ. Верблюда моего эти (мѡлодцы) взявшими будутъ, (такъ-ли) это, разрѣшите!» онъ сказалъ.

Батса сурады үлкөнүнөн. — Царь спросилъ у старшаго изъ нихъ.

При глаголахъ «спрашивать, выпрашивать, получать, брать, покупать у кого» употребляется исходный падежъ, см. 20, д).

Сен түөнүң коңурун кайдан білдің? деді. — «Ты верблюда бурость откуда узналъ?» сказалъ.

«Түөнүң коңурун кайдан білдің» — конструкція подобная встрѣчавшимся выше «кім албанын білмеді» и «кімнің урлабанын аитар». Болѣе полная конструкція была бы «сен түөнүң коңур екенін кайдан білдің?»

«Таксыр, аунабаннан пүнү калыпты» деді. — «Таксыръ, отъ валянія (его по землѣ) шерсть его осталась», сказалъ (старшій братъ).

Исходный падежъ употребляется для обозначенія причины, вслѣдствіе которой что нибудь происходитъ (21,46 и 52,14).

Батса ортаншынан¹⁾ сурады: «Түөнүң аксабын кайдан білдің?» деді. — Царь спросилъ у средняго: «Откуда ты узналъ, что верблюдь хромъ?»

Алдыяр! кетіп бара қатқан ізі бір қабы сүрөтүлгөннөн білдім деді. — «Алдыяръ! я узналъ это по тому, что слѣдъ отъ его прохожденія съ одной стороны тянулся въ видѣ черты».

«Кетіп бара қатқан ізі» — «слѣдъ отъ прохожденія».

«Бір қабы» именительный падежъ съ аффиксомъ 3-го лица

---

1) Болѣе частая форма «ортаншыдан».

стоитъ здѣсь вмѣсто мѣстнаго (ср. 23,55) для означенія обстоятельства мѣста.

Батса кішшінен сурады: «Түөнүң сокурун кайдан білдің?» деді. «Цеген шөбүңөн білдім. Бір қабынан цетті таза, бір қабынан шөп калып отуруңтұ сондуктан аітамын» деді. — Царь спросилъ у младшаго: «Откуда ты узналъ, что верблюдъ слѣпъ?» сказалъ. «По съѣденной имъ травѣ узналъ. Съ одной стороны онъ съѣлъ дѣчиста, съ другой трава осталась. Поэтому я сказалъ», отвѣтилъ (младшій).

Калып отуруңтұ — «осталась». Можно было бы сказать и просто «калыпты», но рассказчикъ предпочелъ придать фразѣ извѣстную закругленность; особеннаго *оттѣнка* здѣсь глаголь «отуруңтұ», какъ намъ кажется, не придаетъ (ср. 44,34).

Батса түөнүң іесіне айтты. — Царь сказалъ хозяину верблюда.

«Түөң ајабынан цүр екен, түөңдү тауп іздеп ал!» деді. — «Твой верблюдъ отъ своихъ ногъ гуляетъ, верблюда твоего ища-найдя возьми.

Ајабынан = ајак+ы+нан — «отъ своихъ ногъ», т. е. самъ по себѣ, никто его не уводилъ. «Ища-найдя-возьми», см. 41,25.

Түөнүң іесі атына мінді, кетті. — Хозяинъ верблюда на лошади свою сѣлъ и уѣхалъ.

Ұшбұнүң алдына ет әкпелді, нан әкпелді батса, өзү шығып бара қатыр еді. — Передъ тремя (юношами) принеси (т. е. велѣлъ принести) мяса, хлѣба (велѣлъ) принести царь, самъ (же) выйдя, удалялся.

«Бара қатыр еді» какъ и выше «келе қатыр еді» указываетъ на то, что царь еще не удалился совершенно, а именно только уходилъ, удалялся, благодаря чему и могъ слышать разговоръ братьевъ, о которомъ сейчасъ начнетъ говорить рассказчикъ.

Үлкөн айтты: «Батса кул екен» деді. Ортаншы айтты: «Іттің еті екен» деді, кішші айтты: «Мына нан өлгөн кісінің сүөгүңөн үстүңө шыққан екен» деді. — Старшій сказалъ: «Царь—рабъ (т.

е. низкаго происхожденія). Средній сказаль: «(Это) собачье мясо». Младшій сказаль: «Этотъ хлѣбъ изъ костей умершаго чело-вѣка кверху вышелъ (т. е. выросъ)».

Батса естіді¹⁾, шыбып кетті, колуна п'шак алды, шешесіне цүгүрүп келді. — Царь услышалъ, выйдя-ушелъ (см. 41,25) въ руку свою ножъ взялъ, къ матери своей бѣжа-пришелъ (см. 41,25).

«Айт шыныңды!» деді, «акем цокта оінас кылыпсын, мені мына үідөгү к'сі кул деп айтты», деді. — «Говори правду твою! Въ отсутствіе моего отца ты совершила прелюбодѣяніе? Меня вотъ этотъ въ домѣ находящійся чело-вѣкъ рабомъ назвалъ», сказаль.

«Акем цокта» обстоятельствоное предложеніе времени, выражено мѣстнымъ падежемъ отъ имени «цок» — «небытность, отсутствіе» (см. 23,55).

«Балам, аітаін! айтпасамда өлөт' екем, айтсамда өлөт' екем деді. — «Дитя мое, скажу-ка я! Если не скажу, умру, и, если скажу, умру», сказала (мать).

Въ первой части условнаго періода употребляются условныя формы, во второй или стоящая здѣсь форма настоящаго времени съ екен, или чаще форма нерѣшительная (56,20 и 59,30). Акең үідө цокта цалшыны коінума алып едім деді. — «Когда отца твоего не было дома, наемника въ объятія мои я взяла» сказала. Батса шешесін тастады, коі даібан коішуға цүгүрүп келді. Бүгүнгі асқан ет нениң еті? деді. «Айт шыныңды, айтпасаң басыңды аламын» деді. — Царь мать свою бросилъ, къ пастуху, пасшему овецъ, прибѣжалъ: «Сегодняшнее вывѣшенное мясо²⁾ чье мясо? сказаль. «Говори правду! если не скажешь, голову твою возьму», сказаль.

«Таксыр», деді, «айтсамда өлөмүн, айтпасамда өлөмүн; шы-

1) Въмѣсто обыкновеннаго «есітті» (отъ «есіт»).

2) Асқан = вывѣшенное, т. е. приготовленное. Такое выраженіе объясняется тѣмъ, что котелъ «подвѣшивается» при варкѣ пищи.

нымды аїтаїн!» — «Таксыръ», сказалъ, «если скажу, умру; если не скажу, умру. Скажу-ка правду!»

Токту коздаѣан коїдўң козусу еді, енесінің сўтў ґок бозду, тўѣан кўнў бір ітке еміздім, деді. — У отъягнившейся¹⁾ овцы былъ ягненокъ, у матери его молока не было; въ день, когда онъ родился, я далъ его въ сосунки собакѣ», сказалъ.

Въ данномъ случаѣ глаголь «еміз» (буквально «заставитъ сосать, дать сосать») употребленъ очевидно въ смыслѣ «отдать кому въ качествѣ сосунка, дѣтеныша» и потому конструированъ съ дательнымъ надежемъ (14,29). Обыкновенная конструкция глаголовъ принудительнаго залога разобрана на стр. 28-й и 29-й.

«Со коїдуң токтусў еді» деді. — «Той овцы ягненокъ (это) былъ» сказалъ.

Батса со коішунў тастады, ґўгўрўп егіншісіне келді: «Аї шыныңды!» деді «аїтпасаң басыңды аламын!» деді. Царь этого пастуха бросилъ, прибѣжалъ къ своему пахарю: «Говори правду», сказалъ, «если не скажешь, голову твою возьму!» сказалъ.

Біздің үігө ўш ґігіт келді, нан аппарып едім, нан өлгөн кісінің сўөгўнөн ўстўнө шыккан екен деді. — Въ нашъ домъ три молодца пришли, я принесъ (имъ) хлѣба; хлѣбъ изъ костей умершаго человека выросъ», они сказали.

Біздің үігө т. е. «въ нашъ домъ» — довольно рѣдкій случай опущенія притяжательнаго аффикса (7,13). Шыккан екен — давнопрошедшее (58,26).

«Аїтаїн, таксыр, шынымды, сокамен ґыртып ґўрдўм, сонда бір адамның сўөгў ґатыр екен, сонда бідаі білмеі шашып ґібердім», деді; со бідаі шыккан деді. — «Скажу-ка я, таксыръ, правду! сохою взрѣзая (землю) я шелъ, тутъ (вдругъ вижу) человѣчьи кости лежатъ; потомъ я по незнанію (т. е. что этого не слѣдуетъ дѣлать) пшеницу посѣялъ. Эта пшеница и выросла».

«Шашып ґібердім» — «сѣя-послалъ» опять таки сложное вы-

---

1) Токту значитъ «овца еще не ягнившаяся»; козда — «ягниться».

раженіе, замѣняющее русскій совершенный видъ (41,25). «Шаштымъ» — «я сѣялъ»; «шашып қібердімъ» — «я посѣялъ».

Батса қалшыны тастап кетті, үш қігіттің отурған үйүнө келді. — Царь, бросивъ наемника, ушелъ, пришелъ въ домъ, гдѣ сидѣли три молодца.

Ұлкөн абаға айтты: «Е қігітім, менің кул екенімді қайдан білдің?» деді. Ұлкөнү айтты: «Е батсам! сіздің кул екеніңізді ас аңкеліп шығып кеткеніңнен білдім» деді. — Старшему брату (царь) сказалъ: «О мой молодець! Откуда ты узналъ, что я рабъ?» Старшій изъ нихъ сказалъ: «О мой государь! То, что Вы — рабъ, я узналъ по тому, что принеся угощеніе, ты выйдя-ушелъ» сказалъ.

«Ас аңкеліп шығып кеткенің» буквально «Твое угощеніе принеся-выйдя-ухожденіе» т. е. «то обстоятельство, что ты, принеся угощеніе, вышелъ». Исходный падежъ для указанія признака, по которому что либо узнается, какъ выше (52,14 и 21,г).

Енді батса ортаншынан сурады: «Е қігітім бүгүн берген еттің еті екенін қайдан білдің?» деді. — Тутъ царь спросилъ у среднего: «О мой молодець! Что сегодня данное (вамъ) мясо — собачье мясо, откуда узналъ?» сказалъ.

Ортаншы айтты: «Іттің етіндеі сасіды» деді. — Средній сказалъ: «Оно пахнетъ, какъ собачье мясо».

Относительно сравнительнаго падежа, см. 24,58.

Кенжесінен сурады: «Бу нан өлгөн кісінің сүйгүнөн үстүнө шыққанын қайдан білдің?» деді. — У младшаго изъ нихъ (царь) спросилъ: «Что этотъ хлѣбъ изъ костей умершаго человека выросъ, ты откуда узналъ?» сказалъ.

Кенжесі айтты: «Қайдан білеін? ісі кісінің сүйгү сасіды, онан білдім, нанбасаң қалшыңнан сура! айтқан сөзүм шын болдұ деп айтар» деді. — Младшій изъ нихъ сказалъ: «Откуда мнѣ знать? ¹⁾ Запахъ его отдаетъ человѣчьими костями, отсюда я узналъ. Если не вѣришь, спроси своего наемника! Сказанное слово мое (т. е. мною) правда была, онъ скажетъ!» сказалъ.

---

1) См. 30, в).

II. Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ стихахъ.

(«Образцы» В. В. Радлова III, 124—126).

1. Сонда Тарбын сѳіііііііі,
2. Сѳіііііііііі не деііі?
3. Ак Цунустаі цолдасым
4. Кыз да болсаң муңдасым,
5. Кулан шашты, коі кѳздѳ
6. Ајалда арѳ сен едіі¹⁾.

1. Тогда возговоритъ Таргынъ,
2. Возговоривъ, что онъ скажетъ?²⁾
3. «О моя спутница, подобная Акъ Цунусъ!
4. «О ты мой товарищъ по несчастью, хотя ты и дѣвушка!
5. «Ты, съ волосами (какъ у) кулана, съ глазами (какъ у)

овцы,

6. «Среди женщинъ ты была красавицей!

3. Ак Цунустаі — такіе обороты со сравнительнымъ падежемъ довольно обыкновенны въ стихахъ, рѣже въ прозѣ. Ак Цунустаі арѳ = такая красавица, какъ Акъ-Цунусъ т. е. весьма красивая Акъ Цунусъ; Тарбындаі батыр = такой богатырь, какъ Таргынъ т. е. весьма славный богатырь Таргынъ и т. п.

4. Кыз да болсаң см. 34,10.

5. Кулан шашты, коі кѳздѳ — въ стихахъ допускается еще бѳльшая свобода въ сочетаніи двухъ именъ, изъ коихъ первое служить опредѣленіемъ второму, чѣмъ въ прозѣ. Ср. впрочемъ 4,6, в).

---

1) Такъ какъ расположеніе предложеній въ киргизскомъ языкѣ часто далеко не соотвѣтствуетъ русскому, то я для удобства ставлю цифры, по которымъ легко уже видѣть, какія предложенія въ текстѣ и переводѣ соотвѣтствуютъ другъ другу.

2) «Сѳіііііііі» и «деііі» — настоящее время для большей живости сказа.

7. Аш арыстан цўрөктў
8. Палуан цолбарыс билектi
9. Цигиттiң марты мен едiм.
9. Я (же) былъ молодцемъ среди юношей
7. Съ сердцемъ, какъ у голоднаго льва,
8. Съ руками, какъ у могучаго джильбарса.

Относительно стиховъ 7 и 8 срав. выжесказанное насчетъ стиха 5.

10. Кўдрөттў кўштў кудајым!

11. Сындырмағаi белiмдi!

12. Тарылтағаi церiмдi!

13. Недеi заман билмеiмiн!

10. О мой Богъ, Всемогущiй и Сильный!

11. Да не сломитъ онъ моей поясницы¹⁾! (32,7).

12. Да не стѣснитъ онъ моего мѣста! (32,7) (т. е. да не поставитъ меня въ стѣсненное положенiе)

13. Я не знаю, чему подобно (это) время! (т. е. что это за время настало!)

14. Арт цағыма карасам

15. Каинаған кара булуттаi

16. Каинап биткен булуттаi!

14. Когда я посмотрю назадъ,

15. (То вижу тамъ нѣчто) вродѣ клубящейся черной тучи,

16. (Нѣчто вродѣ) тучи, которая, клубясь, сгустилась!

17. Тулғасына карасам,

18. Саидан шыккан кул'аттаi,

19. Кабағы тастаi тўјўлғон

20. Лашын кустаi шўјўлғон

21. Цеңсiз берен кiнген

22. Цалғыз кара көрүндў

17. Когда я посмотрю на ея видъ,

22. (То вижу), что (какая-то) черная (фигура) показалась,

---

1) Т. е. да не лишитъ меня моихъ силъ.

18. Подобная выѣзжающей изъ балки¹⁾ сѣрой лошади,

19. Вѣки (у которой) свѣшиваются, какъ камни, (т. е. съ тяжелыми насупленными вѣками),

20. (Которая) стремится (впередъ) подобно птицѣ-соколу,

21. На (которой) надѣтъ панцырь безъ рукавовъ!

Стихи 18, 19, 20 и 21 содержатъ опредѣленія или опредѣлительныя предложенія къ слову «кара» — «черное пятно; неопредѣленная черная фигура; то, чѣмъ представляются предметы издали». При переводѣ въ такихъ случаяхъ почти всегда приходится прибѣгать къ перестановкѣ стиховъ, а также часто къ превращенію нѣкоторыхъ придаточныхъ опредѣлительныхъ предложеній въ главные. Въ частности насчетъ 19-го стиха см. 5,9, примѣчаніе 2; насчетъ 20-го и 21-го — 48,6.

23. Енді цѣрсѣм кашты, дер

24. Аруабым менің басты, дер

25. Меннен коркуп, састы дер.

26. Ажалым болса бу ерден

27. Цемеі коімас цебір цер

28. Кіргізбеі коімас казбан көр.

23. Если я теперь поѣду (дальше), онъ скажетъ: «Онъ убѣжалъ,

24. «Моя сила его одолѣла», онъ скажетъ

25. «Меня испугавшись, онъ растерялся!» онъ скажетъ.

26. Если смерть мнѣ (суждена) отъ этого мужа,

27. То (вѣдь) алчная земля не оставитъ (меня), не поглотивши, (т. е. все равно рано или поздно придется умереть),

28. И вырытая²⁾ могила не оставитъ (меня), не впустивъ (меня въ себя)

23 ст. см. 33,9; 25 ст. см. 19, г).

26. Ажал есть арабское أَجَلَ; значеніе его «опредѣленный

---

1) Высохшее русло рѣки или длинный, но не широкій оврагъ большею частью со слѣдами воды или болота на днѣ.

2) Или «вырываема» т. е. для всѣхъ вырываема. Эпитетъ, выражающій постоянный признакъ (48,6).

промежутокъ времени, назначенный срокъ»; въ особенности часто употребляется въ значеніи срока, который суждено каждому человѣку прожить, или того момента, когда ему суждено, предопредѣлено умереть. См. 33,9 и 20, д).

27 и 28 ст. см. 37,18 и 58,27.

29. Толѣана моінуи бурады

30. Ак Цунус пенен екеу

31. Аз аңгеме курады

32. Цалбыз кара келгенше.

33. Каша тўбўн катынба?

34. Каскарын карап турады!

29. Повертываясь кругомъ, повернулъ онъ шею (т. е. онъ сдѣлалъ полный оборотъ, повернулъ кругомъ),

30. И оба они съ Акъ Цунусъ

31. Небольшую бесѣду устроили (т. е. перекинулись нѣсколькими словами),

32. Пока не приблизилась (та) одна черная (фигура).

33. Развѣ (онъ) — женщина, которая могла-бы бѣжать?...

34. (Нѣтъ!) Выпрямившись и (прямо) смотря, онъ остановился!

32 ст. см. 54,17.

33 ст. см. 49,8.

35. Ертеннен шанса кешке озбан,

36. Ылдідан шапса тоскө озбан

37. Томаѣа көздү каска азбан,

38. Біткен сүөк тўлап,

39. Саурсун бедеўдеі сылаңданып,

40. Даулдаі қалы сўлдап,

41. Куірубў кујундаі шўлдап,

42. Төскөідөн төмөн қеледі.

Въ этихъ стихахъ описывается приближеніе богатыря, преслѣдовавшаго Таргына. Подлежащее главнаго предложенія въ этомъ отрывкѣ заключается въ 37-мъ стихѣ, сказуемое въ 42; стихи 35 и 36 заключаютъ въ себѣ опредѣлительныя предложенія

къ подлежащему, а стихи 38, 39, 40, 41 — рядъ придаточныхъ предложеній, рисующихъ подробно рысь того коня, на которомъ подъѣзжаетъ врагъ Таргына. Въ переводѣ мы принуждены будемъ переставить эти стихи слѣдующимъ образомъ:

37. Меринъ съ пятномъ на лбу, съ глазами, (подобными) шапочкѣ сокола ¹⁾,

35. Который оказывался впереди (всѣхъ) къ вечеру, если его пустить въ бѣгъ съ утра,

36. Который обгонялъ (всѣхъ) на (слѣдующемъ) подъемѣ, если его пустить съ косогора,

42. Бѣжитъ рысью внизъ съ холма,

38. Причемъ всѣ его кости шевелятся ²⁾,

39. (И) онъ виляетъ своимъ крупомъ, подобно нежеребившейся кобылѣ ³⁾,

40. (А) грива его шумитъ, какъ буря,

41. (А) хвостъ его свиститъ, какъ вихрь.

35 ст. см. 19, а); 33,9; 14,26 и 48,6, в).

36 ст. см. 19, а); 33,9; 11,17 и 48,6, в).

38 ст. см. 36,14.

42 ст. см. 22,50.

43. Ак Цунус пен Тарѣынды

44. Көрүп көңлүн бөлөдү.

45. Алпыс бесте ңасы бар

46. Корка-түбүн ер емес

47. Салып ңетип келеді

48. Келеді Тарѣын көрөдү

49. Буда өзүндөі ер еді

50. Карс'алдынан караса

51. Алпыстан аскан аңасы

---

1) Т. е. той шапочкѣ, которая надѣвается на голову охотничьимъ соколамъ во время охоты. Глаза коня были, значитъ, большіе и нѣсколько выпученные.

2) Въ этомъ стихѣ указывается на то, у подморенной скаковой лошади, когда она скачетъ, ясно можно наблюдать игру мускуловъ.

3) Такая кобыла считается особенно хорошей для ѣзды.

52. Ак сакалды бабасы.

43. Акъ Цунусъ и Таргына

44. Увидѣвъ, онъ раздѣлилъ свое сердце (т. е. почувствовалъ нерѣшимость, двигаться ли далѣе).

46. (Это) мужъ, не такой, что могъ бы трусить,

45. Шестидесяти пяти лѣтъ отъ роду...

47. Скача, настигая, (онъ) приближается,

48. Приближается, и Таргынъ видитъ:

49. Этотъ тоже былъ молодецъ вродѣ его.

50. Если посмотрѣтъ на него прямо спереди,

51. То (онъ какъ-бы) его старшій братъ, перешедшій уже за 60 лѣтъ,

52. (Какъ-бы) его дѣдъ съ бѣлой бородой.

43 ст. см. 25,59; 45 ст. см. 5,9, примѣчаніе 2.

46 ст. см. 49,8; 47 ст. см. 41,25.

50 ст. см. 20,45; 51 ст. см. 16,35 и 22,51.

53. Цасы үлкөн аѣам деп

54. Ак сакалды бабам деп

55. Тарбындаін бөрүңүз

56. Āliri kelgen картыңа

57. Īip sälem береди.

53. Говоря: «(Это) — мой пожилой старшій братъ!»

54. Говоря: «Это мой бѣлобородый дѣдушка!»

55. Такой волкъ вашъ, какъ Таргынъ,

56. Этого приблизившагося старика твоего,

57. Нагнувшись, привѣтствовалъ «селямомъ».

53 и 54 стихи заключаютъ субъективную причину, по которой Таргынъ счелъ нужнымъ поклониться своему преслѣдователю. См. 40,24.

55. Определенія: «вамъ», «твой» въ стихахъ часто прилагаются къ героямъ разсказа, вродѣ того какъ въ русскомъ языкѣ «мой, нашъ».

Тарбындаін бөрү — оборотъ совершенно аналогичный приведенному выше «Ак Цунустаі арү» и значитъ буквально «такой

волкъ, какъ Таргынъ» т. е. «свирѣпый (не уступающій по свирѣпости волку) Таргынъ.

56. «Картыца» собств. «твоему старику» ср. «бөрүңүз» о Таргынъ

57. «Сәлем» арабское سلام.

III. Глоссарій къ разобраннымъ отрывкамъ.

Айт говорить, сказать.

ауна кататься, валяться.

ак бѣлый.

акыл-да-с¹⁾ (отъ ар. عقل) раскидывать умомъ другъ съ другомъ, совѣтоваться.

аксак хромой.

акша деньги.

аѳа старшій братъ.

аѳак нога.

аѳал (ар. عبال) женщина.

арыстан левъ.

арӯ чистый, красивый.

аруак (араб. ارواح) первоначально «духи», особенно «духи предковъ, помогающіе человѣку» ~ «духъ, сила, мужество».

арт задъ, задняя часть или сторона.

ал братъ; басыңды аламын я отрублю тебѣ голову.

алд пѣредъ, передняя часть или сторона.

алдыѳар (= الله بار?) слово, употребляющееся у киргизовъ при обращеніи къ важному уважаемому лицу.

алпыс шестьдесятъ.

ат лошадь; преимущественно «меринъ».

адам (ар. آدم) человѣкъ.

¹ас пища, кушанье.

²ас вѣшать. Значитъ также «варить, готовить (пищу)», потому что котель «вѣшается» надъ огнемъ.

³ас подняться (на гору), перейти черезъ что.

асалау маѳалаікым простонародная передѣлка арабскаго привѣтствія السلام عليكم «миръ вамъ», «здравствуйте».

аз малый, немного.

аш голодный.

ажал (араб. اجل) срокъ смерти, смерть.

аппар (= алып бар) нести, приносить.

аман-да-с освѣдомляться другъ у друга о здоровьѣ, здороваться, прощаться.

Аке отецъ.

акпел (= алып кел) принести.

1) Маленькими тире я отдѣляю корень отъ приставокъ и приставки другъ отъ друга въ тѣхъ словахъ, гдѣ возможность такого расчлененія не подлежитъ никакому сомнѣнію.

йѣме бесѣда, разговоръ.
āligi тотъ, давешній, упомянутый.

Ег-ін-ші сѣятель, пахарь.

ене мать.

енді теперь, итакъ.

ер мужъ, витязь.

ертен утро.

ет мясо.

есен-де-с взаимно освѣдомляться о
здоровьѣ.

есті (= есіт) слышать.

ем-із дать сосать, припустить (къ
маткѣ).

Оиѣ-а-с предлюбодѣяніе.

орта-ншы средній.

оі тотъ.

отур сидѣть.

осу вотъ этотъ.

оз опережать.

Оі умирать.

Оз самъ.

Ылді косогоръ.

Іе хозяинъ.

І-І согнуться, нагнуться.

іт собака.

Іе запахъ.

із слѣдъ.

із-де искать.

Ур-ла красть.

ул сынъ.

Ūlīkīme sālem простонароднаяпе-
редѣлка арабскаго привѣтствія

و علیکم السلام = и надъ вами
миръ! и вы здравствуйте!

үй домъ.

үйкөн большой.

ўст верхъ, верхняя часть или сторона.

ўш три.

¹Каіт возвращаться.

²каіт (= каі+ет) какъ сдѣлать?
(См. Этимол. стр. 63).

каі-да гдѣ? куда?

каі-дан откуда?

каіна кипѣть, клубиться.

кан-даі каковъ?

кал оставаться.

катын жена, женщина.

¹кара черный; черное пятно, черная
точка.

²кара смотрѣть.

карт старый.

карсы напротивъ.

каска имѣющій на лбу пятно.

каскаръ прямо оборотиться къ кому,
уставиться на кого.

каз вырыть.

каш бѣжать, спасаться бѣгствомъ.

каб-а-к вѣко.

¹коі оставлять.

²коі овца.

коі-шў пастухъ овецъ, чабанъ.

коңур бурый.

корк бояться, пугаться.

кол рука.

козу ягненокъ.

козда (изъ козу+ла) ягниться.

кыл дѣлать.

кыз дѣвушка.

куірук хвостъ.

кур приготовить, устроить.
кул рабъ.
кула сѣрый.
кулан куланъ, родъ дикой лошади.
кудаі Богъ.
кус птица.

Кенже малый, младшій.
кет уходить.
кеі приходитъ.
кеш вечеръ.
кѣңүі сердце.
¹кѣр (перс. کور) могила.
²кѣр глядѣть, видѣть.
кѣр-үн показаться.
кѣз глазъ.
кѣз-дү имѣющій глаза.
кѣ-н одѣть на себя.
кѣр-гѣз впускать, заставить войти.
кѣсі человекъ.
кѣші малый, младшій.
кѣм кто?
кѣн день.
кѣдрѣт-тѣ (ар. لو+قدرة) могущественный.
кѣзмѣт (ар. خدمت) служба.
кѣш-тѣ сильный.

¹Нан (перс. نان) хлѣбъ.
²нан вѣрить.
не что?

Лашын соколъ.

Таксыр слово, употребляющееся при
обращеніи къ важному, уважае-
мому лицу, ср. алдыяр.
тар-ыл-т стѣснять.
тас-та бросать.

таза (перс. تازه) чистый; нѣчисто.
тап находить.
токту ягненокъ, молодая овца.
толба-н оборачиваться.
томаба шапочка, надѣваемая на го-
лову охотничьихъ соколовъ.
тѣрт четыре.
тѣс холмъ.
тѣс-кѣі холмъ, подъемъ.
тѣмѣн внизъ (послѣлогъ).
тык ткнуть, спрятать.
тѣ родиться.
тур стоять, вставать.
тула шевелиться, двигаться.
тулба станъ, видъ.
тѣѣ верблюдъ.
тѣј-үі пролиться, быть насыпаннымъ,
испадать, свѣшиваться.

Даул буря, ураганъ.
де говорить.
дѣз (= дѣз) сто.

Цаі пасты (скотъ).
цак сторона.
цара подходить, приличествовать;
цараіды! ладно!
цал грива.
цалбыз одинокій, одинъ.
цал-да-н наниматься (отъ цал —
плата).
цал-шы наймать.
цат лежать.
цас годъ (жизни), возрастъ.
це ѣсть.
цең-сіз безрукавный.
цер земля, мѣсто.
цел рысить.
цет достигать.

џебiр прожорливый.

џок несуществующій, отсутствующій; небытіе, отсутствіе; нѣтъ.

Противоп. бар.

џоџ-ал-т потерять. ?

џол-дас спутникъ.

џолбарыс тигръ.

џырт разрывать, бороздить.

џыл годъ.

џігіт юноша, молодець.

џібер посылать.

џүгүр бѣжать.

џүн шерсть.

џүр итти, ѣхать и т. п.

џүрөк-тү лмѣющій сердце.

Саі балка (родъ небольшого оврага).

сау здоровый.

сауру крупъ, крестецъ.

сакал-ды бородатый.

сал класть.

сас смутиться, оробѣть.

сасі пахнуть.

сәлем (ар. سلام) привѣтъ, поклонъ.

сен ты.

со тотъ, этотъ.

✓ сока (русск.) соха.

сокур слѣпой.

сон-да тогда, потомъ (отъ «со»).

сон-дук это обстоятельство (отъ «со»).

сом рубль.

сөi-lö разговаривать, говорить. Въ

старо-джаг. سوزلاماك, а потому

несомнѣнно въ связи съ سوز — сөз.

сөз слово, рѣчь.

сы-н-дыр ломать.

сыллаң-да изящно вилять.

сіз вы, Вы.

сура спрашивать.

сүлда шумѣть.

сүок кость.

сүр-ө-т-үл тянуться въ видѣ черты.

сүт молоко.

Заман (ар. زمان) время.

Шаш разсыпать, посыпать.

шаш - ты волосатый, покрытый шерстью (шаш — волосы).

шап бить; ѣхать, пускать галошомъ.

шеше мать.

шөп трава.

шык выходитъ, отходить, выростать.

шын правда.

шүлда шелестѣть, свистѣть.

шүj-үл устремляться (на добычу о хищной птицѣ).

Палуан (перс. پهلوان) богатырь, богатырскій.

п'ш-ак ножъ (отъ быш — рѣзать).

Баі богачъ, хозяинъ; человекъ, живущій своимъ домомъ.

бар итти.

бала дитя.

батса (перс. پادشاه) царь.

¹бас голова.

²бас топтать, давить, одолѣвать.

баска кромѣ.

баба дѣдъ, предокъ.

бер давать.

берен панцырь.

бел поясница.

бедеү нежеребившаяся кобыла.

бес пять.

бол быть.

бөрү волкъ.

бѳл дѣлить. Кѳңлүн бѳл — раздѣлить
свое сердце, призадуматься.

бѳр одинъ.

бѳл знать.

бѳлек-тѳ имѣющій руки (бѳлек собств.
часть руки внизъ отъ локтя).

бѳт прійти къ концу, образовать нѣ-
что цѣлое.

бѳт-ѳр привести къ концу, разрѣшить.

бѳт-кен выросшій, образовавшійся ~
весь.

бѳдаі пшеница.

бѳз мы.

бу этоть.

бур вертѣть, поворачивать.

бурун-бу прежній.

булут туча, облако.

бүгүн (= бу + күн) сегодня.

бүгүн-гѳ сегодняшний.

Март (перс. مرد) мужъ, витязь. ,
мал скотъ, имущество.

манабы давешній, упомянутый. Ср.
äligi.

¹мен я.

²мен съ (послѣлогъ).

моін шея.

мына } въ этоть,
мынау } связи
съ бу вотъ этоть.

мін садиться (на лошадь), ѣхать
верхомъ.

муң-дас товарищъ по несчастью.

